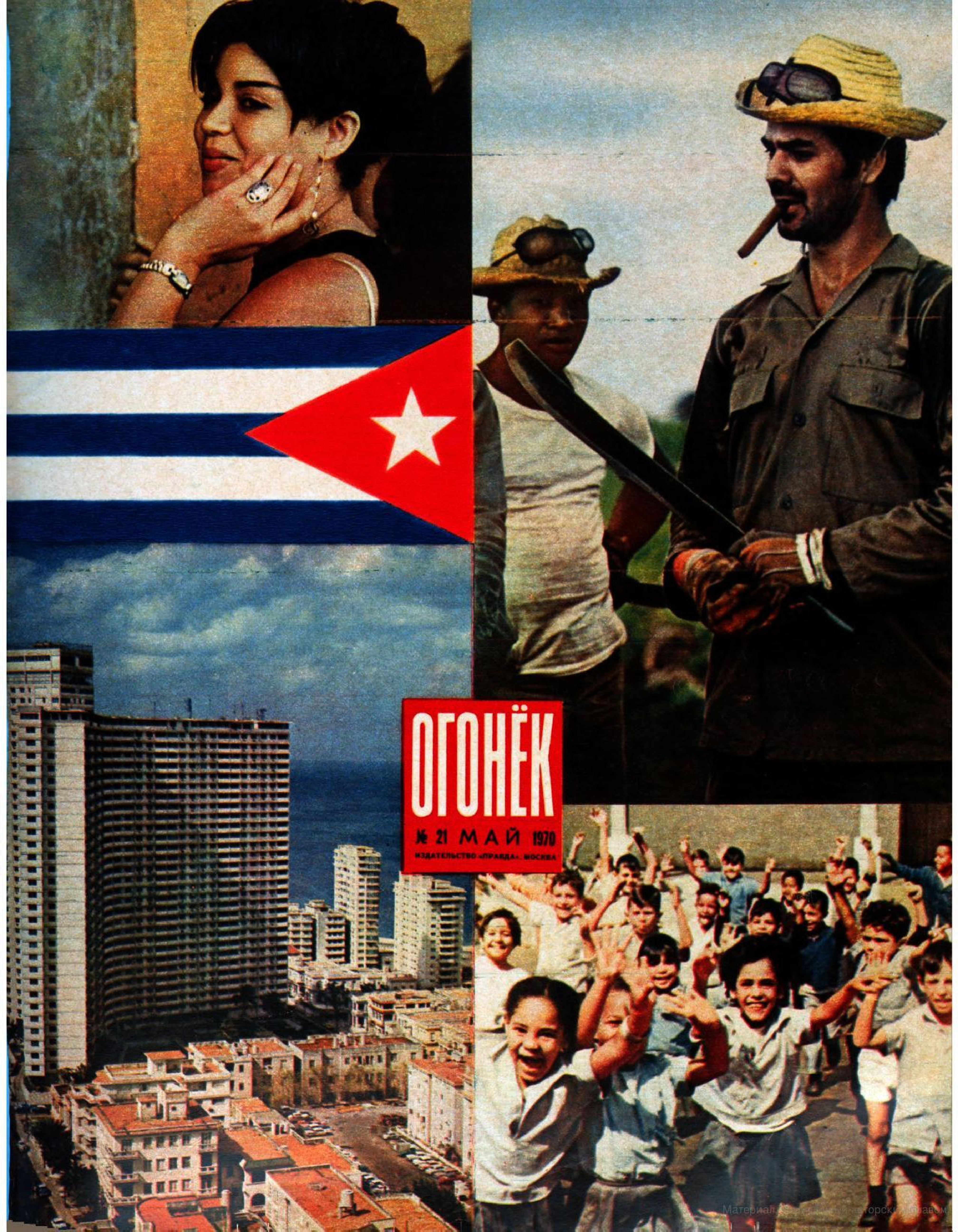

ОГОНЁК
№ 21 МАЙ 1970
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Мачетерос — рубщики сахарного тростника. Сегодня это главная профессия на Кубе. 10 миллионов тонн сахара! И ни фунтом меньше! В нынешнем году это главная революционная задача страны. Это клятва кубинцев.

Фото Дм. Бальтерманца.

**ESTE NUMERO SE DEDICA
A LA HERMANA CUBA SOCIALISTA**

**БРАТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
КУБЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТ НОМЕР**

Интервью
специальным корреспондентам
журнала «Огонек»

РЕВОЛЮЦИЯ, ГОД ДВЕНАДЦАТЫЙ

ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС,
**Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы,
Премьер-Министр Революционного правительства
Республики Куба**

ВОПРОС. Кубинской революции недавно исполнилось одиннадцать лет. Какие этапы развития за эти годы прошла республика!

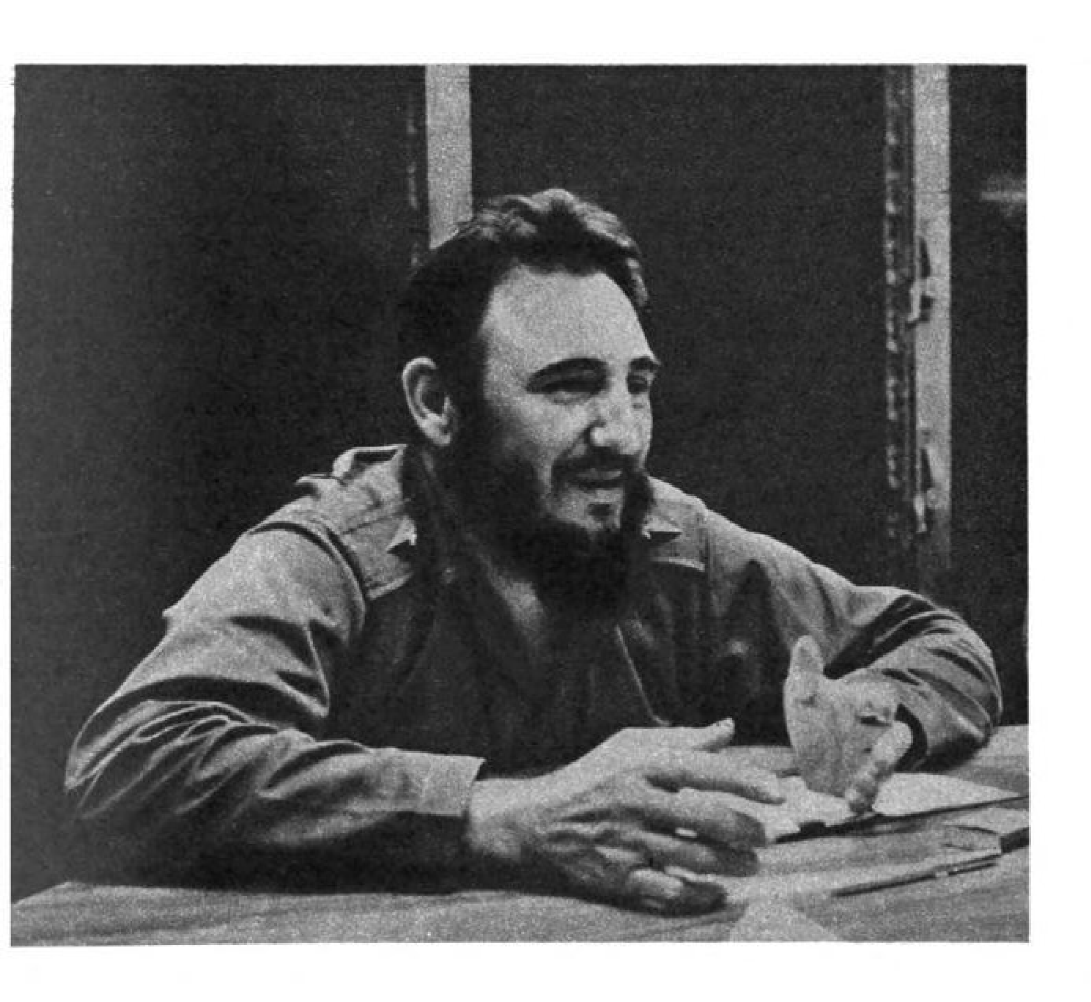
Ответ. На первом этапе революции преобладали эмоциональные моменты. Свержение диктатуры Батисты, радость победы — все это, естественно, не могло не волновать. Ощущался огромнейший энтузиазм среди всего народа. В тот период идеи революции еще не проникли глубоко в сознание народа, в том смысле, что еще не были поняты огромные задачи, которые предстояло решить. Многие ду-

Основан
1 апреля 1923 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 21 (2238)
23 МАЯ 1970

мали, что победа революции — это уже и есть достижение идеалов счастья, благосостояния. Это, конечно, было ошибкой. Невозможно делить богатство, которого не существует. Очень немногие тогда понимали, что победа революции не означала немедленного распределения благ для всех, а означала возможность создавать путем напряженных усилий в течение многих лет благополучие, материальное и моральное, для всех.

Действительно, на первом этапе революции можно было решить некоторые проблемы, например, дать всем возможность учиться, получать медицинскую помощь, можно было ликвидировать безработицу, предоставить всем право пользоваться культурными, спортивными учреждениями, что раньше было привилегией незначительного меньшинства.

С точки зрения социальной и моральной, революция немедленно принесла свои плоды. Однако самая главная проблема перестройки экономики заключалась в том, чтобы развить сельскохозяйственное и промышленное производство, решить жилищную проблему, построить дороги, создать широкую систему коммуникаций. Это серьезная проблема, на претворение в жизнь которой требуется определенное время. Ее можно осуществить только упорным трудом всего общества.

Первый этап революции завершился национализацией всех средств производства, земель, банков, заводов, торговой сети, внешней торговли, проведением аграрной реформы. Это был период экономических и структурных преобразований в стране. Надо отметить, что многие из тех, кто имел опыт управления хозяйством, были в свое время тесно связаны с буржуазией, и они, естественно, не проявляли готовности оказывать содействие революции. Большинство этих людей эмигрировало за границу.

Решение главных задач революции легло на плечи народа, на плечи руководителей, которые не имели ни соответствующей подготовки, ни практического опыта.

С другой стороны, в первую половину десятилетия революции мы должны были уделять много времени и энергии тому, чтобы защититься от агрессии, от нападения, от заговоров. Это был период бурного развития революционного сознания. Но в области развития экономики успехи первых лет были очень скромными. Были, конечно, достижения в сфере народного образования, медицинского обслуживания населения, то есть в тех сферах, о которых я говорил раньше. Однако когда революция вступила в новый этап своего развития, я имею в виду последний период, то началось заметное продвижение в области экономики. И оно ускоряется с каждым годом.

Конечно, надо иметь в виду существующие реальные, объективные трудности, учитывать условия Кубы как бывшей слаборазвитой страны. Ведь раньше практически все промышленное оборудование ввозилось из США. Средства транспорта, многие виды сырья ввозились из США. И США приложили немало усилий, чтобы не допустить решения Кубой задач экономического строительства. Короче говоря, имелись трудности объективного и субъективного порядка. К объективным я отнес бы бывшую общую отсталость страны и постоянное, усиленное стремление США блокировать Кубу, взорвать нашу экономику. Субъективные факторы — отсталость, неграмотность, общий низкий уровень культуры населения.

В последние годы в кубинской экономике, прежде всего в сельском хозяйстве, были созданы все условия для того, чтобы совершить большой рывок вперед. В течение восьми лет фактически сельскохозяйственное производство находилось на одном и том же уровне. Однако к концу 1970 года по основным направлениям сельскохозяйственное производство увеличится вдвое по сравнению с дореволюционным периодом. Это, конечно, колоссальный рост. Но мы считаем, что наши резервы не исчерпаны и что в предстоящем десятилетии сельскохозяйственное производство увеличится по сравнению с нынешним уровнем на 200 процентов, если, конечно, не произойдет никаких стихийных бедствий или военной агрессии.

В течение последних четырех лет мы располагаем гораздо большим количеством машин и различного оборудования. Строим плотины, дороги. В первый период революции мы, естественно, такими техническими средствами не располагали. Благодаря той технике, которую мы сейчас приобретаем, мы будем поддерживать высокий темп развития сельскохозяйственного производства.

В области промышленности наши темпы роста медленнее. Правда, в некоторых отраслях достигнуты определенные успехи, например, в производстве электроэнергии, в укреплении торгового флота. Сегодня рыболовный промысел у нас увеличился в восемь раз по сравнению с дореволюционным временем.

Однако нам предстоит еще очень много сделать. В некоторых отраслях, например, в легкой промышленности, наши успехи очень ограниченны. Здесь многое зависит от наличия сырья. Металлообрабатывающая промышленность хотя развивалась и достаточно, но это лишь в сравнении с тем, что существовало прежде. Большое внимание мы уделяем расширению геологоразведочных работ. Раньше мы добывали 50 тысяч тонн нефти, сегодня же — около 250 тысяч тонн. Это, конечно, немного. И если немногое увеличить в десять раз, то все равно не будет слишком много. Горнорудная, горнодобывающая и нефтяная отрасли промышленности развиваются главным образом в плане геологической разведки. Некоторых успехов мы смогли добиться в металлургической промышленности. Но ни в коем случае успехи, достигнутые в промышленности, нельзя сравнивать с тем, что достигнуто в сельском хозяйстве. Вместе с тем мы заложили основу для значительного подъема сырьевой и пищевой промышленности, что обеспечивает успешное развертывание в будущем всей кубинской промышленности. Мы, например, строим несколько заводов удобрений. В предстоящие годы мы намерены также развивать промышленность строительных материалов, металлообрабатывающую промышленность, горнорудную, добычу никеля и других полезных ископаемых. Увеличится производство отдельных видов стали, возрастут мощности сахарной промышленности. Многие из работ по реконструкции сахарных заводов завершаются в настоящее время.

Получит развитие текстильная, обувная промышленность, нефтехимическая, вырастет и производство электроэнергии, предусмотрен дальнейший рост торгового и рыболовного флотов. Можно сказать, что нынешний этап характеризуется тем, что за год делается столько, сколько до революции не делалось и за пять лет. То, что достигнуто в этом году в сельском хозяйстве, больше того, что было сделано за первые 5 лет развития революции.

Нужно отметить значительный рост уровня сознательности народа, который невозможно сравнить с тем, что был в первые годы. Народ не утратил чувства энтузиазма, более того, его энтузиазм стал сознательным. Кубинский народ прекрасно понимает, что только ценой больших усилий, добросовестным трудом можно добиться благополучия для всех. Блага не падают с неба. Блага нужно создавать самим, собственной энергией. Все это хорошо известно. На Кубе даже дети понимают это.

Мне хотелось бы в заключение ответа на первый вопрос сказать, что, применяя передовую технику, Куба может производить до 25 миллионов тонн сахара в год. Кроме того, мы имеем неограниченные возможности для производства цитрусов и молока. В истории еще ни одна страна тропического пояса не применяла в сельском хозяйстве в массовом масштабе современную технику, как это делаем мы. Поэтому наши возможности благодаря идеальным природным условиям и аграрной реформе огромны.

Собственно говоря, аграрную реформу на Кубе правильнее было бы назвать аграрной революцией. Результаты преобразований на Кубе уже видны. Они будут способствовать росту доверия Советского Союза к нашим экономическим планам. Мы раньше не выполняли многих обязательств, и поэтому совершенно естественно и справедливо возникал некоторый скептицизм по отношению к нашим экономическим планам. Теперь мы вступаем в новый этап развития революции. Наши дела, наш труд укрепят уверенность всех в экономической надежности Кубы. Советские люди оценят силу нашей революции по нашим хозяйственным успехам.

Новый этап развития революции будет иметь очень большое значение. До революции на Кубе не было привычки к дисциплине труда. Бесчисленные богатые туристы, приезжавшие на Кубу, создали своеобразную апологетику паразитической жизни. Революция и последовавшие за нею социальные преобразования принесли изменения и в эту область. Произошли колоссальные изменения в психологии народа. Сегодня мы можем сказать, что народ по сознательности подчас бывает выше работников государственного аппарата, массы превосходят руководящий аппарат. Я не хочу недооценивать рост руководящих кадров, они подлинные революционеры, но у них еще не хватает опыта. Самый главный фактор наших успехов — массы, народ. Это — самое прочное, самое главное наше богатство, главная сила современной Кубы.

ВОПРОС. Вероятно, одним из важных этапов развития Республики Куба является сафра нынешнего года, борьба за производство 10 миллионов тонн сахара! Это так!

Ответ. Да, вершиной того, что было достигнуто революцией, является сафра десяти миллионов. Эта сафра — большое испытание для нашей страны. Дело в том, что механизация рубки сахарного тростника до сих пор все еще незначительна. Эту проблему решить не просто. Большую часть сахарного тростника нужно рубить вручную. Но я думаю, что мы выйдем победителями из этого испытания. Для нас сафра имеет большое значение — экономическое и моральное. Мы видим в победе этой сафры наиболее яркое проявление прорыва империалистической блокады. Успех сафры будет иметь для нас также большое идеологическое значение, вселит в народ еще большую уверенность в собственных силах. Успех на сафре мы расцениваем как торжество идей социализма. Это понимает весь народ. Поэтому весь народ слился в одном порыве и прилагает огромные усилия для выполнения этой задачи. Это будет победой над империалистической идеологией, победой над империалистической пропагандой.

Многие, особенно в капиталистическом мире, не верят, что мы произведем 10 миллионов тонн сахара. Они считают, что это слишком трудная и невыполнимая задача. Одна из западных фирм, которая специализируется на прогнозах сахарного рынка и возможностей сахарного производства, заявила, что Куба произведет 8 миллионов. С нашей точки зрения, фирма ошиблась на два миллиона. И тем не менее фирма подверглась критике со стороны других. Фирму, давшую такой прогноз, упрекали, что она преувеличивает возможности Кубы. По подсчетам этих «критиков», Куба произведет в нынешнем году не больше семи миллионов тонн. Но я должен уточнить: семь миллионов тонн мы будем иметь до 5 мая. Восемь миллионов — до 30 мая и десять миллионов — к 15 июля!

В течение нескольких месяцев мы проводим серию мероприятий, которые обеспечат производство особенно девятого и десятого миллионов. Мы принимаем все меры, чтобы независимо от периода дождей, который начнется в мае, обеспечить нормальное выполнение плана. Это очень тяжелый труд, требующий больших усилий. Нужно точно рассчитать время работы каждого сахарного завода, остановить его в тот период, когда выход сахара резко падает, продолжить работу только на тех заводах, на которых выход сахара остается высоким.

(Разговор продолжался у карты Кубы с отмеченными на ней сахарными заводами. Товарищ Фидель Кастро показывает районы наиболее ранних дождей, районы равнинные, районы, богатые подпочвенной влагой. Он показывает районы, где выход сахара остается высоким даже в период дождей — в мае, июне.)

В этом году климатические условия сложились несколько необычно: дожди выпали в засушливый период, а ведь известно, что они уменьшают выход сахара. Приходится временно останавливать заводы до той поры, пока тростник, который должен обрабатываться на этих заводах, наберет больше силы и обеспечит большой выход сахара. Создаются трудности из-за незаконченности работ по реконструкции некоторых сахарных заводов из-за опоздания в поставке промышленного оборудования. Была принята целая серия мер по вывозке сахарного тростника с плантаций, обеспечивающих высокий выход сахара, на заводы, где не хватает сахарного тростника со столь высоким выходом. Мы планируем вести сафру так, чтобы к периоду наступления дождей она завершалась на тех сахарных заводах, в небольших микрорайонах, которые обеспечивают максимальный выход сахара. Надо иметь в виду, что выручка, которая получится от более высокого выхода сахара, в три раза больше расходов на транспортные переброски.

Раньше каждый сахарный завод обрабатывал сахарный тростник в неопределенное время, в том числе и в то время, когда выход сахара был низким. Каждый завод работал, рассчитывая только на свои плантации.

Достижение оптимальных результатов на сафре зависит от правильной переброски тростника на сахарные заводы, достаточно удаленные от плантаций с высоким выходом сахара. Вот завод

(наш собеседник показывает график в книжке),

где в мае самый большой выход сахара, а вот другой завод, где выход сахара в мае резко падает. Поэтому выгодно сахарный тростник перебросить на этот завод с плантации, которая обеспечивает большой выход сахара.

(Товарищ Фидель Кастро то и дело производит быстрые подсчеты на электронно-счетной машине, которая стоит в его гаванской квартире.)

Если бы мы не приняли эти срочные меры, то мы рисковали бы не достичь намеченной цели — произвести десять миллионов тонн сахара. Изменив привычные схемы и нормы с учетом всех этих расчетов и выкладок, мы получим десять миллионов и, вероятно, некоторое количество тонн сверх плана.

Мы ставим перед собой задачу: увеличить производство сахара на два миллиона тонн в год без капиталовложений в сахарные заводы, только благодаря внедрению новых сортов сахарного тростника. Есть новые сорта тростника, которые позволят увеличить выход сахара на 20 процентов. Конечно, производство десяти миллионов будет достигнуто не только за счет увеличения площадей, но и частично за счет интенсификации обработки земли.

Самая главная проблема — это механизация рубки без уменьшения выхода сахара. Машины по рубке сахарного тростника пока несовершенны, они захватывают очень много листьев. Задача состоит в том, чтобы с внедрением механизации не допускать снижения выхода сахара. Далее, нам необходимо совершенствовать форму распределения работ сахарных заводов. В стране насчитывается 152 сахарных завода. Мы регулярно получаем информацию о производительности и другие технические данные с каждого сахарного завода. Нет ни одного завода, малейшую проблему, малейшую загвоздку которого мы бы не знали. Вот сегодня остановили этот завод

(товарищ Фидель Кастро показывает одну строку в многостраничной сводке),

тут резко упал выход сахара, до 9 процентов. На командный пункт ежедневно поступают все данные, все сведения по всем заводам.

Сильные дожди создали большие трудности, размыли дороги. С приближением периода дождей мы будем сокращать площадь уборки сахарного тростника. В мае мы будем убирать на площади в 120 тысяч гектаров, в июне эта площадь уменьшится до 50 тысяч гектаров. Мы приняли все меры, чтобы в условиях дождливого периода успешно провести уборку на этих площадях: строим новые дороги, предусматриваем целый ряд мер в случае возникновения неожиданных ситуаций.

Мы переживаем очень интересный период. Наша битва на сафре напоминает боевую обстановку в то время, когда мы дрались с батистовцами в горах, когда считали каждый патрон, каждую винтовку. Но тогда, в той войне в горах, нас было немного, а теперь в сражении за 10 миллионов участвует вся страна, весь кубинский народ, полный большого вдохновения, воли к победе. В этом — залог победы.

ВОПРОС. Что бы Вы хотели передать читателям журнала «Огонек»?

Ответ. Прошу передать читателям «Огонька», всем советским людям, что все трудности мы преодолеем, задачи, над которыми мы работаем, — решим. Мы выиграем битву за 10 миллионов тонн сахара. Мы бы никогда не смогли этого сделать без помощи и поддержки Советского Союза. Я хочу подчеркнуть, что эти поддержка и помощь являются решающим фактором. В развитии нашей промышленности, во всех ее отраслях — в металлургической, горнодобывающей, нефтяной, в развитии сельского хозяйства, в росте производительности сахарных заводов, — во всех основных отраслях помощь Советского Союза являлась решающим фактором.

В выполнении тех планов, которые мы еще должны осуществить, громадную роль также играет Советский Союз. Наша самая большая трудность — нехватка специалистов. На Кубе сегодня работает много советских специалистов, они не только работают, но и обучают наших людей, передают им свой богатый опыт.

Мы верим в светлое будущее Кубы, хотя и переживаем сейчас трудное время. Когда у вас, в России, произошла Октябрьская революция, ваша страна тоже оказалась в блокаде и, несмотря на колоссальные трудности, вышла из этих испытаний окрепшей и сильной. Пример Советского Союза и помощь вашей страны дают нам полную уверенность в успехе.

Передайте советским людям наше огромное чувство признательности. Кубинский народ понимает, что ваша помощь является определяющим моментом его успехов. Весь стратегический план по переброске сахарного тростника осуществляется советскими грузовиками. До революции на Кубе было около пяти тысяч тракторов, сейчас — пятьдесят тысяч, 90 процентов из них — советские.

Мы хотели бы через журнал «Огонек» еще раз выразить нашу признательность советскому народу, искренние братские чувства к КПСС, к советским руководителям. Сафра нынешнего года является одним из мероприятий, посвященных столетию Владимира Ильича Ленина. Наша победа в этом большом хозяйственном сражении будет еще одним подтверждением правильности идей ленинизма.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

СЛОВО О ДРУГЕ

Александр АЛЕКСЕЕВ

Мне, как человеку, который много лет провел на Кубе после победы там революции, доставляет большое удовольствие выступить в этом номере, посвященном братской социалистической Кубе. В мае исполнилось десятилетие восстановления дипломатических отношений между СССР и Республикой Куба. Эта дата позволяет сегодня напомнить основные этапы рождения добрых многосторонних отношений между нашими странами, сказать слово о друге — героическом кубинском народе, о том, как его сотрудничество с советским народом сыграло большую роль в становлении и укреплении Кубинской социалистической революции.

Еще в самый разгар партизанской войны в горах Сьерра-Маэстра, пятого июня 1958 года, Фидель Кастро в небольшом письме к Селии Санчес определил в качестве главной задачи своей жизни борьбу с американским империализмом.

«Увидев, как был обстрелян дом Марио, — писал Фидель по поводу обстрела батистовцами из американского оружия дома кубинского крестьянина Марио, — я поклялся, что американцы дорого заплатят за то, что они делают. Когда эта война закончится, для меня начнется еще более значительная и продолжительная война: война, которую я буду вести против них. Я отдаю себе отчет, что в этом будет заключаться мое подлинное предназначение».

Кубинская революция победила. Этому способствовали благоприятные внутренние и особенно международные условия. Товарищ Фидель Кастро, уже в то время достаточно хорошо знакомый с марксистско-ленинской теорией, сознавал, что независимость страны и подлинное освобождение трудящихся могут быть достигнуты только в социалистическом обществе.

Для достижения этих целей требовалось развертывание классовой борьбы, мобилизация широких масс трудового народа, единство всех революционных сил страны, искоренение антикоммунистических и антисоветских предрассудков, навязанных народу американской и буржуазной пропагандой, изгнание из революционного руководства проникших в него временных попутчиков, не желавших углублять народный и антиимпериалистический характер революции. Используя гибкую тактику во внутренней и внешней политике, проводя глубокую идейно-воспитательную работу среди трудящихся, кубинские руководители сумели подвести массы трудового народа к пониманию необходимости переустройства общества на социалистической основе. Накануне интервенции американских наемников на Плайя-Хирон товарищ Ф. Кастро впервые заявил, что Кубинская революция — революция социалистическая. 35-летняя революционная деятельность на Кубе коммунистической партии, посеявшей семена марксизма-ленинизма в народе, дала свои плоды и привела к объединению трех основных революционных организаций в единую партию, принявшую марксистско-ленинскую программу.

Для того, чтобы успешно строить новое общество и противостоять нажиму американского империализма как в политическом, так и экономическом плане, Кубинской революции особенно требовалась поддержка прогрессивных сил мира и прежде всего солидарность и помощь стран социалистического содружества.

Неизменно верный принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, Советский Союз горячо приветствовал Кубинскую революцию и разносторонне поддержал ее с первых шагов.

Во время вторжения в апреле 1961 года американских наемников на Плайя-Хирон в адрес правительства США прозвучали твердые, предостерегающие слова Советского правительства, сыгравшие не последнюю роль в сдерживании прямой американской агрессии против Кубы. Первые партии советского оружия помогли в тот момент кубинскому народу разгромить вторгшиеся банды наемников, а последующие шаги в сотрудничестве по строительству и оснащению Революционных вооруженных сил Кубы позволили создать прочный заслон для защиты завоеваний революции.

В ответ на предпринятую Соединенными Штатами блокаду Советский Союз и другие социалистические страны укрепили экономическое сотрудничество с Кубой и позволили ей, как никогда раньше, бурными темпами развивать свое народное хозяйство.

За 10 прошедших лет торговый оборот Советского Союза с Кубой вырос больше чем в 7 раз. С помощью Советского Союза на Кубе построено много промышленных и других жизненно важных объектов, позволяющих острову Свободы выдерживать экономический и политический нажим империализма.

Большой вклад Советский Союз и другие социалистические страны внесли в подготовку квалифицированных национальных кадров, сумевших впервые в истории страны взять в свои руки развитие народного хозяйства.

Десятилетие, прошедшее после восстановления дипломатических отношений между СССР и Кубой, ознаменовалось небывалыми масштабами советско-кубинского сотрудничества в экономической, политической, военной, культурной и других областях.

За это десятилетие Куба одержала много блестящих побед на трудовом фронте и в области социальных преобразований. Укрепился ее международный авторитет, и теперь империализм вынужден считаться с Кубой как с составной и неотъемлемой частью великого содружества социалистических государств. Возросло революционизирующее влияние Кубы на народы, стонущие под игом империализма, особенно в странах Латинской Америки. Политика решительного отпора всем проискам американского империализма и тесное сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами явились гарантией независимости и прогресса Кубы.

Николай ПАСТУХОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Фото автора.

Уверенность

В пять тридцать утра в мотеле «Версаль» появляется невысокого роста, стройный, подтянутый офицер.

— Лейтенант Арнес,— представляется он.— Сейчас мы отправимся к пограничникам, охраняющим рубежи нашей родины, в Гуантанамо.

Садимся в машину. Набирая скорость, она вырывается из объятий утреннего Сантьяго на горную живописную дорогу и, делая виражи, мчится в южном направлении. Воздух напоен ароматом кофейных плантаций и свежестью моря.

Лейтенант оказался неразговорчивым человеком. Погрузившись каждый в свои думы, мы ехали молча до самого Гуантанамо...

Сознание того, что ты вот сейчас находишься в провинции Орьенте, видишь своими глазами легендарные места, где началась новая история Кубы, наполняло волнением, заставляло перебирать в памяти подробности уже совершенного путешествия, сравнивать свои впечатления с величием событий, которые здесь произошли.

26 июля 1953 года группа молодых революционеров во главе с Фиделем Кастро организовала дерзкий штурм военных казарм Монкада в Сантьяго. Штурм оказался неудачным, но он явился сигналом к политическому пробуждению Кубы. Где-то совсем недалеко от той дороги, по которой мы ехали в Гуантанамо, находятся горы Сьерра-Маэстра, откуда кубинские повстанцы, руководимые Фиделем и Раулем Кастро, Че Геварой и Камило Сьенфуэгосом, начали при поддержке рабочего класса и крестьянства Кубы освободительный поход против прогнившего, продавшегося монополиям США диктаторского режима Батисты. Кубинская революция одержала победу первого января 1959 года.

«Революция — это мы сами»

Сердца кубинцев наполнены романтикой труда и борьбы, они доброжелательны к друзьям, смелы и решительны к врагам.

Как-то во время посещения гаванской сигарной фабрики меня подвели к ударнице труда Норме Гонсалес, красивой девушке, которая работала в упаковочном цехе. Она сосредоточенно стояла у рабочего места и, не делая ни одного лишнего движения, не теряя ни одной секунды, ловко упаковывала сигары «Корона». Я спросил Норму Гонсалес, как она относится к своему труду, не тяжел ли он для нее. Девушка удивленно посмотрела на меня и ответила:

— Нас, кубинцев, не угнетает никакой труд. Революция вокруг нас, внутри нас, и мы живем для нее. Революция — это мы сами.

«Революция — это мы сами». Так думают и чувствуют все кубинцы, с которыми я встречался и беседовал в Гаване и Сантьяго, Сьенфуэгосе и Камагуэе — всюду, где мне довелось побывать на Кубе. Кубинские мачетерос на сафре напоминали нам воинов, ведущих сабельную атаку. Именно такими их показал на своих кинолентах талантливый кубинский документалист Сантьяго Альварес, фильмы которого удостоены многих международных премий.

В окрестностях города Пальма я увидел на горе выложенный белыми камнями лозунг: «Мы полны решимости дать стране 10 миллионов тонн сахара!» И тут же вспомнил свою прошлогоднюю поездку в Демократическую Республику Вьетнам. Там, у героического моста Хамджонг, тоже на горе, был выложен белыми камнями лозунг: «Мы полны решимости дать отпор агрессорам и сохранить мост». Вьетнамские герои отстояли мост, сбив над ним девяносто девять вражеских самолетов!

Для кубинцев сегодня труд на сафре, на заводах, фабриках овеян тем же героизмом, что и борьба вьетнамцев против агрессоров. Вера в революцию упаковщицы сигар из Гаваны Нормы Гонсалес так же чиста, искренна и непоколебима, как и вера в победу у вьетнамской девушки Нгуен Тхи Ханг, которую я встретил у зенитной батареи, защищавшей мост Хамджонг.

Жизнь на острове Свободы не всегда проходила и проходит в мире и спокойствии. Куба расположена всего в 90 милях от мировой цитадели империализма, Соединенных Штатов, военно-морская база США в Гуантанамо, как пистолет, нацелена на революцию. Это порождает атмосферу постоянной напряженности, заставляет кубинцев откладывать в сторону мачете, брать оружие и отражать бандитские высадки контрреволюционеров, наемников Вашингтона.

Подонки из Майами

В бухте Кочинос 17 апреля 1961 года состоялось вероломное вторжение на остров. Оно было тщательно подготовлено всеми тайными и нетайными службами Соединенных Штатов. Три дня на Плайя-Хирон продолжались кровопролитные бои. Банда наемников потерпела полный разгром. Сейчас здесь установлен мемориал с именами тех, кто отдал свои жизни во имя родины, сохраняются трофеи — подбитые автомашины, катера, собраны документы, изобличающие роль Вашингтона и лично бывшего президента США Джона Кеннеди в организации подлого нападения на Кубу. Над зданием музея огромный плакат: «Плайя-Хирон — поражение империализма».

В апреле 1961 года на Кубе находилась молодая, талантливая французская журналистка Анна Франкос. Узнав о вторжении, она помчалась в район Плайя-Хирон. Но бои уже кончились. Анна Франкос могла только видеть пленных. «Меня уже тошнит,— писала она,— от их причитаний, их нечистой совести, трусости и цинизма. Неужели государственный департамент не мог найти для защиты своих интересов никого, кроме этих подонков!»

Чтобы представить себе тех, на кого опирается Вашингтон в грязной борьбе против Кубы, достаточно хотя бы коротко рассказать о бывшем батистовском агенте Рамоно Кальвиньо, захваченном в плен во время высадки на Плайя-Хирон.

На гаванском суде Рамоно Кальвиньо пытался отрицать убийства участников стачки в апреле — мае 1958 года, пытки организаторов «Движения 26 июля». Тогда ему задали вопрос, а помнит ли он, как пытал революционерку Марию Элен.

— Я арестовал ее, но не пытал,— отвечает бандит... Перед ним появляется Мария Элен.

— Первое, что ты сделал,— восклицает она,— раздел меня донага и сломал ребра! Ты так бил меня, что сломал бедро! Я хочу своими руками расстрелять тебя! Ты был с нами 26 июля, и ты нас предал! Как революционерка и как жена Мачако Амейхейраса (герой Кубинской революции.— Н. П.), я требую, чтобы мне позволили расстрелять тебя!

По пути в Плайя-Хирон, когда наша машина находилась от Гаваны в нескольких десятках километров, я включил приемник. Радиостанция в Майами передавала новинки американского джаза и рекламу «наимоднейших» туалетов для девушек. В это время по дороге шли студентки Гаванского университета, которые работали в этом районе на луковых плантациях. На них были надеты рваные джинсы, потрепанная обувь и выцветшие на солнце рубахи. Мы остановили машину. Познакомились. Трудно передать радость и дружескую искренность, с которыми они нас встретили. Приемник в машине продолжал работать.

— А что это вы слушаете? — спросила нас одна из студенток. Ее звали Тересита.

Я ей ответил. Тересита презрительно рассмеялась и сказала:

— Пошли они к черту со своими туалетами. Пускай их носят флоридские проститутки. У нас на Кубе когда-то тоже были такие туалеты. Но мы их выбросили вместе с американскими туристами и местными буржуями в море... Скажите, а Майами ничего не передавала о Сан Романе?

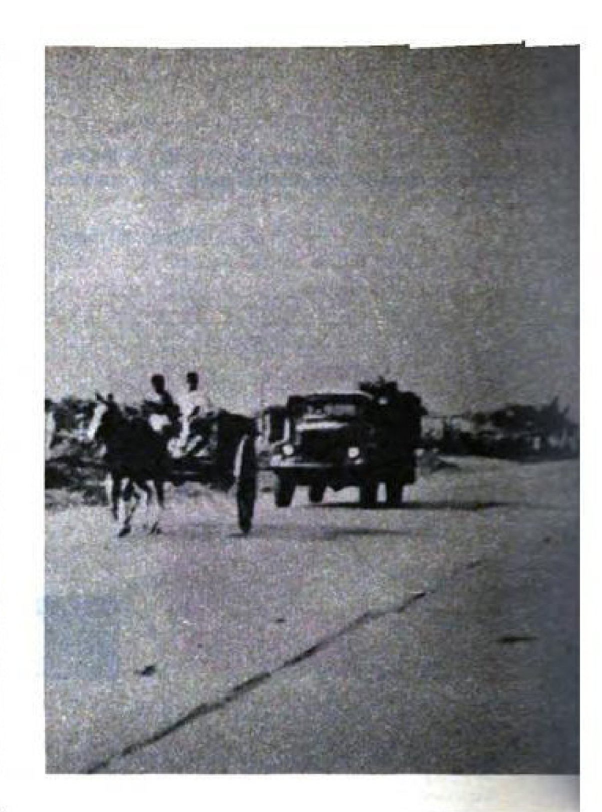
Я не понял тогда вопроса и просто не знал, кто, а может быть, что такое Сан Роман. Расспросить же студентку не было времени, но все ее слова добросовестно записал в блокнот. Позднее я встретил имя Сан Романа в материалах гаванского суда над контрреволюционерами, высадившимися в Плайя-Хирон (Сан Роман — бывший капитан армии диктатора Батисты, один из главарей банды наемников

и командир так называемой «Бригады 2506», которая проводила высадку в бухте Кочинос). Находясь в Москве, еще раз встретил это имя в сообщении агентства Ассошиэйтед Пресс из Майами. В нем говорилось: бывший участник вторжения на Плайя-Хирон Ирам Гомес готовит новые отряды интервентов. Он обратился к Сан Роману, который сейчас работает водителем грузовика в Майами, с предложением снова возглавить нападение на остров.

После всего этого я понял весь сарказм вопроса Тереситы, но понял и другое: как хорошо кубинская молодежь информирована о грязных провокациях контрреволюции и как вся страна бдительно следит за происками Вашингтона. Совсем недавно новая бандитская вылазка наемников состоялась возле устья реки Юмури в 22 километрах к востоку от города Баракоа. Группа выловлена и уничтожена. Бандиты намеревались в период сафры, в которой сейчас участвует кубинская армия, заняться активной диверсионной работой. Пленные признались, что группа выполняла задание контрреволюционной организации «Альфа-66», тесно связанной с Пентагоном и ЦРУ, и должна была ждать новых подкреплений из Майами. Согласно сообщению агентства Юнайтед Пресс Интернэйшнл, сейчас в Майами и других городах США вновь открываются вербовочные пункты для формирования армии из кубинских эмигрантов.

«Весь этот шум, гам, новые планы,— сказал недавно Фидель Кастро,— все это является результатом того, что они чувствуют прочность Кубинской революции».

Въезд в пограничную зону.

«Русский» шотландец

Сегодня уже ни для кого не является секретом тот факт, что Кубинская революция добилась больших успехов как в экономическом возрождении страны, так и на внешнеполитической арене, несмотря на блокаду, провокации и подрывную деятельность США. Голос кубинского представителя звучит с трибуны Организации Объединенных Наций, Куба установила дипломатические отношения со многими государствами, крепнет и расширяется ее многостороннее сотрудничество с социалистическими странами. Куба провалила экономическую блокаду США и установила деловые отношения с Испанией, Японией, Францией, Италией, Англией и другими странами.

Незадолго до отъезда из Гаваны мы зашли в бар отеля «Гавана либре». За столиком увидели советского специалиста. Так нам, во всяком случае, показалось. Места рядом с ним оказались свободными.

— Привет! — обратился я к нему.— Из каких краев приехали на Кубу?

Он смущенно начал что-то говорить на ломаном испанском языке.

— Старина, не знаем мы испанского, поговорим все-таки лучше на нашем родном, русском языке.

С выражением полного отчаяния на лице он перешел на английский:

— Вы говорите по-английски?

— Да,— ответил я ему.

— Вечная история,— продолжал он на своем родном языке.— Меня все время здесь на Кубе принимают за русского. Мое имя Алекс,— сказал он, протягивая визитную карточку.— Я из Глазго. По контракту с одной шотландской фирмой восемь месяцев работаю на Кубе электриком на сахарных заводах, которые фирма реконструирует. В основном это заводы, которые раньше принадлежали американцам.

— Почему же ваша компания не принимает во внимание американскую экономическую блокаду Кубы?

— Компания плевала на блокаду. Куба для нее выгодный партнер. Вашингтон же не положит в сейфы компании те фунты стерлингов, которые компания здесь честно зарабатывает.

— Какое у вас впечатление о Кубе?

— Я бывал во многих странах. Здесь первый раз. Должен признаться, что полюбил эту страну. Но особенно я проникся большим уважением к вам, русским.

— Почему именно здесь, на Кубе?

— Я уже говорил, что меня здесь всюду принимали за русского. Такого уважения к иностранцу я нигде не видел.

Мальчишки из Гуантанамо.

На следующее утро Алекс улетал домой в Глазго. Прощаясь с ним, мы попотчевали его московскими яствами — надо же было ему как «русскому» знать их вкус...

Осиное гнездо

Узкие улочки городка Гуантанамо. Тихая, размеренная жизнь. Даже не верится, что здесь где-то неподалеку притаилась военно-морская база США. Окна домов открыты настежь, жители, видимо, недавно закончили завтрак и отправлялись на работу, занятия, по делам.

За чертой города тишина. На шоссе никакого движения. Виднеются проволочные заграждения. Ворота. В черно-белой полосатой будке стоит пограничник в каске, с автоматической винтовкой. Он опускает веревку, и мы в припограничной зоне. Нас встречает политкомиссар бригады капитан Хесус Лара и приглашает пересесть в его «газик». Продолжаем путь среди оврагов, покрытых гигантскими кактусами, пересекаем какие-то мелкие речушки и пальмовые рощи. Останавливаемся в первом батальоне пограничной бригады.

— Вон там, за этими холмами,— сказал Хесус Лара,— находится американская база. Холмы искусственные. Мы соорудили их в целях безопасности. Слишком много было выстрелов и провокаций с той стороны, слишком много погибло наших парней.

Покидаем «газик». Строевым шагом к политкомиссару подходит командир батальона и отдает рапорт:

— Никаких происшествий на участке не произошло. Добро пожаловать с гостями на территорию первого батальона!

На участке чистенькие, свежевыкрашенные казарма, столовая, клуб, спортивные сооружения. Хесус Лара сильно хромает на правую ногу, она почти не сгибается. Наверное, протез, думаю я, но для вопросов здесь не место и не время.

В просвете между двумя холмами я увидел американскую базу в бухте Гуантанамо. Это — единственное место на Кубе, где все еще не

Впереди городок Гуантанамо, а затем пограничная зона...

Хесус Лара с сыном.

может развеваться национальный флаг Республики. Вместо него другой, звездный флаг.

В бухте движется миноносец, ракетоносец, сторожевой катер. Он направляется следом за подводной лодкой. Лодка выходит в море, и под водой скрывается ее башня. Направо с военного аэродрома в воздух поднимаются два реактивных разведчика и тоже уходят в сторону моря. Прямо напротив другой аэродром — транспортный.

База, как видно, находится в постоянном движении и обходится в весьма крупную копеечку американскому налогоплательщику. Смотрю на американский наблюдательный пункт. Он совсем открыт. Никаких земляных укрытий, никакого бетона. Это говорит о том, что кубинская сторона строго соблюдает нормы пограничной службы. В деревянной, обычной сторожевой будке сидит молодой американский солдат. Он снял каску, отставил в сторону автомат, засучил рукава рубахи и расстегнул ворот, выпил бутылку кока-колы, швырнул ее в кубинскую сторону, затем полотенцем вытер лицо и шею. Жарко ему здесь, на Кубе, думаю я, а, наверное, рад-радешенек, что попал сюда, а не во Вьетнам!..

Подумалось и о другом—о той грязной роли, которую выполняет это осиное гнездо. За месяц до нашего приезда состоялась очередная, правда, неудачная, попытка высадки на остров десанта наемников. По пути к Кубе их судно потерпело аварию. Тут же с базы Гуантанамо были высланы спасательные катера. После отдыха бандитов на базе американцы отправили их обратно в Майами. Здесь снова переподготовка и снова вылазка на остров Свободы. Это и была та группа, которая высадилась в Баракоа.

Грязную роль отвел Вашингтон своей военной базе на Кубе.

Солдат революции

...Снова возвращаемся в подразделение. За обедом с пограничниками Хесус Лара, который здесь уже служит десять лет, рассказывает:

— Я начал свой путь солдата еще в горах Сьерра-Маэстра. В одном из боев против батистовцев потерял ногу. Но мне разрешили остаться на службе. Как видите, я сейчас в пограничных войсках и протез мне нисколько не мешает.

Мы входим в казарму. Около одной из пустых кроватей, застеленной государственным флагом Республики, стоит караул. У изголовья портрет юноши с выразительными, большими глазами.

— Это кровать Лопеса Пеньи,— поясняет Хесус Лара.— Он был убит 19 июня 1964 года выстрелом с американской базы. Память о нем будет вечно жить в наших сердцах.— Несколько минут мы стоим молча у кровати Лопеса Пеньи...

В клубе фотоальбомы, сувениры, памятные подарки гостей, которые посещали батальон. На стене прикреплен флаг Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама, делегация которого здесь побывала. В книге почетных посетителей записи гостей из социалистических государств, стран Азии, Африки и Латинской Америки. «Примите,— пишут советские космонавты Павел Беляев и Алексей Леонов,— наши братские чувства солидарности в общей борьбе против империализма».

Хесус Лара приглашает меня в гости на свою квартиру в городке Гуантанамо. Нас встречает его супруга, две дочери и трехлетний сын. Подняв на руки мальчугана, Хесус Лара говорит:

— Наша смена. Мы живем и боремся ради нее, за прекрасное будущее всех кубинских детей!

— Товарищ Хесус Лара,— обращаюсь я к политкомиссару,— у вас, наверное, есть мечта?

— Как солдат революции,— отвечает он,— я мечтаю о том, чтобы все страны освободились от империализма.

Встреча

Когда мы отправились в путешествие по острову, нам сказали в Гаване, что, возможно, встретим на сафре в провинции Ориенте товарища Фиделя Кастро. Но уже находясь в городе Ольгин, что в восьмидесяти километрах от Сантьяго, поняли: встреча откладывается на неопределенное время и, быть может, вообще не состоится. В тот вечер, когда мы приехали в Ольгин, товарищ Фидель Кастро выступал по гаванскому телевидению. Когда же мы вернулись в Гавану, то узнали, что Фидель Кастро покинул столицу и снова посещает заводы, плантации.

Двадцать третьего февраля в посольстве СССР на Кубе состоялся большой прием по случаю Дня Советской Армии. Это был наш последний вечер в Гаване. Через каких-то восемь — десять часов обратный путь в Москву.

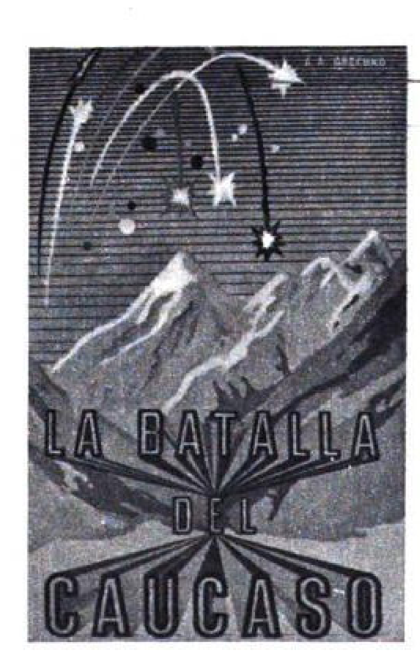
Неожиданно, когда прием уже подходил к концу, нам сообщают, что глава кубинского правительства ожидает специальных корреспондентов «Огонька» в своей гаванской квартире. С бешеной скоростью промчались на «Волге» по многолюдным улицам города. У дверей квартиры премьера нас предупредили: Фидель только что прилетел в Гавану из провинции Камагуэй, он очень устал и мы можем располагать всего тридцатью минутами.

И действительно, когда мы вошли в приемную товарища Фиделя Кастро, вид у него был крайне утомленный. Тут же изложили все наши вопросы и с тревогой следили за бегом минутной стрелки. Но постепенно лицо премьер-министра оживало, все чаще и чаще его озаряла улыбка. Он вставал из-за стола, ходил по комнате, показывал нам различные схемы и диаграммы, тут же производил какие-то вычисления на электронной машине, вносил в свои данные поправки...

Да, кубинский народ полон героики труда и борьбы, он уверен в своем светлом будущем.

Гавана — Москва.

«БИТВА ЗА КАВКАЗ» НА КУБЕ

Огромен интерес кубинских читателей к советской книге. Они следят за всеми значительными изданиями, появляющимися в нашей стране.

В канун 25-летия победы Советского Союза над фашистской Германией Куба издала крупным тиражом на испанском языке книгу министра обороны СССР, Маршала Советского Союза А. А. Гречко «Битва за Кавказ». Гаванская печать дает высокую оценку этой книге, отмечая, что она содержит богатый документальный материал и дает подробный анализ крупнейшего сражения в период Великой Отечественной войны.

ТРЕТЬЯ МОЛОДОСТЬ

Специально для «Огонька»
(стихи публикуются впервые)

Николас ГИЛЬЕН

Кубинская поэзия богата любовной лирикой, в которой поэты всегда выражали нечто большее, нежели свои любовные чувства,— характер нации. Новые стихи Гильена подкупают своей открытостью. Поэт подмечает, казалось бы, самые незаметные движения человеческой души. Неповторимая гильеновская ирония добрым светом озаряет многие строки. Поэт ничего не прячет от самого себя и от читателя: ни радостей, ни печалей, ни своих лет. Молодость души — верная спутница поэта.

ПЕСНЬ

Как сладили вы со мной
своим смеющимся взглядом,
словно были хмельной
весной!
(А я, я дышал на ладан.)

Как вы волшебно смогли
осыпать меня
всеми цветами земли!

Кто бы сказал, что со мной
будет радость, не будет печали,
словно стать я могу хмельной
весной!
(Это я-то? Едва ли...)

Не счастье ли для старика,
что вы ему дарите розу
из лучшего цветника!

Как сладили вы со мной
своим смеющимся взглядом,
словно были хмельной
весной!
(А я, я дышал на ладан.)

ПОРОЙ

Порой мне хочется банальным быть,
чтобы сказать: люблю вас больше жизни!
Порой я стать хотел бы сумасшедшим —
кричать: я вас люблю, люблю, люблю!
Порой мне стать хотелось бы мальчишкой,—
свернувшись, плакать на груди у вас.
А иногда хочу я умереть,
чтобы в земле, впитавшей кровь мою,
почувствовать, как из моей груди
пророс цветок. Сказать:
он ваш, возьмите...

БЫЛОГО НЕТУ И В ПОМИНЕ

Струится время молчаливо,
как медленный поток ночной,
и гладит лоб усталый мой
и грудь, где сердце чудом живо.

Я погружаю молчаливо
во время, как в поток ночной,
мой голос, лоб усталый мой
и грудь, где сердце чудом живо.

Уже печаль я опечатал,
и душу под подушку спрятал,
и песню в ножны прячу я.
Былого нету и в помине,
я ничего не жду отныне,
любовь моя.

Все в мире было у меня:
гитара с голосом фонтана,
и соловей в ветвях платана,
и жаркое сиянье дня.

Но что осталось у меня?
Нет ни гитары, ни фонтана,
ни соловья в ветвях платана.
Ночь заняла владенья дня.

Сейчас прошу я христа ради,
но холодок у вас во взгляде,
уже чужие — вы и я.

Былого нету и в помине,
и чуда я не жду отныне,
любовь моя.

НАПЕВ

Я без тебя — тобою был богат,
но, повстречавшись, мы чужими стали.
Скажи по чести: я ли виноват?
Скажи, тебе видней: вина моя ли?

В ту пору был восход, сейчас закат.
Хотя была ты вечно в дальней дали,—
закрыв глаза, я находил твой взгляд:
с тобой в разлуке я не знал печали.

Я нашему свиданию не рад,
а впрочем, хоть и наступил
разлад,
но без любви здесь обошлось едва ли.

Что дальше? Ничего. Я виноват.
Я без тебя — тобою был богат,
но, встретившись, мы вдруг чужими стали.

И ТЕЛЕФОНА НЕТ...

В дожде погас рассвет.
(И я душой погас.)
И телефона нет,
чтоб свел в разлуке нас.

Быть может, грусть моя
твоих коснулась глаз?
Но как узнаю я:
в дождливый этот час
в твоей душе рассвет,
как и в моей, погас?
А телефона нет,
чтоб свел в разлуке нас.

В Париже
свяжет вмиг
влюбленных
«пневматик»
и принесет ответ...
У нас же в этот час
и телефона нет,
чтоб свел в разлуке нас.

Не жить мне без твоих
больших янтарных глаз,
я заглянул бы в них
в дождливый этот час:
погас ли в них рассвет,
как он во мне погас?

А телефона нет,
чтоб свел в разлуке нас...

ДЕРЕВО

Это дерево неизменно
зеленеет каждой весной.
Но я счастливей его
в бело-зеленом уборе.
Облетели желтые листья,
и на коре моей снова
трепетные подростки
вырезают свои имена,
стрелы, пронзившие сердце
(как оно только живо!).
Люблю тебя... Эти слова
ветер срывает с губ,
баюкая на ветвях
имя твое
и птенца —
дитя апреля и марта.

ВЫ ЯВИЛИСЬ ИЗДАЛЕКА...

Вы явились издалека.
И хотя я вас ждал все годы,
вы застали меня врасплох.
Вы возникли и улетели —
так исчезает ветер.
Как тонкий запах, ваш голос
меня преследует всюду,
ваше тело — как сновиденье,
от которого я просыпаюсь
в слезах,
а руки у вас —
розовые лепестки,
которые можно лишь гладить,
а ваша улыбка — точь-в-точь
радуга у горизонта,

возникающая во влажном
безмолвии предвечерья.
Вы возникли и улетели —
так исчезает ветер...

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ ДОЖДИ...

1
По воскресеньям дожди.
Серое время печали...
Сердце кровоточит,
словно его распяли.
Где ты? Во сне, где снег
застит ночные дали?
По воскресеньям дожди.
Серое время печали...

2
Радость моя, скажи,
место найду ли такое,
где бы омыли меня
волны любви и покоя?
Руки тяну в простор.
Где ты, откликнись! Жива ли?
По воскресеньям дожди.
Серое время печали...

3
Как я живу, как дышу?
Видишь, разлука с тобою
на душу давит мою
тяжкой могильной плитою.
Время промчалось, и дни
листьями наземь опали.
По воскресеньям дожди.
Серое время печали...

4
Время застыло: его
ранило ожиданье.
Стрелы твои впились
в крылья моих желаний.
Сердце кровоточит,
словно его распяли.
По воскресеньям дожди.
Серое время печали...

СНЕГ

Здесь белый снег стоит в окне,
вот так же снег идет во мне
(он дождь Верлена в этом дне?),
а ты — в уже далеком сне...

Я говорю себе: постой,
ты был огнем, она — водой,
зачем печалиться о той,
кому ты был, как звук пустой?

А город весь в снегу увяз,
и мы не станем, Николас,
по ней вздыхать и плакать, раз
она не думает о нас!

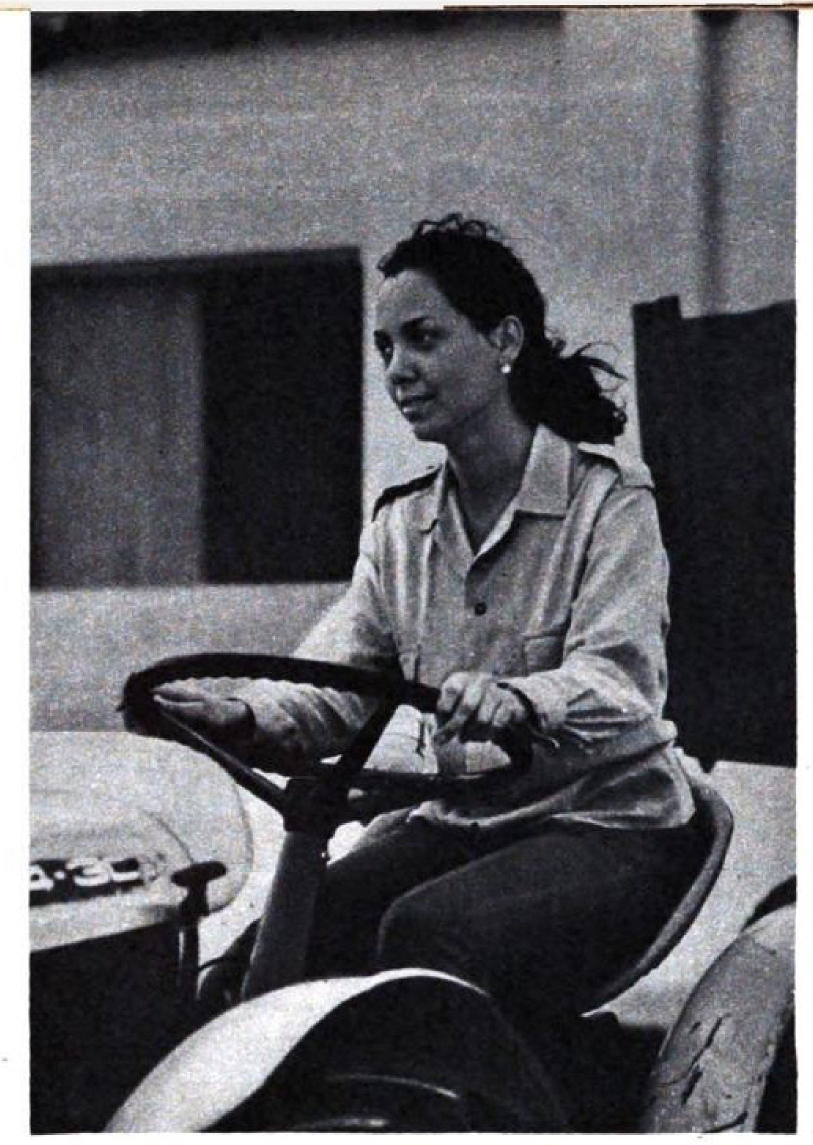
Зачем в расчете на успех
творить литературный снег,
когда правдивый вечный снег
с утра лежит на крышах всех?..

Берлин, 30 марта 70-го года

НАД ЧИСТОЙ СТРАНИЦЕЙ...

Над чистою страницей
карандашом играя,
ты думала о чем-то,
безмолвная, другая.
В дверях я попрощался,
но не было ответа.
Я попрощался громче,
ты подняла на это
дрожавшие на солнце
глаза свои — агаты...
Откуда ты вернулась?
В какой земле была ты?..

Стихи кубинских поэтов, помещенные в этом номере журнала «Огонек», переведены с испанского Павлом Грушко.

Командир батальона Мерседес Кабрера. Ее батальон работает на цитрусовых плантациях.

— СССР! СССР! СССР! ЛЕНИН! ЛЕНИН! ЛЕНИН! — ГРОМОВЫЕ РАСКАТЫ ПОД СВОДАМИ КЛУБА КОЛОННЫ СТОЛЕТИЯ. ТАК ЗДЕСЬ ПРИВЕТСТВУЮТ СОВЕТСКИХ ГОСТЕЙ. СКАНДИРУЮТ СОТНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК. ОНИ ПРИЕХАЛИ ИЗ РАЗНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ.
О МНОГОТЫСЯЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — КОЛОННЕ СТОЛЕТИЯ — РАССКАЗЫВАЕТ КОРРЕСПОНДЕНТАМ «ОГОНЬКА»

ОВИДИО КАБРЕРА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОЛОННЫ

БАТАЛЬОНЫ НА МИРНОМ ФРОНТЕ

— Имя наша организация получила в честь столетия начала борьбы кубинского народа против испанских колонизаторов. Нас 50 тысяч. Вооружены мы до зубов — у нас есть все виды сельскохозяйственных машин, включая самолеты. Фронт нашей борьбы — провинция Камагуэй.

Я употребляю эти военные термины не случайно. Колонна организована по военному образцу. Она делится на батальоны и другие подразделения, которые существуют в наших Революционных вооруженных силах. Без этого невозможно было бы оперативно руководить столь многочисленным молодежным коллективом. Мы разрабатываем двухнедельные планы для каждой роты, то есть для ста человек, и еженедельные планы, более конкретные, — для взводов. В штабе Колонны имеются отделы: оперативный, организации труда, политический, учебный, финансовый, транспортный, медицинского обслуживания и другие.

— Как возникла Колонна?

— Союз молодых коммунистов начал привлекать молодежь к сельскохозяйственным работам с 1966 года. В апреле 1968 года Национальный комитет Союза молодых коммунистов принял постановление об организации молодежной Колонны столетия. На призыв откликнулись более 100 тысяч юношей и девушек. Для провинции Камагуэй решено было отобрать 50 тысяч человек.

Провинция Камагуэй — одна из самых крупных в стране, весьма перспективная в сельскохозяйственном отношении. Но плотность населения тут была самая низкая, половина плодородных земель не обрабатывалась. Просто некому было обрабатывать эту землю.

Коммунистическая партия и Революционное правительство поставили перед нами задачу — превратить провинцию Камагуэй в цветущий край. Мы выполним эту задачу. Сфера деятельности Колонны весьма широка. Кроме освоения пустующих земель, юноши и девушки работают на плантациях ананасов, цитрусов, овощей, на сахарных заводах. И, конечно, рубят сахарный тростник.

Еще одна задача Колонны — повышение культурного уровня молодежи. Большинство юношей и девушек пришло в Колонну с трех- или четырехклассным образованием. За три года они должны получить среднее образование. У нас более 1 500 преподавателей.

— А как проходит жизнь в Колонне?

— О, она очень интересная! Есть большие возможности для развития массового спорта. Мы организовали оркестр, танцевальные, музыкальные и драматические кружки. Всего таких кружков — 125. Устраиваем вечера, танцы. Жизнь молодежи немыслима без развлечений!

Еще одна особенность Колонны. Нам надо заселить провинцию Камагуэй. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что 80 процентов нашей молодежи готовы здесь остаться. Совершенно естественно поэтому стремление молодежи создать семью. Тех, кто вступает в брак, ждут благоустроенные дома. У нас многие уже сыграли свадьбы, и у многих есть невесты.

Вступление в Колонну столетия — дело добровольное. Юношам работа в Колонне приравнивается к службе в армии. Трехлетний стаж работы в Колонне дает льготы для поступления в высшие учебные заведения.

Много славных дел на счету кубинской молодежи. Кампания по ликвидации неграмотности, победа на Плайя-Хирон и другие свершения революции закалили молодежь, сделали ее яркими представителями нашей эпохи.

«Берта Арминнан — наша прима, самая популярная танцовщица ансамбля».

МОЕ БЕЛОСНЕЖНОЕ ИМЯ

«НАМ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ПОКАЗАТЬ СВОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ. СЕЙЧАС МЫ ТАНЦУЕМ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК». ГОТОВЬТЕ СВОЙ ФОТОАППАРАТ» — ТАК ЗАКОНЧИЛА РАССКАЗ

НИЕВЕС ДЕАРМАС,
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ФОЛЬКЛОРНОГО АНСАМБЛЯ ПРОВИНЦИИ ОРИЕНТЕ

Не знаю, почему родители дали мне такое имя — Ниевес. Я негритянка, а слово «ниевес» означает снег, который я никогда в жизни не видела. Наверное, родители мои хотели, чтобы у меня была светлая судьба, или надеялись на то, что белоснежное имя принесет их черной дочери счастье. Бывают же на свете чудеса.

Никакого чуда не произошло, и все-таки я счастлива. Революция не чудо, а очень серьезное дело. И счастье она дает людям серьезное и трудное. Но зато прочное счастье, настоящее.

Кубинцы любят танцы. Любовь эта у нас в крови, наверное. И лучшие звезды мирового балета всегда находили на Кубе восторженных ценителей и почитателей. Несколько раз выступала на Кубе русская танцовщица Анна Павлова; она первая представила кубинцам подлинный классический балет.

История нашего национального балета трудная. Очень часто не хватало средств, и балет практически держался на одном энтузиазме исполнителей...

Настоящую танцевальную культуру принесла на Кубу революция. Если говорить о национальном балете, нельзя не назвать трех имен — Алисия Алонсо и братья Фернандо и Альберто Алонсо. Еще в то время, когда шли бои в горах Сьерра-Маэстры, Фернандо Алонсо переправил Фиделю Кастро письмо о судьбе кубинского балета. Он так верил в победу революции, что уже тогда вместе с письмом послал Фиделю план организации танцевальной труппы. И план этот был принят к исполнению всего через три месяца после победы революции.

Кубинский балет сразу завоевал популярность. Причем им не только восторгались. Уже в 1959 году наша танцевальная труппа поехала на гастроли в Латинскую Америку. И там наших артистов некоторые журналисты называли «агентами революции». Их успех перепугал многих.

В 1961 году в Гаване открылась национальная школа балета. Исполнилась моя, казавшаяся недавно несбыточной мечта — я стала студенткой этой школы. Потом увидела Алисию Алонсо. Хочу подражать ей во всем. Хочу быть такой же мужественной. Хочу посвятить свою жизнь искусству так же, как это сделала она.

Однажды Алисия тяжело заболела, врачи говорили, что, если она и поднимется с постели, танцевать все равно не сможет. А она, ле-

жа в постели, пальцами протанцовывала по одеялу свою любимую партию — Жизель. И Алисия победила болезнь. Вот какая она актриса.

После окончания школы я стала педагогом. Это мое революционное призвание. Не подумайте, что я говорю просто громкие слова. Так есть на самом деле. Матерью нашего фольклорного ансамбля мы называем революцию. И это тоже не просто красивая фраза. Ансамбль был создан в 1959 году, через несколько месяцев после свержения режима Батисты. Раньше такой ансамбль возникнуть не мог. Прислужники американского империализма, не жалея сил, старались задушить, уничтожить кубинскую национальную культуру. Наш народ пытались насильственно американизировать и не жалели для этого средств.

А теперь мы танцуем старинные кубинские танцы и древние танцы негров. Сначала мы думали, что восстановить их будет очень трудно. А оказалось — нет, народ помнит свою историю и хранит культурные традиции. Мы сегодня показываем танцы, которым, быть может, тысяча лет. И мы счастливы, потому что чувствуем по реакции публики, как им нужна наша работа, наш труд.

Революция несет народу не только свободу, но и щедро возвращает ему те богатства культуры, которые были накоплены народом веками и которые буржуазия старалась прятать подальше. Империалисты рассчитали так: чтобы убить национальное достоинство народа, надо прежде всего заставить его забыть свою историю. У революции как раз противоположная задача: вернуть народу отнятые у него сокровища культуры, вернуть его историю, его национальное достоинство, чтобы успешнее строить социализм.

И мы посвящаем свой труд этой задаче и считаем себя революционерами, «агентами революции» в кубинской культуре. Посмотрите, как мы выступаем перед крестьянами где-нибудь в горах Сьерра-Маэстры, и вы поймете, что я говорю правду и что революция сделала мою судьбу и судьбу моих друзей под стать моему имени — светлой.

Нам очень хочется показать свое искусство советским людям. Сейчас мы танцуем специально для читателей журнала «Огонек». Готовьте свой фотоаппарат.

«А это танец воды. Сначала он спокойный, как море в тихую погоду, потом бурный, как водопад».

«Мужская группа исполняет танец грозы. Это очень древний негритянский танец».

Так выглядит первый номер бюллетеня Пренса Латина на русском языке.

Мануэль ИЕПЕ,
директор Пренса Латина

„МЕСЯЦ ЖИЗНИ...“

Агентству Пренса Латина всего десять лет. Но оно уже закаленное в боях, даже с такими могущественными врагами, как печатные монополии Соединенных Штатов. Вдумайся, читатель: Пренса Латина — первое информационное латиноамериканское агентство, которое полностью свободно от влияния империалистов США. Его создание — переворот в журналистике нашего континента!

Когда мы создавали агентство, наши враги предсказывали всего один месяц существования Пренса Латина. В США боялись нашего голоса, который лишь один мог рассказывать об истинном положении на континенте. Вот почему врагам надо было сделать все, чтобы заставить замолчать этот опасный для них голос. Против нас были направлены все пушки большой капиталистической прессы.

Первая операция Пренса Латина называлась «операцией правды». Мы рассказывали миру о том, какую несправедливость пережила Куба до революции и с какой решительностью она готова отстоять завоеванную свободу.

Создание Пренса Латина — это не только инициатива кубинских революционных журналистов. Нам помогали коллеги — антиимпериалисты из многих стран Латинской Америки. Их возглавил молодой аргентинский журналист Хорхе Рикардо Масетти.

Хорхе Рикардо Масетти всю жизнь шел в ногу с Кубинской революцией, начав славный путь с гор Сьерра-Маэстры. Туда он приехал из Буэнос-Айреса. Там окрепли его связи с революционным движением.

16 июня 1959 года — после нескольких месяцев интенсивной подготовки — заработал первый телетайп Пренса Латина. Новое информационное агентство начало передавать те новости, которые, как правило, скрывались империалистическими агентствами,— о борьбе рабочего класса, уличных боях с полицией, студенческом движении, все то, что волновало и

«ОГОНЕК» ПРОВЕЗ ПО КУБЕ СВОЕОБРАЗНУЮ КНИГУ ОТЗЫВОВ, КНИГУ ВПЕЧАТЛЕНИЙ. «ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ РАССКАЗАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА?» — СПРАШИВАЛ «ОГОНЕК» У КУБИНЦЕВ И У СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ НА КУБЕ.

ВЗАИМНОСТЬ

АННА ОРТЕГА, СОТРУДНИЦА КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ИСТОРИИ ПРИ ПАРТИЙНОМ КОМИТЕТЕ ПРОВИНЦИИ ОРИЕНТЕ

— Мы работаем над созданием большой книги, посвященной истории революции на Кубе. Пока живы многие участники революционных сражений, мы с их помощью создаем достоверную летопись борьбы и победы кубинского народа. Моя тема — штурм Монкада, я пишу диссертацию об этом, а кроме того, работаю экскурсоводом в историко-революционном музее «Ранчо Сибоней». В этом ранчо Фидель Кастро собирал патриотов для штурма казарм Монкада.

Я знаю тех, кто остался в живых после этой смелой операции, много знаю о тех, кто погиб 26 июля 1953 года. Все они были не только отважными людьми, но — что гораздо важнее — убежденными революционерами. И я знаю, какое громадное значение в формировании их мировоззрения имели Великая Октябрьская социалистическая революция и Ленин. В нашем музее хранится книга Ленина, которую перед штурмом читал Абель Сантамария. Он был заместителем Фиделя, его схватили батистовцы, зверски истязали, но не смогли сломить.

Октябрьская революция и Ленин принадлежат не только истории СССР, они принадлежат истории человечества, без них невозможна была бы и Кубинская революция.

Передайте поклон великому Советскому Союзу от скромного кубинского историка.

И. К. ТИХОНЕНКО, КАПИТАН ТЕПЛОХОДА «КАРЛ ЛИБКНЕХТ»

— Наш теплоход пришел на Кубу впервые. Собственно говоря, это вообще первый рейс «Карла Либкнехта»: всего несколько месяцев назад он покинул судоверфь в польском городе Гданьске, где был построен. Мы даже не были еще в Одессе, порту нашей приписки. Взяли в Клайпеде груз — и сюда.

Пока шла выгрузка, члены нашей команды работали на рубке сахарного тростника вместе с кубинцами. Работали с удовольствием, перезнакомились там со всеми. И хотя ребята не знали испанского, а кубинцы — русского языка, вскоре понимали друг друга, как говорится, с «полужеста». Мы работали, не отставая от кубинцев, и даже чуточку выдвинулись вперед. Но в это время приехал один шофер — виртуоз, артист — других слов не подберешь. Как наши моряки ни старались, но начали отставать. Да к тому же, ребята сами потом рассказывали, залюбовались они тем шофером: любой настоящий мастер, в чем бы ни проявился его талант, всегда удивительно красив в работе.

Через несколько дней мы уйдем с Кубы, повезем к себе на Родину сахар, выращенный здесь. И еще увезем с собой большую любовь к кубинскому народу, восхищение его самоотверженным трудом. Когда будем прощаться, непременно пожелаем своим новым друзьям больших успехов. Просим передать это пожелание экипажа «Карла Либкнехта» всему народу Кубы.

ХИЛЬБЕРТО ГОНСАЛЕС ОРТИС, МАЧЕТЕРО, ПРИЕХАЛ НА САФРУ ИЗ ГАВАНЫ, ГДЕ РАБОТАЕТ ЛИНОТИПИСТОМ В ТИПОГРАФИИ

— В нашей бригаде — разные люди, но в основном сотрудники министерства сахарной промышленности и моряки. Мы тут уже несколько месяцев и не уедем, пока Куба не выполнит своей задачи — не произведет 10 миллионов тонн сахара. Мы работаем постоянно и поэтому называемся «постоянными мачетерос». Очень часто к нам приезжают из разных городов добровольные помощники. Здесь, на сафре, я начал изучать русский язык. Пока выучил всего две фразы: «Давай работать вместе» и «Спасибо, товарищ!».

«Давай работать вместе» — это я усвоил, когда к нам приезжали советские моряки. С какого корабля они были, я не помню. На Кубу много приходит советских кораблей. Уже после часа работы советские матросы стали настоящими мачетерос. Очень хорошо рубили тростник. Если люди, незнакомые с техникой рубки сахарного тростника, так быстро осваивают это физически трудное дело, значит, в них с детских лет воспитывали любовь и уважение к труду. Поэтому я хочу передать большой привет трудолюбивому советскому народу и сказать: «Спасибо, товарищ!» Я всегда так говорю, когда встречаю советских людей.

Е. И. СИДЕНКО, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАВОДА, ПОСТАВЛЯЮЩЕГО НА КУБУ ТРАКТОРЫ «БЕЛАРУСЬ»

— Я уже полгода в этой стране. Каждый день встречаюсь с новыми людьми, с теми, которые работают на тракторах моего завода. Не подумайте, что я хвастаюсь, но за это время не было ни одной серьезной рекламации на наши машины, хотя работают они в условиях непривычных. Тут и влажность, и температура высокая, и дожди такие, каких я раньше и представить не мог. Короче говоря, мы довольно быстро и успешно освоили производство тракторов для тропиков, и я ощущаю чувство интернациональной гордости, когда вижу, как наша страна, расположенная за тысячи и тысячи километров от острова Свободы, помогает кубинскому народу строить социализм.

Куба добилась больших хозяйственных успехов. Я верю в социалистическую Кубу. Желаю ей счастья и процветания.

АНХЕЛЬ АТАЛА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЛУАТАЦИОННОГО ЦЕХА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ «РЕНТЕ»

— Простите меня, но я буду говорить по-русски. Передайте привет Алексею Сторожкову. Он мой учитель. Я проходил практику в Донбассе, на Мироновской электростанции. Очень хочу, чтобы мои слова услышали Аркадий Громыко, Валентин Духанин и Евгений... Какая-то у него очень трудная русская фамилия. Напишите — просто Евгений. Он меня вспомнит. Все они мои друзья. Мы работали вместе вот здесь и вместе строили эту электростанцию. И еще передайте большое спасибо Харьковскому заводу за то, что он нам сделал такие хорошие турбины, и Таганрогскому заводу — за хорошие котлы. И обнимите всех советских людей, которые помогли нам. И скажите им, что мы их очень любим.

Л. Н. ПОПОВ, СТАРШИЙ ИНЖЕНЕР-КОНСУЛЬТАНТ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАВОДА УДОБРЕНИЯ В ГОРОДЕ НУЭВИТАС

— На этой стройке советских специалистов довольно много — 25 человек. Сейчас идут монтажные работы, поставлен уже каркас основного цеха. Дел много. И дел разных. Мы помогали кубинским друзьям реконструировать два сахарных завода. И здесь не только консультируем строителей, но все стали еще и преподавателями.

Сам я приехал на Кубу из Ставрополя. Аркадий Кузьмич Поп-

интересовало общественность Латинской Америки.

Но нам вынесли приговор — месяц существования. Давление, шантаж, бойкот, организованные Вашингтоном против Пренса Латина, были частью общей кампании против Кубинской революции. На отделения нашего агентства в странах Латинской Америки начались нападения, производился обыск и другие провокации. Это приводило к закрытию отделений Пренса Латина. Наших корреспондентов бросали в тюрьмы. Последней акцией против Пренса Латина было нападение на ее отделение при ООН в Нью-Йорке. Это было в апреле 1967 года.

Но мы выдержали все испытания, продолжали существовать, работать, расширять сферу своей деятельности. Мы заключили соглашение об обмене информацией и сотрудничестве с информационными агентствами социалистических стран. Ширились и развивались узы дружбы и взаимопомощи с другими агентствами и газетами мира.

Бесконечный «месяц жизни», отведенный для Пренса Латина, явился убедительным свидетельством того, что на агрессию можно отвечать только убежденностью в своих принципах и решительностью в действиях. И эту точку зрения разделяют и поддерживают верные друзья во всех концах мира, особенно в Советском Союзе и других странах социалистического содружества.

Сегодня Пренса Латина имеет свои корпункты в Мехико и Монтевидео, Чили, Перу и Эквадоре, имеет своих сотрудников и в других странах континента. Пренса Латина стало информационным агентством всей Латинской Америки.

Мы также имеем своих корреспондентов в Нью-Йорке при ООН, в Москве, Софии, Берлине, Ханое, Праге, Дели, Париже, Риме, Алжире. Наша международная сеть присылает сообщения со всего мира. Несмотря на блокаду, объявленную США против Кубы, блокаду, которая сильно мешает работе агентства, мы все же доставляем информацию о Кубе, о подлинном положении в Латинской Америке во все уголки земли.

В 1969 году мы начали выпускать вестники агентства на английском и французском языках. В этом году — на русском языке. Он выходит два раза в месяц и высылается в центральные органы печати Советского Союза. В работе нашего агентства сейчас принимает активное участие молодежь — студенты факультетов журналистики.

Вот что сказал Хорхе Рикардо Масетти на Латиноамериканском конгрессе молодежи в 1960 году в Гаване:

«Империалисты-янки пророчили агентству Пренса Латина только месяц жизни. Они не имели о нас ни малейшего представления и не могли себе представить существование агентства, которое служит делу свободы, а не империалистическим монополиям».

Масетти, основатель Пренса Латина, отдал свою жизнь за свободу, враги его убили, но его детище, Пренса Латина, живет и набирает все новые и новые силы.

Борьба идет непрерывно. Достигнутые победы, принесенные жертвы и приобретенный опыт — вот основа для постоянного прогресса. Мы и впредь будем верны союзу с правдой и с социализмом. Так будет всегда.

ков — из Новополоцка, Игорь Сергеевич Козин — из Горького. У нас в красном уголке висит карта Советского Союза с флажками. Флажки — у тех городов, чьи посланцы работают в Нуэвитасе. Часто каждый из нас смотрит на эти флажки. Скучаем? Конечно, скучаем. Но не о том я хочу сказать. Передайте через «Огонек» всем советским людям, что отряд советских специалистов в Нуэвитасе не уронит чести нашего рабочего класса.

ЛУИС ФЕРНАНДЕС ДЕ ЛА ВАРА, ПРОФЕССОР, СЕКРЕТАРЬ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСПИТАЛЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА В ГОРОДЕ ОЛЬГИН

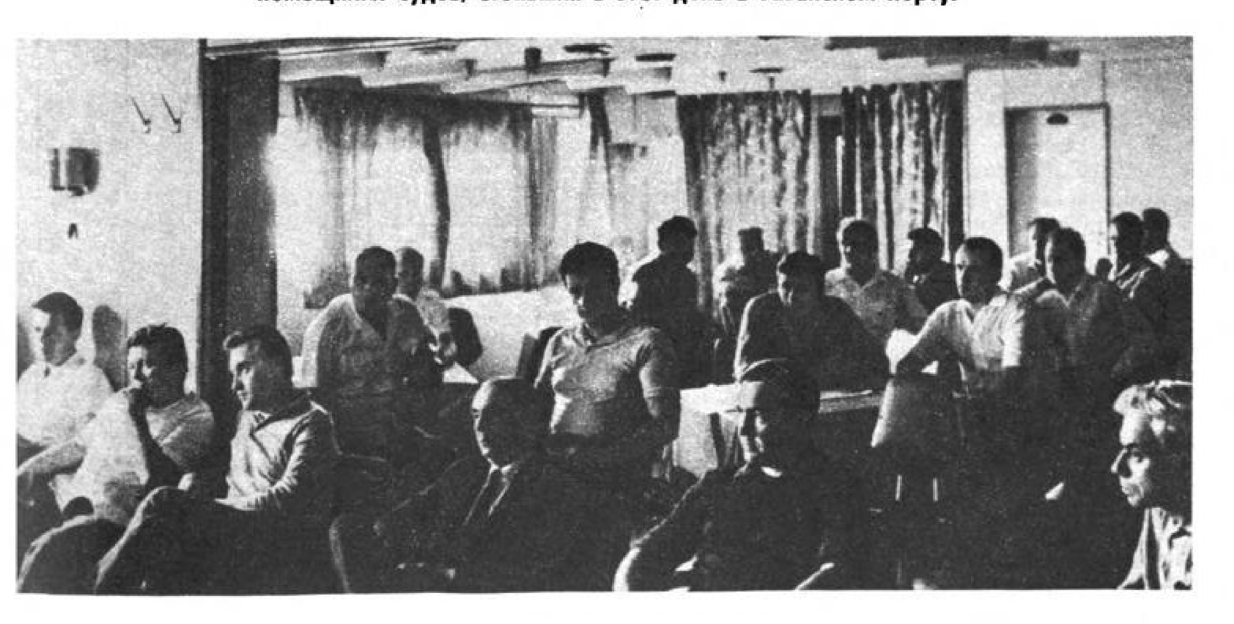
— Наш госпиталь — подарок Советского Союза кубинскому народу. В Ориенте всегда было плохо с медицинским обслуживанием населения. Поэтому новый госпиталь и решили построить именно здесь. Сразу же к нам приехали 22 советских врача.

Нас связывает с советскими специалистами большая дружба. Работающие сейчас в госпитале Юрий Овчинников, Николай Вульф, Владимир Подтергеря и все наши советские друзья готовы по первому зову прийти на помощь. Большое им спасибо. Спасибо всем советским медикам, которые так самоотверженно нам помогают. Благодаря их помощи Куба стала первой латиноамериканской страной, освободившейся от такой страшной болезни, как полиомиелит. Ликвидирована также малярия, резко снизилась заболеваемость туберкулезом.

ВАДИМ ГОЛОВИН, ТРЕНЕР ПО ГИМНАСТИКЕ В ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЕ В ГАВАНЕ

— На Кубе я всего два месяца. Круг моих кубинских знакомых пока ограничивается спортсменами. Но кое-что я уже могу сказать твердо, имея, как говорится, на то основания. Кубинцы — замечательный народ, упорный в достижении своих целей, волевой, яркий, эмоциональный и трудолюбивый. Все эти качества проявляются и в спорте. За короткие сроки Куба стала крупнейшей спортивной державой. Я верю: Куба добьется еще многих побед и на стадионах, и на строительных площадках, и на плантациях сахарного тростника.

На теплоходе «Инесса Арманд» многолюдное собрание — здесь капитаны и старшие помощники судов, стоявших в этот день в Гаванском порту.

СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Эрнесто ВЕРА,
президент Союза журналистов Кубы

Журналисты Кубы — боевой отряд людей, отдавших свое перо служению идеалам марксизма-ленинизма, идеалам революции и пролетарского интернационализма. Как только наш народ отпразднует победу на сафре, Союз журналистов Кубы начнет энергично готовиться к проведению в Гаване VII конгресса Международной организации журналистов (МОЖ). Это — большое событие не только в жизни Кубы, но и, на мой взгляд, всей Латинской Америки. Ведь до сих пор конгрессы МОЖ проходили в Европе—Копенгагене, Праге, Хельсинки, Бухаресте, Будапеште и Берлине.

На VI конгрессе МОЖ (Берлин, 1966 год) делегация кубинских журналистов предложила провести следующий конгресс на Кубе. Наше предложение встретило единодушную поддержку. И вот скоро в Гавану прибудут около 300 делегатов, которые будут представлять 140-тысячную армию журналистов.

Я хочу напомнить один факт: в 1962 году в Гаване проходило заседание исполнительного комитета МОЖ. Оно сыграло очень важную роль в расширении международных журналистских связей на нашем континенте.

Можно без преувеличения сказать, что сегодня все больше и больше журналистов Латинской Америки участвует в работе МОЖ. И одним из секретарей правления МОЖ является латиноамериканец. Решающим фактором активизации латиноамериканских журналистов и их широкого участия в МОЖ явилась наша Кубинская революция.

Присуждение международных премий МОЖ ряду латиноамериканских органов информации и журналистам — яркое свидетельство того, какую роль мы играем в общей антиимпериалистической борьбе. Об этом же свидетельствует решение провести VII конгресс МОЖ на Кубе.

Мы хотим, чтобы гаванский конгресс был весьма представительным, несмотря на огромные расстояния, которые отделяют Кубу от многих стран.

С чувством особой ответственности кубинские журналисты готовятся к VII конгрессу МОЖ. Мы хотим, чтобы этот конгресс, помимо всего прочего, продемонстрировал высокий журналистский профессионализм, чтобы на конгрессе присутствовали делегаты, которые как минимум владеют одним иностранным языком. Что касается подготовки к конгрессу, то по нашей революционной традиции каждое международное совещание на Кубе становится делом всех организаций, всего революционного народа.

Мы хотим заверить наших товарищей по Международной организации журналистов, что успех VII конгресса будет обеспечен. Мы знаем, как добиться успеха и как сделать работу ответственной и организованной, вдохновенной, созидательной и революционной.

Журналисты нашей страны, являющиеся частью революционного народа, умеют работать сразу на многих фронтах и делают это весьма успешно.

LENIN PRESENTE

В переводе с испанского эти слова звучат: «Ленин жив»... Вы скажете, что Ленин никогда не был на нашем острове! Пусть так. Но Ленин живет в многолетней борьбе кубинцев за свою свободу, он жив в школах, госпиталях, фабриках, носящих его имя, и — самое важное — он жив в умах и сердцах людей.

Как вклад в специальный номер нашего коллеги «Огонька» «Куба» подготовила этот короткий репортаж, свидетельство признательности и любви кубинцев к великому пролетарскому вождю. Репортеры журнала «Куба» побывали в жилых домах, школах, госпиталях и магазинах. Вот что сказали наши случайные знакомые о Владимире Ильиче Ленине.

Карлос Армадо, 57 лет, каменщик

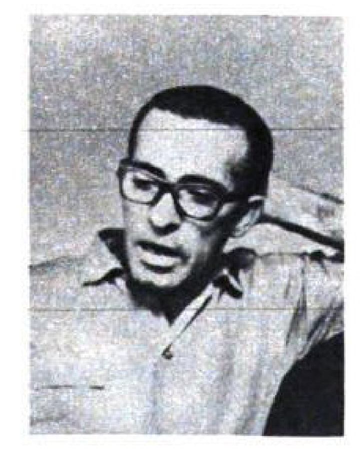
— Ленин был и есть прогрессивная мысль человечества. Мы, революционеры, должны подражать ему, учиться у него, жить и бороться, как он. Я считаю, что своей добросовестной работой для революции отдаю ему самые высокие почести.

Хорхе Вильяр, 34 года, служащий государственного учреждения

— В Ленине воплощен теоретик и человек активного действия. Ленин развил марксизм и материализм в новых условиях, в эпоху империализма. Своими революционными идеями он нанес удар по колониальной системе. Октябрьская революция, которую возглавил он,— конкретный пример того, как надо завоевывать настоящую независимость, завоевывать право строить страну подлинно свободную. Ленин внес неоценимый вклад в историю человечества.

Леонардо Куэста, 38 лет, журналист

— Надо, чтобы все молодые революционеры утоляли жажду познаний из источника ленинских идей. И если они будут следовать этим идеям, то они оградят себя от ошибок, с условием, конечно, что ленинское учение будет применяться в согласии с тем моментом, в котором молодые революционеры живут. Ленин — наш главный учитель, бессмертный вождь русского народа и всех угнетенных мира.

Ученики центра «Вило Акунья», 7-го класса, из кружка по изучению Ленина, все поднимают руки, чтобы высказаться первыми

Мануэль Лонга, 12 лет

— Во время революции Ленин наметил главные объекты, которые нужно было захватить в первую очередь: почту, железные дороги и так далее. Все было назначено — и день и час. Орудийный залп послужил сигналом для штурма Зимнего дворца, и туда пошли люди.

Исабель Морейра, 10 лет

— Ленин был первым человеком, сделавшим коммунизм.

Мария Мендес, 27 лет, учительница

— По-моему, Ленин — один из самых гениальных людей нашего века, он сумел точно определить исторический момент для революции и повести свой народ к победе. Я преклоняюсь перед ним как перед теоретиком, политиком, экономистом, сумевшим проникнуть в существо империализма, философом, великим толкователем Маркса. Да, Ленин — это гений, это замечательный и добрый человек, которому человечество многим обязано.

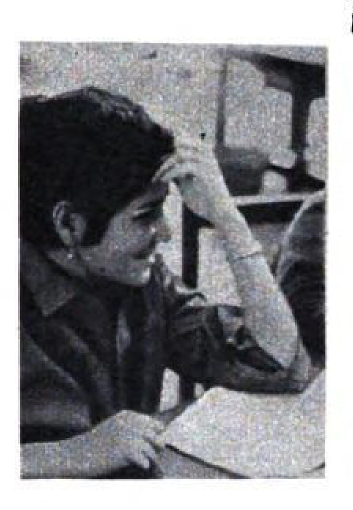
Ласаро Торрес, механик, 43 года

— Ленин является одним из вдохновителей международного рабочего класса. Мне кажется, что Ленин и наш Хосе Марти были очень похожи друг на друга — люди, посвятившие жизнь борьбе за свободу, правду, за то, чтобы всем хорошо жилось. Могу сказать убежденно: идеи Ленина живут среди всех народов, которые в настоящее время борются за свое освобождение.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСЫ

О. КУПРИН,

Фото ДМ. БАЛЬТЕРМАНЦА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Мария Онэлия Чио, студентка факультета биологических наук Гаванского университета

— Сегодня у нас экзамен, и вчера вечером я снова читала Ленина. Он был не только великим политиком, руководителем, но и великим ученым.

Сандра Инфантэ, 22 года, шесть дней назад стала медицинской сестрой

— Я думаю, что жизнь Ленина, все его дела, поступки, идеи, мысли представляют собой пример, достойный подражания для всего человеческого рода. Ленин был великим учителем для своего народа и для рабочих всего мира. Я каждый день сталкиваюсь со смертью и борюсь с нею во имя жизни и знаю: имя Ленина — это великий символ жизни.

Амелиа Пераса, Хулио Перес и Мариале Саладо (первой 15 лет, двум другим — по 14). У выхода из одного среднего учебного заведения

Амелиа. «Конечно, я читала Ленина! Я думаю, что он был очень человеколюбивым, потому что отдал свою жизнь за счастье других. Он был героем!»

Хулио. «Ленин — самый выдающийся теоретик нашего века».

Мариале. «Ленин стоит среди самых справедливых и незабываемых людей Земли».

На Гавану опускается ночь. «Огонек» и «Куба» прячут свои фотоаппараты и выключают свои магнитофоны.

Надо переводить стрелки часов. Сколько там по-гавански? Включил приемник. Шла передача. Вероятно, что-то вроде наших последних известий.

Тик-так, тик-так, тик-так — стучали часы в приемнике.

Потом мужской голос что-то произнес по-испански.

— Четырнадцать часов пятьдесят две минуты,— сказал наш переводчик Карлос.— Эта радиостанция передает время каждую минуту.

Рядом с нашей гостиницей, через дорогу, стояло высокое здание с затейливым хитросплетением антенн на крыше. Оттуда, из этого дома, передавала Гавана в эфир свои «тик-так» — кубинское время. Однажды я вышел из гостиницы, перешел через дорогу и спустя пять минут уже сидел в кабинете директора радиостанции «Национальные часы». Мы пили традиционный кофе, и Уго Риус рассказывал:

— Эта радиостанция существовала еще до революции. Как и сейчас, каждую минуту передавала время. Рекламу, новости и время. Но в основном рекламу. Захочет человек проверить часы, включит приемник — и волей-неволей слушает полминуты или минуту похвальное слово в адрес американских зубных щеток или пляжных трусов. Мы передаем только новости и время. Работаем круглосуточно. Вот посмотрите дикторские листы. Каждая страница рассчитана на пятьдесят пять секунд. Пять секунд остается, чтобы объявить время.

Уго Риус показал студию. Друг против друга перед микрофоном сидели два диктора. Напротив каждого большие часы. Вот секундная стрелка добежала до «11». Нажата кнопка. Послышалось записанное на магнитофонную ленту знакомое «тик-так».

— Тик-так, тик-так! Десять часов пятьдесят три минуты.

— Согласно сообщениям, пришедшим из различных провинций, к семи часам вечера вчерашнего воскресенья 139 действующих сахарных заводов произвели 45 тысяч 999 метрических тонн сахара...

— В школе для иностранных студентов, расположенной в квартале Сибоней, открылась выставка, посвященная жизни, деятельности и произведениям Ленина...

— Сантьяго. Чили. Напряженная обстановка создалась на медных рудниках «Ла Андин» в связи с увольнением 1 404 рабочих...

Теперь я каждый день слушал радиостанцию «Национальные часы», слушал в гостинице, в машине, на сахарном заводе, на рисовой плантации — словом, всюду, куда приводили меня кубинские пути-дороги. И всегда, когда в эфире звучало «тик-так», я вспоминал один рассказ Максима Горького, в начале каждой главки этого рассказа тоже стояло «тик-так».

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так!.. Тьма и сон объемлют землю, все молчит,— лишь часы холодно и громко отмечают исчезновение секунд».

РАДИОСТАНЦИЯ: — Тик-так, тик-так!.. Двенадцать часов восемнадцать минут.

— Сегодня на сафре...

...Сафра в районе города Пальмы. Сафра — понятие весьма широкое: это и рубка тростника, и доставка его на сахарные заводы, и переработка на заводах. Здесь первый этап — рубка. Солнце спешит к горизонту. Мачетерос — рубщики тростника — закончили рабочий день. Собрались вместе. Сейчас они зрители — смотрят, как работают московские журналисты, бригада журнала «Огонек». И улыбаются, глядя на наши неловкие движения.

Мы положили мачете, закурили крепчайшие сигары, изготовленные специально для рубщиков тростника, уселись тут же на земле. Потек неторопливый разговор. Мой собеседник — бригадир Норберто Рамирес. У него на груди маленький красный флажок с надписью. Прошу перевести, что там написано. «Самый лучший». По-нашему — передовик, ударник. Такой знак получает только тот, кто рубит не меньше 290 арроб в день, это значит три с лишним тонны.

— Мы тут с декабря и не уйдем, пока Куба не выполнит десяти миллионов.

Так говорят все, кто причастен к сафре. «10 миллионов! И ни фунтом меньше!» — этот лозунг можно увидеть где угодно. Впрочем, это не лозунг, это клятва.

Прошу рассказать, как строится рабочий день рубщиков.

— Встаем в пять утра,— говорит Норберто.— В шесть уже на работе. В пять вечера возвращаемся домой. Есть перерыв на обед. Получается десятичасовой рабочий день.

— А выходные?

— Раньше работали двадцать пять дней и на пять суток уезжали домой. Я живу далеко отсюда. Сейчас напряженное время. Скоро пойдут дожди. Работать будет хуже. Мы решили сократить выходные. Отдыхаем два дня в месяц. Нам надо очень торопиться. Нет, что вы! Я вовсе не устал. Видите, как быстро темнеет, а то бы я еще поработал.

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так!.. Не жалей себя — это самая гордая, самая красивая мудрость на земле. Да здравствует человек, который не умеет жалеть себя! Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые — вторую...»

РАДИОСТАНЦИЯ: — Тик-так, тик-так! Восемнадцать часов три минуты.

— Провинция Матансас за вчерашний день достигла своего высшего уровня производства сахара: 7 тысяч 9 метрических тонн...

— Институтом географии Академии наук Кубы в тесном сотрудничестве с Институтом географии Академии наук СССР подготовлен к изданию «Национальный атлас Кубы». Атлас будет состоять из 164 карт и будет выпущен в сентябре.

...Сахарный завод «Урбано Норис» в провинции Орьенте. Заводу почти полвека, но он считается молодым. На Кубе сохранились заводы, построенные в XVIII веке, а половина предприятий ведет свое летосчисление с XIX века.

Христофор Колумб открыл Кубу в 1492 году. Потом она почти четыре столетия была колонией Испании. Затем шесть десятилетий колонией США, хотя и называлась «независимой». Одиннадцать лет назад Куба ступила на путь социализма.

Века, десятилетия, годы... История ускоряет свой бег. Время торопит. Куба спешит: нельзя упустить дня, часа. Темп, темп и темп! 10 миллионов, и ни фунтом меньше! В истории Кубы не было еще такого бурного, такого стремительного года.

Наша машина несется по прекрасному шоссе. Спидометр, как маятник часов, отстукивает километры. Мы едем на завод, построенный в 1921 году, когда бесправная и отсталая Куба еще никуда не торопилась, когда только начинали создаваться первые рабочие организации, когда еще не родился Фидель Кастро.

Заводской двор — один из основных цехов. Сюда приходят эшелоны с тростником. Очень удобные вагоны — их сделали в Венгрии. Один за другим, с интервалом в пять минут, подкатывают юркие «ЗИЛы», становятся на специальную площадку. Площадка поднимается, как мост перед средневековым замком,— содержимое кузова летит на транспортер, который уносит сочные стволы тростника на переработку.

Не останавливается транспортер. Опять спешат к нему «ЗИЛы», «КрАЗы», «МАЗы». А по железнодорожной ветке — эшелон за эшелоном. Быстрее, быстрее! Срубленный тростник должен не позже чем через сутки пойти в переработку, иначе резко упадет выход сахара.

Идем в перерабатывающий цех и попадаем в царство покоя. Людей немного. Неторопливо расхаживают они среди непонятных мне агрегатов, покуривают, разговаривают о чем-то.

Цеху всего два месяца. Спроектирован и смонтирован он с помощью чехословацких специалистов фирмы «Шкода». Отличный современный цех-автомат, он один дает сахара больше, чем два старых. Так что не такие уж древние кубинские «сентрали». За последние годы многие из них расширены и модернизированы. Экономисты подсчитали, что такое «омоложение» равносильно постройке 33 новых самых современных заводов.

— При-вьет! — говорит пожилой мужчина, улыбается и протягивает мне руку.

Альфредо Диас — начальник смены. На этом заводе он уже сорок лет. У нас был длинный разговор, из которого я узнал, что Альфредо Диас очень любит свою работу, что завод его с каждым годом становится моложе, а сам он, Альфредо, стареет, причем стареет быстрее, чем прежде.

— Почему вдруг быстрее? — удивился я.

— Это немного смешно,— ответил он.— Раньше у меня не было часов. Наши рабочие очень редко имели часы. Я считал время не минутами, а арробами. Да, так. Если я сделал половину дневной нормы, значит, наступало время обеда. Если всю норму, значит, кончался рабочий день. Каждый день — сколько-то арроб сахара. А разве в вашей стране рабочие не считают время так же: тот, кто делает детали,— количеством деталей, кто добывает уголь,— арробами угля?

У себя дома я таких рассуждений ни разу не слышал, хотя, пожалуй, ничего странного в таком рассуждении нет: человек измеряет свое время своими делами.

— Теперь у меня есть часы,— продолжал Диас,— только я никак не привыкну смотреть на них в цехе. Больше гляжу вот сюда.— И он указал на какой-то замысловатый прибор.— Тут показано, сколько арроб прошло через наши машины. До обеда еще целый час, а мы переработали уже столько арроб, сколько недавно делали за смену. И мне кажется, что жизнь идет быстрее. Просто летят дни.

— Привыкнете,— успокоил я.— Раньше ваш час равнялся, скажем, ста арробам, теперь — двумстам пятидесяти. Только и всего.

— Не успею привыкнуть. Молодые привыкнут. А мне уже пятьдесят шесть. Никогда не устану удивляться невероятно ускорившемуся бегу времени. Есть в этой бешеной скорости еще особая радость... Даже не радость... Трудно выразить словами.

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так! Нет ничего на свете бесстрастнее часов... Они равнодушны, и нам, если мы хотим жить,— нужно создать себе иные часы, полные ощущений и мысли, полные действий, чтобы заменить эти скучные, однообразные, убивающие душу тоской, укоризненно и холодно звучащие часы».

РАДИОСТАНЦИЯ: — Тик-так, тик-так! Одиннадцать часов две минуты...

— В информации, полученной с командного пункта по уборке сахарного тростника, названы предприятия, перевыполнившие план,— «Мануэль Исла», «Гавана либре» «Урбано Норис»...

— Успешно осуществляется широкий план развития производства молока. Наша ближайшая цель — добиться полного самообеспечения страны свежим молоком и молочными продуктами...

— Госпиталь имени Ленина в провинции Орьенте уже обслужил более полутора миллионов пациентов...

Новичка на Кубе удивляет многое, особенно новичка из другого климатического пояса. Многое на первый взгляд представляется необъяснимым. Я был наслышан, что мясо на Кубе — продукт дефицитный. Правда, авторитетные люди говорили мне, что трудности эти временные, что проблема молока будет решена буквально в считанные месяцы, а мясо через несколько лет Куба сможет продавать за границу в довольно больших количествах... Во время всех этих разговоров мне приходили в голову вопросы. Как можно так быстро построить такое количество животноводческих помещений? А извечная проблема — корма? Больше всего поражали сроки.

Итак, едем в Центральный институт искусственного осеменения. По дороге выясняются довольно любопытные детали. Крупного рогатого скота на Кубе около семи с половиной миллионов голов. Для небольшой страны цифра громадная. Невольно возникает вопрос: почему в таком случае мясо — дефицитный продукт? А потому, что стадо еще молодо, пускать значительную его часть на мясо нерентабельно. Решение столь же разумное, сколь и мужественное.

Затем я узнал, что проблема кормов на Кубе решена полностью, и опять-таки в считанные месяцы. Как? Очень просто: строительством завода колючей проволоки. Об остальном заботится природа. Тут ведь как-никак тропики. Семь с лишним миллионов коров круглый год пасутся на роскошных пастбищах. А для того, чтобы эти природные богатства использовать рационально, надо разделить миллионы гектаров пастбищ на квадраты. Тут-то и нужны тысячи и тысячи километров колючей проволоки. Попаслись коровы в одном таком квадрате — пожалуйте в соседний, а через некоторое время милости просим на старое место: природа с помощью агрономов подготовит вкуснейшее, с коровьей точки зрения, блюдо — свежую, мягкую, сочную травку. И так круглый год из загонки в загонку. Колючая проволока, разумеется, не вызывает у кубинских буренок радостных эмоций, зато дисциплинирует.

Вот и Центральный институт. Привели нас в коровник, вернее, в «бычатник», потому что живут тут лучшие на острове быки-производители. И как живут! Никогда не видел такой роскоши. Стойла отделаны белым кафелем. Чистота, как в хорошей больничной палате. И в довершение всего — мощные установки кондиционированного воздуха. На улице жара, а тут веет этакий прохладный ветерок.

— Куба, как вы знаете,— рассказывает начальник лаборатории Геовани Кастро,— находится в тропическом поясе. Представляете глобус? Отлично. В этом поясе расположены самые отсталые страны. Бывшие колонии, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одно из этих последствий такое: до последнего времени не существовало продуктивной породы скота для тропиков. Мы такую породу выводим. Искусственное осеменение уже сейчас позволило создать генетически довольно устойчивое и продуктивное стадо. Мы покупаем самых лучших быков-производителей. Они не приспособлены к тропическому климату, и поэтому нам приходится создавать искусственно микроклимат их родины. Зато потомство в третьем, четвертом или пятом поколении, унаследовав от своих чужестранных родителей их лучшие качества, приспособится к нашим природным условиям. Теперь вы убедились, что мы не бросаем денег на ветер? Лучше экономить на чем-либо ином. Если для будущего изобилия нужно жестко ограничить себя сегодня, то надо это сделать. Сегодняшний день короток, будущее бесконечно.

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так!.. Стремление вперед — вот цель жизни. Пусть же вся жизнь будет стремлением, и тогда в ней будут высоко прекрасные часы».

РАДИОСТАНЦИЯ: — Тик-так, тик-так!.. Двенадцать часов сорок одна минута...

— До победы революции производство цемента на Кубе не превышало 735 тысяч тонн в год. В нынешнем году будет произведено около 2 миллионов тонн...

— Продолжается уборка урожая риса. Работает примерно тысяча комбайнов. В ближайшее время Куба решит проблему самообеспечения страны этой важной зерновой культурой...

— На международной фотовыставке в Берлине специальной премией отмечена работа кубинца Хуана Миральеса «Удобрения для Сьерра-Маэстры»...

...До чего же звучные имена у кубинских городов: Пинар-дель-Рио, Сьего-де-Авила, Мансанильо, Баямо... А мы едем в поселок, носящий такое родное, такое привычное для русского уха название,— поселок Двенадцатый километр. Все ясно. Как у нас. Строят быстрее, чем придумывают имена. Мы едем на рисовые плантации.

Трудно удержаться от экскурса в совсем недалекое прошлое. Чтобы понять значение того, что мы увидим через пятнадцать—двадцать минут, надо знать следующее: рис — один из основных продуктов питания кубинца; до революции Куба покупала риса чуть ли не в два раза больше, чем выращивала на своих плантациях. Два-три года назад стало совершенно очевидно, что рисовую проблему надо решать в самые кратчайшие сроки. Сафра на нынешней Кубе — битва номер один. Выполнение плана «Рис» — битва номер два.

Мы едем в самое пекло сражения на рисовом фронте. Вокруг, сколько хватает глаз, в полном смысле слова необозримые поля, изрезанные сеткой голубых каналов. Через несколько часов, когда мы глянем на эти места с самолета, то вспомним 1955 год, Казахстан, целину. Впечатление аналогичное. Даже с самолета не видно конца-края этим полям. Колоссальный размах работ, обилие техники и совсем немного людей на этих гигантских площадях распаханной земли.

В поселке Двенадцатый километр — симпатичные четырехэтажные дома. Город на шесть тысяч жителей с детскими садами и школами, больницей, магазинами, кинотеатром... Короче говоря, со всеми атрибутами современного города. Жить здесь будут рисоводы, как раз столько, сколько нужно для работы на ста тысячах гектаров, которые окружают город.

Я прикинул: шесть тысяч жителей... Если учесть, что в их число входят дети, которых кубинцы просто обожают (в семье, как правило, не один и не два ребенка); если прибавить сюда людей, работающих в сфере об-

Мачетеро Дональ Симсон.

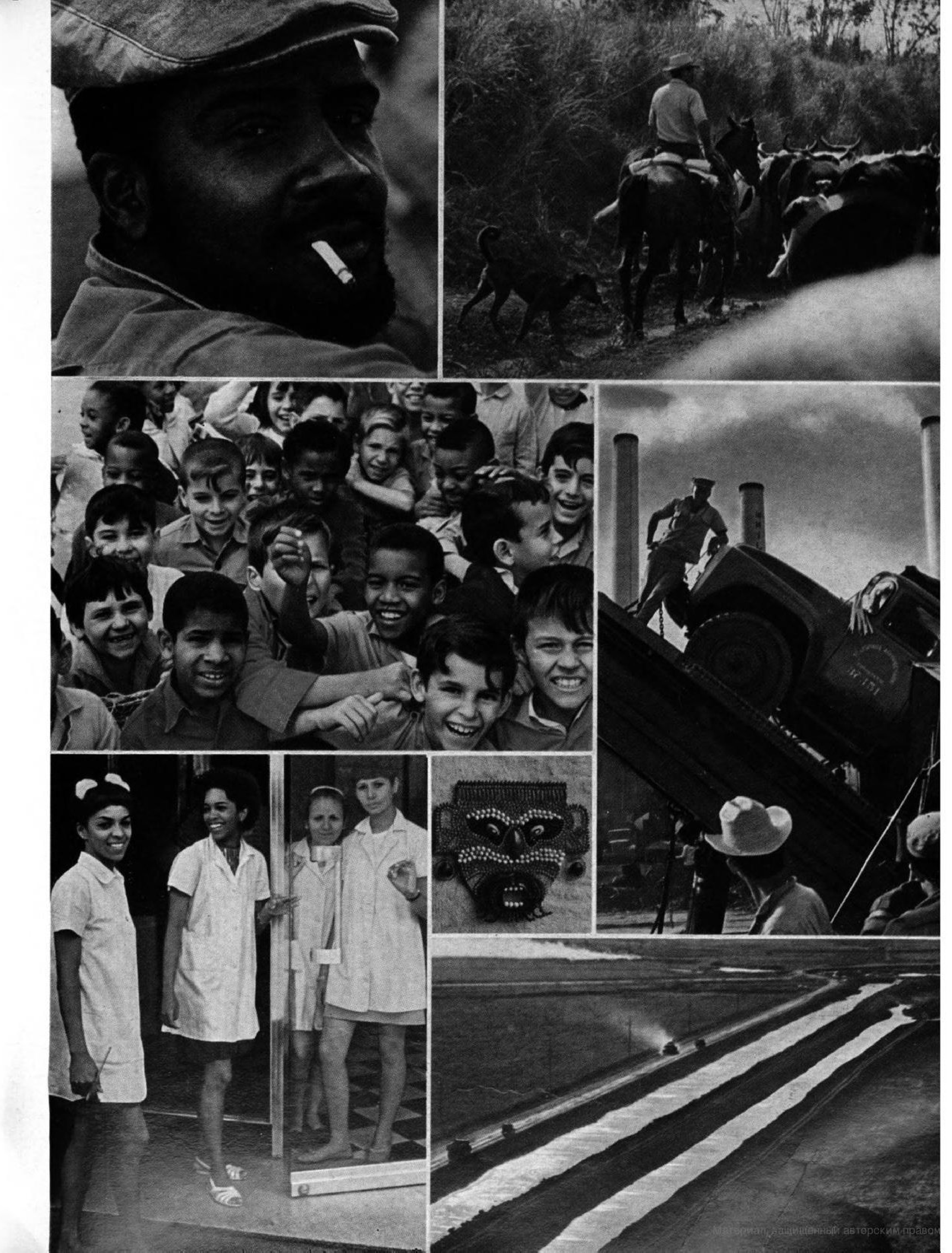
Встреча на дороге.

«Мальчишек радостный народ...»

Так разгружают машины с тростником на сахарном заводе.

У дверей школы... Школы-парикмахерской.

Вода для рисовых плантаций.

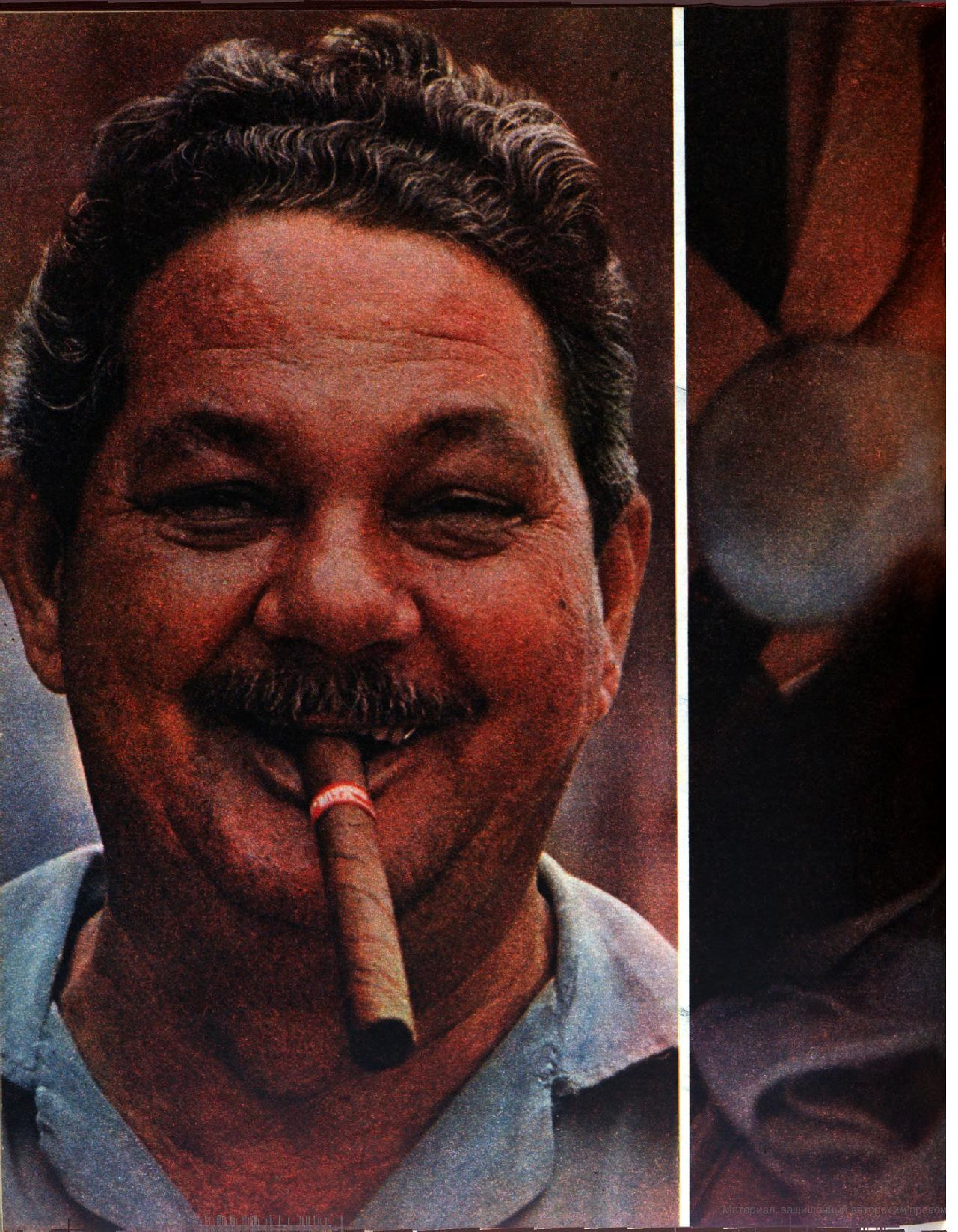

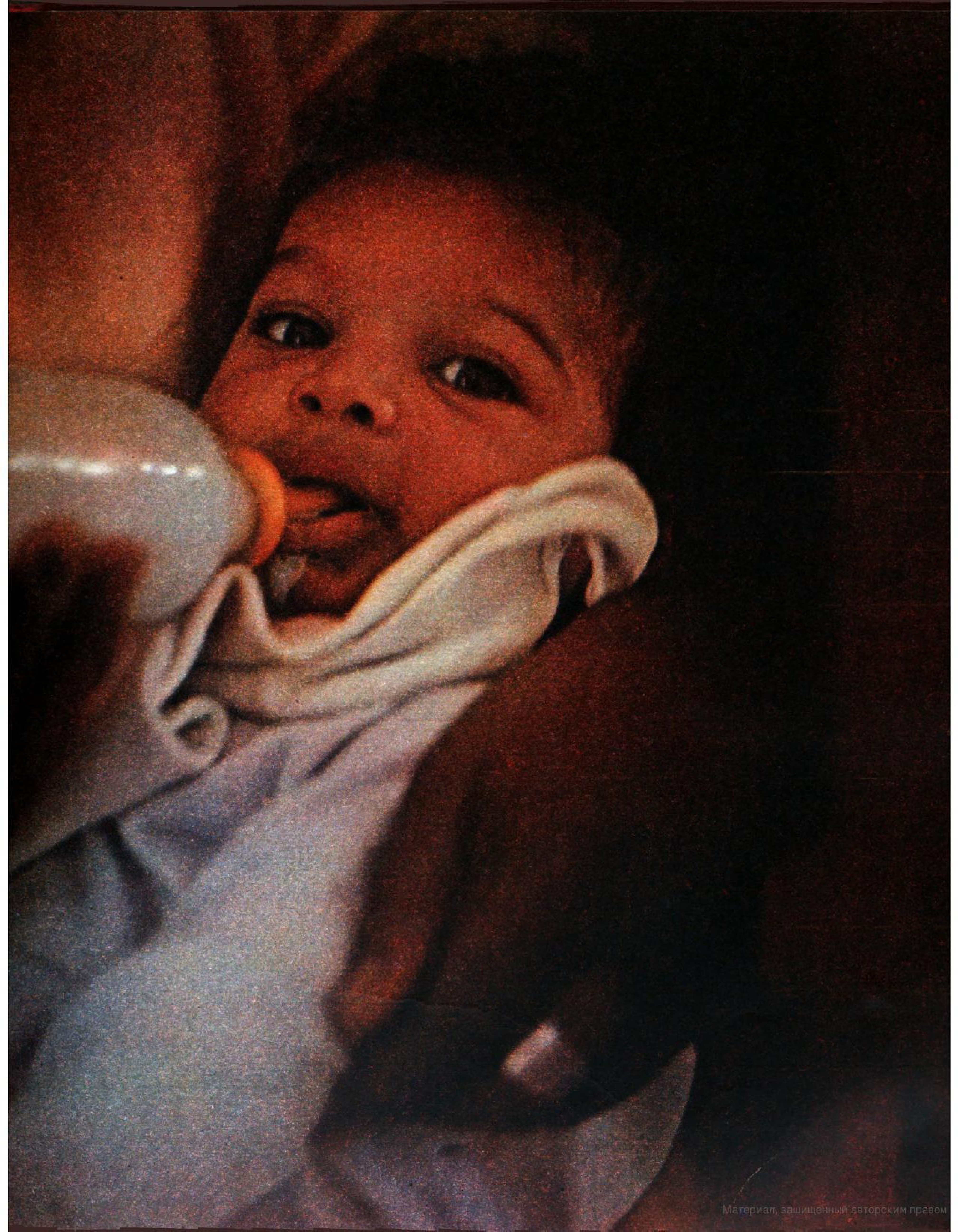
Штормит.

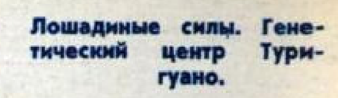
Торговое судно из Советского Союза в Гаванском порту.

На развороте вкладки:
Секундино Авилас, рабочий с рыбной фабрики, и маленький гражданин Кубы из детского сада «Утро 26 июля».

Это кран, который будет грузить сахар на корабли.

Лошадиные силы. Генетический центр Туригуано.

Поднятая целина.

«Меня зовут Гарсия Глисер».

Бывают элеваторы для зерна, а этот для сахара...

Пальм на Кубе, что берез в России.

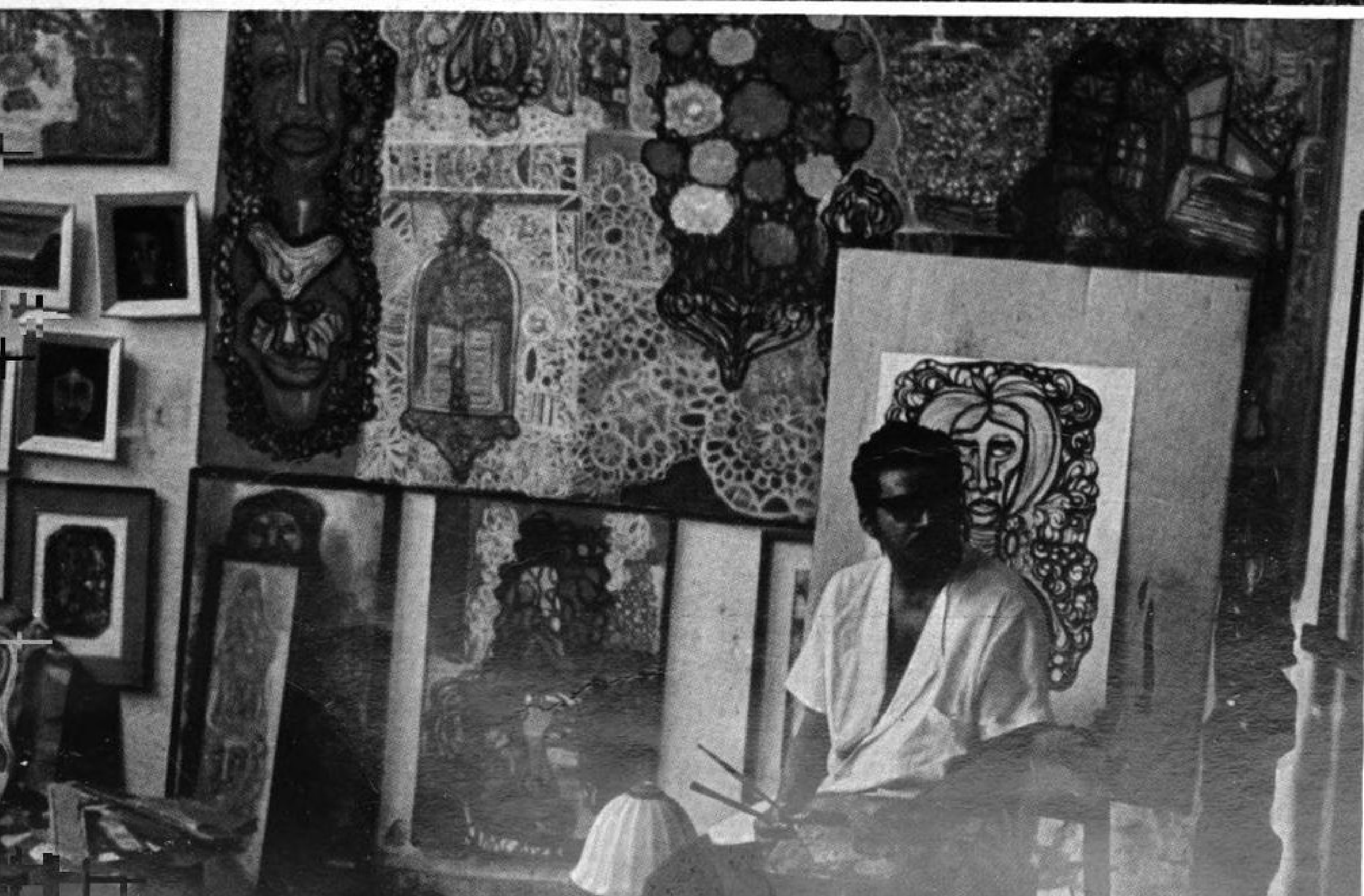
На сафре.

До чего ж вкусно!

В счет десяти миллионов.

В память о древних индейцах.

Художник Хосе Оррутинер — специалист по оформлению карнавалов.

служивания, с их чадами и домочадцами, то не так уж много останется работников на такую гигантскую площадь — сто тысяч гектаров.

Выяснил. Оказалось, что все учтено, подсчитано и даже проверено экспериментально. Собирать будут два урожая в год. Это понятно: тропический климат, с такой зимой, как сегодня, плюс 27 градусов в тени. Засеять и удобрить все сто тысяч гектаров должны сто с небольшим человек за 25 дней. Я выразил свое удивление: реально ли это?

Красивый парень Луис Леон, председатель партийной комиссии по развитию рисового района, вероятно, привык беседовать со скептиками поупрямее меня.

— Дело в том,— объяснил он,— что сеем и удобряем мы с самолетов. Для этих работ выделяется специальный авиаотряд. Мы уже собрали тут три урожая. Результаты отличные. Начали осваивать этот район мы два года назад. В нынешнем году заканчиваем строительство города и освоим всю запланированную площадь. Жить в городе будут в основном механизаторы, которых мы сейчас готовим. Они изучают ваши и итальянские рисоуборочные комбайны.

Город практически построен. Мы вели этот разговор в уютной трехкомнатной квартире, со всеми удобствами, обставленной отличной мебелью отечественного производства. Треть квартир города Двенадцатый километр, как и эта, в которой мы сидим, уже готовы принять новоселов.

— Вы точно все подсчитали? — допытывался я.— Уверены, что не ошиблись?

— До сих пор в рисовых делах у нас были только хорошие ошибки: опережали свои же графики,— улыбнулся Луис Леон.

Всегда очень здорово и радостно, когда твои рабочие часы, наполненные увлекательными и большими делами, обгоняют бесстрастный хронометр.

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так!.. Если люди захотят, они всего достигнут; если они захотят, они будут владыками жизни… Только бы явилось желание жить, гордое сознание силы своей, и вся жизнь представит собой прекрасные часы, полные явлений силы духа, поражающие благородством подвигов.— великие часы».

РАДИОСТАНЦИЯ: — Тик-так, тик-так! Двадцать часов сорок девять минут…

— Мы планируем в ближайшее время производить 8 миллионов тонн цитрусовых в год.

— В городе Гуантанамо открыто новое спортивное училище, которое будет готовить преподавателей физкультуры для начальных школ.

— Производство электроэнергии на Кубе в 1958 году составляло 794 миллиона киловатт-часов, десять лет спустя оно превысило 3 миллиарда киловатт-часов…

Лучшие предприятия Кубы за большие производственные достижения награждаются знаменами и орденами. Орден на Кубе — это почетная грамота, которая учреждается в ознаменование какого-либо важного для истории страны события. Сейчас лучшим заводам, учреждениям, школам вручаются ордена Ленина. Столь же почетно получить «Знамя героев Монкады». Во время путешествия по острову я искал еще одну награду, которая была самой почетной восемь лет назад. Правда, это не знамя и не орден, который с гордостью хранят годы и десятилетия. Это флаг. Так я его и не увидел. Вероятно, только в музее его можно найти. Но на музей не хватило времени.

Очень интересный был флаг. На нем такие слова: «Территория, свободная от неграмотности». Этот флаг вручался предприятиям, кооперативам, городам и поселкам, полностью ликвидировавшим неграмотность.

Я сижу на балконе нашей гаванской гостиницы, слушаю приемник, листаю блокнот и хочу представить, каким был Мануэль Аскунсе. Шестнадцатилетний парень. Школьник. Его именем назван большой учебный центр в провинции Лас-Вильяс…

1961 год — год просвещения. Борьба с неграмотностью тогда была битвой номер один. Неграмотные люди не смогут построить социализм. Создана трехсоттысячная армия учителей-добровольцев. Инженеры, врачи, студенты, школьники… Среди них был Аскунсе. Просвещение — передний край революционной битвы! Контрреволюционеры это тоже понимали, знали, что просвещение — колоссальный ускоритель социального прогресса, и шли в яростную атаку. Мануэль Аскунсе был убит из-за угла, шестнадцатилетний учитель-патриот…

В начале 1961 года на Кубе насчитывалось около миллиона полностью неграмотных, достигших совершеннолетнего возраста. Через год 707 тысяч из них умели читать и писать. Большая победа, отмеченная почетным дипломом ЮНЕСКО. Фундамент для этой победы был заложен еще раньше, в первый же год революции. В конце 1959 года революционное правительство издало закон: построить десять тысяч классных помещений. Через год они были построены. Все десять тысяч — вдвое больше, чем за предшествующие полвека.

Что читают сегодня кубинцы? В комнате общежития в молодежной Колонне столетия рядом с учебником тракториста я увидел «Диалектику природы» Ф. Энгельса. В публичной библиотеке в старинном городе Тринидад поинтересовался: какие писатели пользуются наибольшей популярностью? Ответили: Гильен, Горький, Толстой, Достоевский и Шолохов. На сигарной фабрике стал свидетелем такой картины. Посреди цеха, где человек четыреста делают сигары, стоит эстрадка, на ней — стол с микрофоном. Перед ним — человек. Читает какую-то книгу. Оказывается, в штате сигарной фабрики есть лектор. Это традиция.

Вот запись, сделанная в учебном центре имени Мануэля Аскунсе. Здесь учатся шесть тысяч будущих педагогов. Это вторая ступень педагогического образования. Первая — учебный центр в горах Сьерра-Маэстры. Высшая — Гаванский институт имени Макаренко. Красивая девушка, Мерседес Дукесне, учитель истории. Вопрос: какой период истории больше всего интересует студентов? Ответ: Великая Октябрьская революция.

...Где-то грянул орудийный выстрел. Эхо прокатилось над вечерней Гаваной и убежало в море.

— Тик-так, тик-так! Двадцать один час ровно…

Несколько веков в одно и то же время по старой традиции бьет пушка из древней крепости Ла-Кабанья. Каждый день ровно в девять вечера. А много раньше на другом конце планеты также раздался орудийный выстрел. Там, на другом конце планеты, был полдень. Стреляла пушка из Петропавловской крепости в Ленинграде. Традиционный полуденный выстрел.

Два выстрела. Между ленинградским и гаванским — несколько часовых поясов и много тысяч километров.

Победу первой на планете социалистической революции отделяет от победы первой революции на американском континенте 41 год, 1 месяц и 24 дня.

— Тик-так, тик-так! Двадцать один час одна минута…

Прошла еще одна минута.

М. ГОРЬКИЙ: «Тик-так, тик-так!.. Часы нашей жизни — пустые, скучные часы; наполним же их красивыми подвигами, не жалея себя, и тогда мы переживем красивые, полные радостного трепета, полные жгучей гордости часы!»

363

В один из мартовских дней тысячи гаванцев спешили в порт. Оживленные разговоры, радостный смех царили повсюду. В этот день вряд ли можно было найти человека на острове Свободы, который бы не знал, что домой возвращается с победой кубинская спортивная делегация. Более пятисот спортсменов Кубы пятнадцать дней сражались на стадионах и спортивных площадках Панамы в крупнейших играх Центральной Америки и стран Карибского бассейна. Такого триумфа, который выпал на долю кубинской делегации, еще не переживала ни одна страна Латинской Америки. 363 золотых, серебряных и бронзовых медали привезли спортсмены домой, по сути дела, забрав ровно треть всех наград! В шестнадцати видах спорта из двадцати одного победителями вышли кубинские атлеты.

В историю спорта континента Куба вписала одну из лучших страниц. Кубинский борец Феликс Фонсена добывал славу своей родине в схватке с сильнейшими противниками Мексики, Бразилии, Чили. Выдающийся спортсмен Отто Оделин установил новый рекорд в толкании ядра с результатом 16 метров 46 сантиметров и завоевал золотую медаль. А в тихом зале шахматного павильона шло не менее напряженное сражение умов. Победитель получал право быть участником межзонального турнира в Барселоне. В финале встретились кубинец Элеасар Хименес, мастер международного класса, и эквадорец Олаво Йепес. Титул чемпиона увенчал кубинского шахматиста. Три рекорда XI центральноамериканских игр в поднятии тяжестей установил Фернандо Бернал. Он стал обладателем золотой медали.

Поистине потрясающих успехов добились и кубинские девушки. Мириам Вильясьян, гимнастка высшего класса, завоевала сразу две медали. Золотую — в опорных прыжках и за упражнения на разновысоких брусьях; бронзовую медаль — в трех упражнениях.

Хесус Хиль — молодой, подающий надежды фехтовальщик. В Панаме он ограничился серебряной медалью. Однако это очень опасный соперник! В этом скоро смогут убедиться советские спортсмены: Хесус будет принимать участие в молодежном чемпионате мира в Минске.

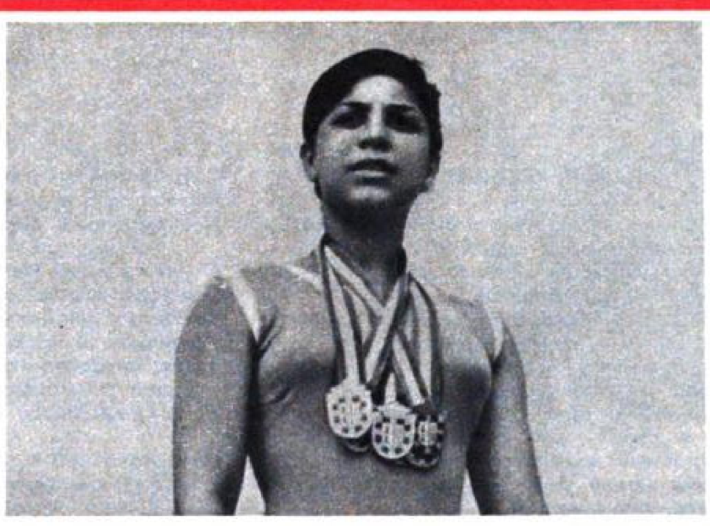
Но, пожалуй, самый крупный успех в прошедших играх достался юной гимнастке Suleме Брегадо. Шесть наград, среди них три золотых, увезла на родину из Панамы Сулема!

О всех чемпионах сказать невозможно. Неоднократный победитель мотогонок по пересеченной местности на Кубе Пипьян Мартинес и один из лучших штангистов страны Абель Лопес; обладатель золотой медали в личном и командном первенстве по фехтованию Мануэль Ортис и лучшая четверка спринтеров, установившая новый рекорд континента в беге на дистанцию 4 × 100 (38,4 секунды),— Эрми Рамирес, Хуан Моралес, Пабло Монтес и Хосе Триана.

Свои победы спортсмены посвятили трудовым успехам кубинского народа в 10-миллионной сафре.

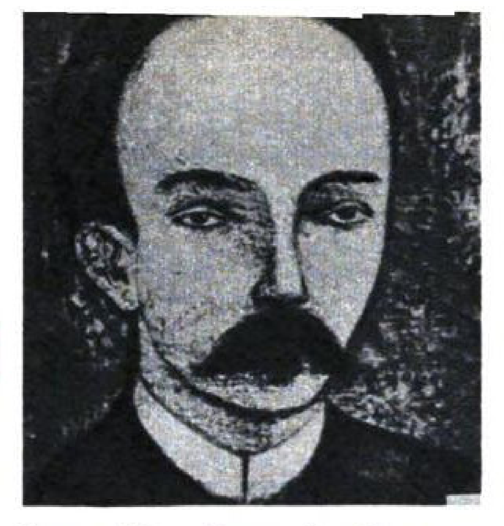
Куба ликовала, Куба чествовала своих чемпионов! Встретить корабль «Виктория де Хирон», на котором прибывала домой спортивная делегация, приехал Премьер-Министр Революционного правительства Фидель Кастро.

— Мы говорим,— заявил Фидель Кастро,— что эта победа нашего спорта, ставшего частью общего развития нашей страны — техники, культуры и образования, стала возможной благодаря высокому духу, сознанию и морали кубинского народа. Этот успех стал возможен в результате победы революции!

Чемпион среди чемпионов Сулема Брегадо завоевала шесть медалей.

Хосе Марти, звездоносец

Эдуардо Абела «Портрет Хосе Марти», 1960.

18 мая 1895 года поэт и публицист, национальный герой освободительного движения на Кубе Хосе Марти в лагере Дос Риос писал своему другу Мануэлю Меркадо: «Мы должны добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить,— все для этого».

На следующий день, 19 мая, в бою под Дос Риос Марти был убит. Ему было 42 года. Выходец из бедной семьи, он познал и страдания тюремного заточения, и горечь изгнания, и радость борьбы за освобождение своего народа.

У истории немного примеров, когда большой революционер был и большим поэтом. Всю свою страсть борца, гражданина, мыслителя и человека Марти поверял стихам:

Я люблю тебя, мой стих.
Если в сердце боль закралась,
Если тяжесть и усталость —
Груз мы делим на двоих...

Читая стихи Марти, словно слышишь волнение, сдавленное дыхание, порой шепот, порой крик. Воспринимаются не буквы, а именно голос, интонация. Очень точно подметил это замечательный исследователь творчества Марти, кубинский поэт Синтио Витиер: «Больше проникает в нас его г о л о с, нежели письмо, хотя последнее и является гордостью языка».

Задолго до своей смерти Марти сказал в стихотворении «Ярмо и звезда»:

...А тот, кто в руки взял звезду бесстрашно,—
Творит, растет!..
Звезда в сиянье облачит его,
И воздух над землею просветлеет,
И он, не знавший страха перед смертью,
Во мгле взойдет на новую ступень...

Разве не он, поэт, стал звездоносцем?!

«Все, что мне еще предстоит совершить...» — писал Марти накануне гибели. Его физическая смерть сделала еще весомей каждое его слово.

75-летие со дня героической гибели апостола кубинской свободы его родина отмечает свободной.

ДВЕ РОДИНЫ

Две родины я знаю: ночь и Кубу.
А может, обе — лишь одна? И стоит
Зайти его высочеству светилу,
Как в мантии, с гвоздикою в руке,
Является вдовою скорбной Куба.
О, мне знакома залитая кровью,
Дрожащая в ее руке гвоздика:
Разорвана, пустынна грудь моя,
Где расцветало сердце. Пробил час
Исхода в смерть. Для расставанья ночь
Всего удобней: неуместен свет
И словеса людей. Язык вселенной
Отчетливей людских речей.
Как знамя,
Зовущее на бой, вуаль алеет.
И я распахиваю настежь окна.
В молчанье обрывая лепестки
С моей гвоздики, точно туча, застя
Все небо, Куба шествует, вдова...

ПОЭТ

Подобно пальмам на песчаном бреге
И розам у соленого прибоя,
Мои стихи из боли прорастают,
Пылая, трепеща, благоухая.
Так над зеленой бездной океана,
Борта свои подставив хищным волнам,
С разбитой мачтой, парусом поникнув,
Из жаркого единоборства с бурей
Несломленный корабль выходит гордо.

О ужас, ужас! На земле и в море —
Повсюду ярость, рев, туман и слезы.
В ущелья покатились главы гор;
Равнины, словно мутные потоки
Разлившихся до горизонта рек,
Впадают в море, а в низине каждой
Легко вместилось бы по океану;

На куполе небес погасли звезды;
И ветры, развеваясь, точно космы,
Летя во тьме кромешной и сшибаясь,
Распахивались, падали с высот
И, скатываясь по воздушным кручам,
Гремели, а безумные светила
В лиловых тучах извергали пламя.

Но все прошло — и улыбнулось солнце,
Над морем и землею разлилось
Спокойное венчальное сиянье.
Живительное очищенье бурей!
С лазурной высоты уже спадают,
Как складки титанического тюля,
Растерзанные в вышине ревущей,
Покровы ветра. Отступает боль —
Смыкаются края кровавой раны!
И парусник, с волной играя мирно,
Качается, резвится, как дитя.

ОНА ВСТРЕТИЛА НАС В ГАВАНСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ. МЫ УЗНАЛИ ЕЕ СРАЗУ. В ЖИЗНИ ОНА ТАКАЯ ЖЕ, КАК И НА ЭКРАНЕ, В ЗАПОМНИВШЕМСЯ НАМ КУБИНСКОМ ФИЛЬМЕ «ЛЮСИЯ», КОТОРЫЙ ПОЛУЧИЛ ЗОЛОТОЙ «ГРАН-ПРИ» НА VI МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В МОСКВЕ.
НА ВОПРОСЫ «ОГОНЬКА» ОТВЕЧАЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ РОЛЕЙ В ФИЛЬМЕ-ЛАУРЕАТЕ

РАКЕЛЬ РЕВУЭЛЬТА

Здравствуй, Люсия!

Познакомились так:

— Ракель! Вас приветствуют московские поклонники «Люсии» из журнала «Огонек» и еще раз поздравляют с победой на кинофестивале.

— Салют, компаньерос! Хочу сказать честно: когда мы ехали в Москву, то даже и не мечтали не только о золотом, но и вообще о каком-либо призе. Кинематография Кубы еще очень молода.

— Расскажите, как вы стали киноактрисой?

— Поедемте лучше ко мне домой. Там будет удобнее и спокойнее.

Лифт поднял нас на последний этаж. Просторная квартира. С балкона чудесный вид на море и город. Садимся поудобнее за небольшой столик, появляется душистый кофе...

— До революции,— начала рассказ Ракель Ревуэльта,— у меня и в мыслях не было, что стану киноактрисой. Не могло появиться такой мысли, потому что кубинской кинематографии просто-напросто не было. Мой отец очень любил поэзию и эту любовь передал мне. Я писала стихи, декламировала лучших поэтов Кубы. Однажды выступила по радиостанции «1010», принадлежавшей кубинским революционерам. Затем выступала на митингах, политических собраниях. А когда услышала по радио зажигательную речь Фиделя Кастро, то поняла, что новый мир, к борьбе за который призывал кубинский народ Фидель,— это мой мир, что только в нем я обрету счастье. Позднее, уже после освобождения, когда контрреволюция совершила подлую вылазку на Плайя-Хирон, я вступила в народную милицию и с оружием в руках патрулировала улицы Гаваны. В свободное время работала в театре, готовилась к выступлениям в кино. Режиссер Умберто Солас пригласил меня сниматься в «Люсии».

— Какую роль вы сейчас мечтаете сыграть?

— Моя роль в жизни самая главная, важнее, чем в кино.

— Что вы имеете в виду?

— Во-первых, всячески содействовать культурному и интеллектуальному развитию Кубы. Во-вторых, воспитать внука. Его зовут Игорь, ему полтора года.

— Игорь? Необычное имя для Кубы...

— Зато обычное для Советского Союза. Не правда ли? Мой сын учился у вас в Киеве и там женился. Его жену зовут Таня. Она украинка. Таня сейчас на курсах по изучению испанского языка. Игорь на прогулке. А сын Эриверто должен зайти домой...

— Наверное, если бы у вас появилась внучка, вы бы назвали ее Люсией?

— О, с великой радостью! Если бы, конечно, родители не возражали. Мне, да и не только мне, очень дорого это имя. Фильм «Люсия» выводит совсем еще молодое кубинское кино на международный экран. Наш режиссер Умберто Солас по этому поводу сказал: «Призы я рассматриваю прежде всего как награду за коллективную работу, как награду всей кубинской кинематографии. Наше кино входит в пору зрелости».

— Ваше мнение о советском кинозрителе?

— Он очень и очень требователен. Я знала раньше, что ваши зрители покидают зал, когда фильм кажется им недостаточно художественным. Во время премьеры «Люсии» мы волновались: а вдруг начнут уходить? Но когда увидели, что публика смотрела фильм до конца, а затем бурно аплодировала, наступили минуты счастья. Ведь советский зритель — это самый справедливый судья.

На прощание Ракель Ревуэльта попросила нас передать самые горячие приветы всем советским людям и особенно тем, кто помнит «Люсию».

— Ждите,— воскликнула она на прощание,— новых кубинских фильмов! Присылайте свои новинки. Мы любим советское кино и учимся у ваших киномастеров!

НА АВТОБУСЕ ЧЕРЕЗ ГОРОД

Файяд ХАМИС

Автобус идет по городу. От света и зноя колеблются улицы.
А город — царство зеркал и мелодий.
Женщина вносит свое огромное тело, громоздко садится.
Рабочий переставляет ящик — гремят инструменты.
В проходе застыла девушка, лицо ее светится,
как прекрасная черная лампа.

Этот город медленно возникал и крошился, вырастая из моря.
Лицо его тесали резцы света, удары ветра и ливней,
полировали несбыточные надежды, потоки крови...
Я помню исчезновение последних трамваев,
как другие помнят смерть дилижанса,
завернувшего за угол, чтобы навеки исчезнуть.
Я видел, как в глубине переулка, мотая головой, таяло
привидение бедности, я видел это своими глазами,
привыкшими следить за бедностью, крадущейся за тобою, как тень,
глазами, которые смотрят сейчас в глаза города:
в них дрожит зной и красота.

Старик говорит соседке, накрашенной и все же милой старушке:
«Этак мы никогда не приедем! Не автобус, а черепаха...»
(Как будто он прежде бегал, как заяц.)
Старик без умолку тараторит. Голос его норовит пробиться
сквозь голоса пассажиров, скрежет автобуса и гомоны города.
Старик говорит о кусочках событий, о простых и суровых вещах,
о маленьких победах, о мебели, источенной временем.
Мы едем, нам тесно, мы вплавлены в глыбу зноя,
но каждый раз есть место еще для кого-нибудь:
для каменщика, машинистки, поэта или, скажем, торговца,
чья темная деятельность упразднена.
И каждый раз есть место еще для кого-нибудь.
Мы едем в автобусе — в глыбе зноя. Люди входят, выходят,
вокруг толчея, и порой звучит непечатное слово,
и автобус едва не врезается в дом.

Проплывает церковь, и девушка крестится, пассажиры косятся,
а я подумал: «Дева Боттичелли в Гаване 1963 года...»
В автобусе гам, все трещит и гремит, а за стеклами
дышит город, нас обволакивают его голоса,
голоса, распадающиеся на звуки, голоса весеннего неистовства,
голоса, полыхающие, как флаги новых времен.

Мы едем, нам тесно, мы вплавлены в глыбу зноя,
но каждый раз есть место еще для кого-нибудь.
Старик без умолку тараторит. На остановке Сан-Ла́саро,
кивая на один из подъездов, он бросает соседке:
«Видите вывеску? Этот адвокат — сын того генерала,
что боролся за независимость. Славный парень!»
«Адвокат? Славный парень?! Скорее разбойник!»
«Но отец его был генерал, он боролся за независимость...»
«Отец отцом, а сын — настоящий разбойник! Лучше помалкивайте!»
Но старикан не хочет молчать, и тычет пальцем в какое-то здание,
и называет владельца — имя трупа, который наводнен землей,
как отныне народом наводнено это здание.

Всегда есть место еще для кого-нибудь.
«Не стойте в проходе! Схожу на следующей!»
Город — царство зеркал и мелодий. Колеблются улицы.
Входит женщина с мокрыми волосами,
словно вышедшая из реки крестьянка.
Всегда есть место еще для кого-нибудь.
«Не лезьте! Сзади идет пустой!»
«Зачем же сзади? Мне надо пораньше! Мне нравится впереди!
Ждать — не по моей части. Поехали!» Никто не желает ждать,
не желает остаться под острыми копьями зноя.
И даже те, которым не к спеху, хотят одного —
скорей добраться до своей частицы звездного вечера.

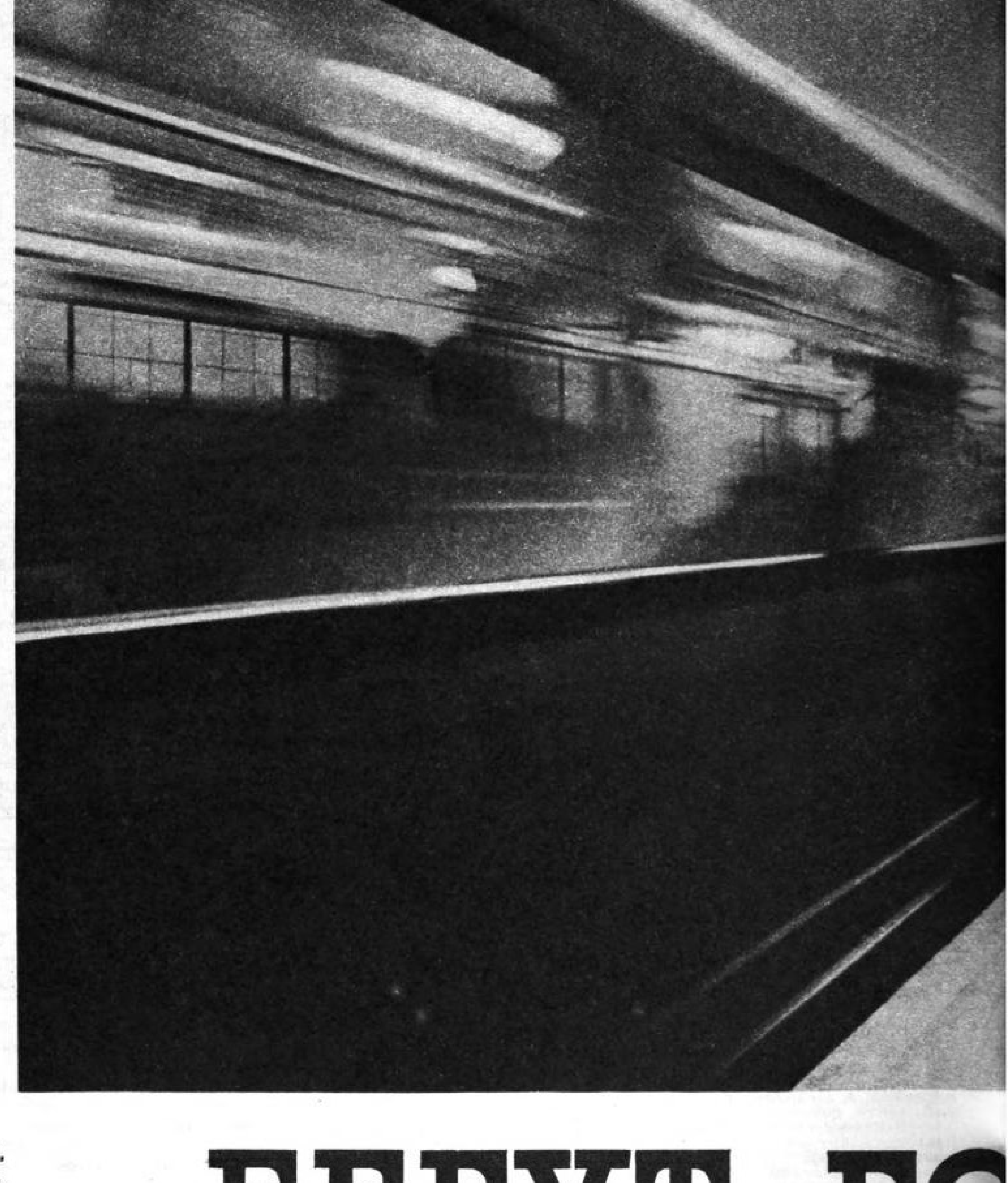
Люблю мой город и его серые улицы,
старые дивные уголки, залитые тенью,
руки люблю, перекраивающие улицы, фонари, освещающие улицы,
этот люд, уходящий по улицам все дальше от прошлых бед.
Парки люблю, где играют дети,
парки, хранящие сон последних бродяг,
парки люблю, безумно затопленные любовью!

Я не спешу. Мне не к спеху. Я хочу приехать
тютелька в тютельку, ни раньше, ни позже:
в час, когда работа облагораживает, в пору хлеба на столе
и рук, пожимающих любимые руки.
Мне не к спеху. Что бы там ни случилось,— мы приедем!

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ В КРЕМЛЕ ОТКРОЕТСЯ САМОЕ ПОЛНОМОЧНОЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ СТРАНЫ — XVI СЪЕЗД ВЛКСМ

Наш сегодняшний репортаж — об одном делегате съезда

Н. АНАНЬЕВ,
К. ЧЕРЕВКОВ,
Л. ШЕРСТЕННИКОВ

БЕГУТ ГО

ЛУБЫЕ ПОЕЗДА...

...Невидимо, глубоко под землей, пересекая острова, каналы, красавицу Неву, под домами главного проспекта города — Невского мчатся поезда. Говорят, в пору белых ночей, когда особенно оживленно речное движение, проезжая под Невой, можно услышать отдаленный, глухой шум идущих по реке судов. А может быть, ленинградцы просто хотят это слышать?.. Так же, как каждый ленинградец желает видеть Неву, неповторимую Стрелку Васильевского острова, чеканный силуэт Петропавловки... Сегодня, чтоб проехать из конца города в конец, скажем, на автомобиле, двух часов может и не хватить. Это по Ленинграду, городу, славящемуся своей четкой геометрией, отличной планировкой. Слова из песни питерского рабочего паренька — помните? — «За далекой, за Нарвской заставой» нынешними новоселами воспринимаются с улыбкой: если уж Нарвская застава, Кировский завод — далекие окраины, то где же живем мы? А новоселы обживают кварталы бывшей Ульяновки. То, что раньше именовалось «станция Дачное», теперь город. И какой — 9—12-этажные дома, напоминающие глыбы льда и плывущие корабли одновременно. А саму станцию город давно уже поглотил и шагает все дальше... И, словно живые нити, вслед за раздвигающимися границами города тянутся линии метро. Говорят, московское метро — самое красивое в мире. Киевляне и тбилисцы не спешат разделить это мнение. Ленинградцы могут постоять за простоту и строгость своих подземных дворцов.

Но не это главное. Многие еще отлично помнят, как пятнадцать лет назад открывалась первая линия ленинградского метро Площадь Восстания — район Автово. Для ленинградцев метро было в новинку и воспринималось скорее как роскошь, чем как необходимость. Разве что жители тогдашнего района новоселий Автово с первыми же рейсами убедились, что метро не роскошь, а средство... Ну, а сегодня ни один ленинградец не мыслит города без метро... И, как это водится у подземных железнодорожников, их служба движения стала одной из самых четких в городе. Иначе немыслимо. График горожанина рассчитан по минутам. Из всей сложной системы городских коммуникаций метрополитен — самая бесперебойная. Конечно, и здесь возможны ЧП. Остановился эскалатор — ЧП. Сбой в подаче поезда — ЧП. Задержка на линии — ЧП. Однажды в разгар часа «пик» «полетел» силовой кабель. Людей выводили по тоннелю... Не стоит объяснять, что означает такой «сбой» и для пассажиров и для всех служб подземной дороги.

— Восьмой, восьмой, двенадцать секунд отставания. Подтянись, восьмой...

«Машинист поспешил с отправлением, прозвучала команда...» Еще одна песня. Это про девушку в красном берете, которая встречает и провожает поезда. Вот эти красные шапочки и следят за тем, чтоб все работало, как часы. Официально их называют операторами, а их служба — движение; так это и называется «служба движения». Напечатанные на этих страницах фотографии — об одной из таких девушек, операторе станции Автово Вале Кирилловой.

...Окончена смена. Аккуратно уложен в портфельчик берет. Теперь Валя — пассажир.

— Ой, я так волнуюсь! Сегодня ночь почти не спала: Ленинский зачет.

Но каково было наше удивление, когда вопросы на зачетах начали задавать не ей, а она сама их задавала...

— Ну, если мы таких, как Валя, станем экзаменовать...— сказал председатель комиссии.— Валя — комсорг из лучших. И по профессии лучшая. Так и запишите: «Лучшая по профессии» — это ее официальное звание.

Снова метро. Валя опять пассажир. На этот раз в портфеле рядом с беретом тетрадки — бежит на подготовительные курсы. Это в Институте имени Герцена...

...Дом. Ее дом — общежитие. Девичья комнатка — салфетки, скатерки... Подружки...

— Валя! На секундочку...

«Шу-шу-шу...» Не просто как к подружке, а как к старшей, уважаемой. Думай, помоги, посоветуй... Сказать бы: «Девочки, да у меня у самой голова кругом...» — не годится: ты нужна...

...Качается вагон, чуть не последний поезд бежит. А в уголке поклевывает носом Валя-пассажирка...

Через несколько дней Кремлевский Дворец съездов распахнет свои двери перед юностью страны. Молодые парни и девушки соберутся на самое полномочное комсомольское собрание страны — XVI съезд ВЛКСМ. Делегатом от ленинградской комсомолии, а это значит и от Нарвской заставы, и от молодых рабочих — наследников Максима, и от своих подружек в черных форменных костюмах и красных беретах вместе со всеми войдет в зал заседаний Валя Кириллова.

„ОН УБИЛ МЕНЯ ПОД ЛУАНГ-ПРАБАНГОМ"

Юлиан СЕМЕНОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки И. ГЛАЗУНОВА.

01.12

— Так что же будем делать, Эд? — спросила Сара.

— Ты много пьешь.

— Ну и что? Что еще мне остается делать?

Она заплакала.

— Сейчас будет истерика?

Сара вытерла слезы, но подбородок ее по-прежнему дрожал.

— Истерики не будет, милый...

— А что же будет? — спросил он, и грустная нежность вдруг сжала его сердце, когда он посмотрел на нее: так прекрасно было ее лицо.

Она ответила:

— Будет развод.

Он положил руку на ее холодную, длинную ладонь.

— Только ты напишешь просьбу о разводе сейчас, немедленно,— сказала она,— вот хотя бы на этой салфетке.

— Ты вправду этого хочешь?

— А ты?

— А если я не напишу? У нас снова будет все, как было?

— Не я в этом виновата, Эд. Тебе нужна другая женщина — сильная, талантливая, жестокая.— Она снова заплакала.— Она принесет тебе счастье своей нелюбовью. А я своей любовью приношу тебе только горе...

После года работы на телевидении он организовал несколько лихих передач. Какой-то критик, запомнивший его первую книжку, написал коротенькую рецензию: «Талантливое самопредательство». Эд несколько раз прочитал рецензию, и все в нем захолодело от сладостной, горькой обиды.

«Вспомнили, сволочи,— думал он.— Когда я погиб, тогда обо мне вспомнили. Тогда я стал нужен, и стали жалеть мой загубленный талант! Раньше, когда я мучался, я никому не был нужен, а когда начал просто жить, просто ездить на красивой машине в свой просто красивый дом,— я им понадобился!»

Саре он тогда сказал:

— Все равно меня бы здесь не поняли: я слишком сложно писал. Мне бы родиться чехом или голландцем: маленькие нации любят сложную литературу с непонятностями.

— А когда ты сядешь за роман? — спросила Сара.

Эд взорвался:

— Когда ты получишь в наследство от доброго дяди миллион! Или когда я найду в лифте портфель с золотом!

— У тебя же есть сейчас деньги...

— Что значит «у тебя»! Мне не нужны деньги: я могу уехать на Аляску! Деньги нужны семье! Нам! Тебе!

— Это же бессовестно так попрекать меня...

Он сел за роман. Он писал уже не о зле и добре, не о лжи и правде, не об уме и тупости — о чем ему раньше мечталось. Он начал писать о женщинах, чужих женщинах, которые устраиваются на твоей груди, словно на принадлежащей им подушке, о пьяных, радостно-тревожных рассветах, когда мучительно вспоминаешь прожитую ночь и безразлично, устало смотришь на незнакомые, мокрые крыши, он начал было выворачивать прожитые годы, как перчатку, но не смог. Он чувствовал, как на страницы ложится аккуратная полуправда. Он говорил себе, что он боится обидеть Сару, поэтому вещь не идет, но в глубине души он понимал, что он себе врет. Он боялся не Сары, нет, он просто боялся. «Жизненный опыт — это опыт разумного страха,— сказал тогда он себе,— это точно». В нем поселился второй Эд Стюарт, который тщательно взвешивал, анализировал и отвергал еще в замысле то, что предлагал первый Эд Стюарт.

«Все,— сказал он,— хватит. Надо уметь вовремя выскочить из тележки».

Он прошел летную переподготовку, застраховал себя на сто тысяч и поехал во Вьетнам. Но из тележки он уже полтора года никак не мог выскочить: то ли он привык жить, то ли боялся смерти.

Эд взял салфетку, разгладил ее и написал прошение о разводе: у него был мягкий японский фламастер — он не рвал тонкую бумагу.

Сара прочитала написанное и улыбнулась.

— Подумают, что на пипифаксе.

— Тебя отвезти?

— Куда?

— Ты где остановилась?

— В твоем доме мне места не найдется на эту ночь?

— Зачем?

— Тогда не надо меня отвозить. Не надо, милый. Я побуду здесь.

— Как ты доберешься потом?

Она постаралась улыбнуться:

— Как-нибудь. Не беспокойся, Эд.

— Прощай, Сара.

— Можно проще, милый. Ты всегда любил театральность. Можно ведь проще: до свидания. Нет?

— В общем, да.

— Ты придешь меня проводить?

— Когда ты улетаешь?

— Часть наших улетает сегодня ночью...

— Ты с ними?

— Наверное, да.

— Аэродром ты найдешь?

— Найду. Только мне надо еще будет заехать в отель.

— Оставить тебе машину?

— Не надо, милый. Иди. Тебе надо отдохнуть, ты плохо выглядишь. Спокойной тебе ночи. Я доберусь сама: это близко.

Он поднялся и пошел к двери. Больше всего на свете он хотел уйти от нее к той мечте, которой не было. И больше всего он страшился того, что когда-нибудь действительно сможет от нее уйти.

Сара проводила его глазами и написала на той салфетке, где было его прошение о разводе: «Он убил меня под Луанг-Прабангом».

01.26

Эд медленно ехал по темным улицам: отель, в котором он жил, был расположен в пригороде, здесь ложились спать рано, с появлением луны. Опавшие листья шершаво гонялись друг за другом по асфальту. Эд свернул в переулок, слабо освещенный фонарями. Он увидел, как по тротуару старик бегал за собакой. Пес был маленький, дворовый. Он отбегал от старика метров на десять и останавливался. Подпускал старика на шаг и снова отбегал. Эд притормозил, потому что пес выбежал на дорогу и, ослепленный светом фар, остановился, потом завилял маленьким, обрубленным хвостом. Старик упал на пса, задыхаясь. Эд близко увидел его потное лицо с пергаментными висками. Он лежал, тяжело дыша, виновато улыбаясь Эду. Поднявшись на колени, он достал из кармана веревку, обвязал пса за шею и, резко дернув, взбросил себе на спину. Пес завизжал, вытягивая лапы.

— Он задохнется! — крикнул Эд.— Ты задушишь собаку!

Старик, утерев с лица пот, ответил:

— Я и хочу его задушить — я несу его в ресторан.

Эд выскочил из машины и сказал:

— Пусти веревку!

— Это моя собака,— заплакал старик.— Я ловил ее весь вечер!

Эд вырвал у него из рук веревку, освободил пса и опустил его на землю. Пес, по-прежнему скуля, понесся по тротуару.

— Зачем вы взяли мою собаку? — тихо плакал старик.— Мне бы уплатили за нее. Я же ловил эту собаку весь вечер.

— Сколько тебе платят за собаку?

— Доллар.

Эд поискал в карманах мелочь и высыпал деньги в костлявые ладони старика. Тот поцеловал руку Эда и сказал:

— Я их тоже жалею, но у меня пять детей... Их же надо кормить...

— Ты их душишь?

— Да.

— Веревкой?

— Да, я привязываю на один конец камень и вешаю их в сарае.

— Они очень воют?

— Очень. Я сначала не мог слышать, как они воют.

— А теперь привык?

— К этому быстро привыкаешь,— засмеялся старик,— особенно, когда платят деньги. Потом даже делается интересно смотреть, как они извиваются и высовывают синий язык.

Эд заглянул в черные добрые глаза старика. В них искорками метался безумный смех. Эд с трудом подавил в себе желание ударить старика кулаком в переносье, так, чтобы он упал на асфальт и разбил себе череп, а потом бежать по тихой улице и орать что есть силы.

Он вспрыгнул в машину, и «джип» рванулся с места, стремительно набирая скорость. Эд гнал по левой стороне и отчаянно сигналил.

Возле своего отеля он резко нажал на тормоза и сидел минуту не двигаясь, зажмурив глаза. Потом устало вылез из машины и медленно пошел к себе. Он хотел принять душ, но в ванной — она была на два номера — заперся его сосед Тэдди Файн, журналист из Балтимора. Он всегда забирался в ванную комнату на час, не меньше.

— Ты скоро? — спросил Эд.

— Нет. А что?

— Ничего. Просто так.

— Хорошо слетал?

— Плохо.

— Когда возьмешь меня с собой?

— Скоро,— ответил Эд и повалился на кровать. Включил лампочку-ночничок и, взяв на ощупь одну из книг, валявшихся на полу, быстро пролистал ее. «Пулэм. Эсквайр».

«Поддавок, а не книга,— подумал он.— Нельзя делать героя глупее писателя».

Эд бросил книгу на пол, потянулся и зевнул.

«Не проспать бы. Я обещал вылететь к утру за той машиной. А зачем она мне? — вдруг спросил он себя, открыв глаза.— На черта мне сдалась та машина? Я похож на этого старика: он вешает собак, а я охочусь за машинами. Мне просто хочется быть сильнее тех, кто в машине. Мне приятно чувствовать их ужас, когда они станут метаться по голой равнине. Унизив страхом других, я сам себе покажусь сильным. Разве нет, Стюарт?»

Ему вдруг захотелось, чтобы кто-нибудь пожалел его. Это желание пришло внезапно, и он почувствовал себя маленьким и беззащитным, вконец запутавшимся — как в детстве, когда самым страшным грехом было принести к рождеству плохие отметки.

«Заплакать бы,— подумал он.— Легко женщинам, им стоит только открыть шлюзы — сразу польются слезы».

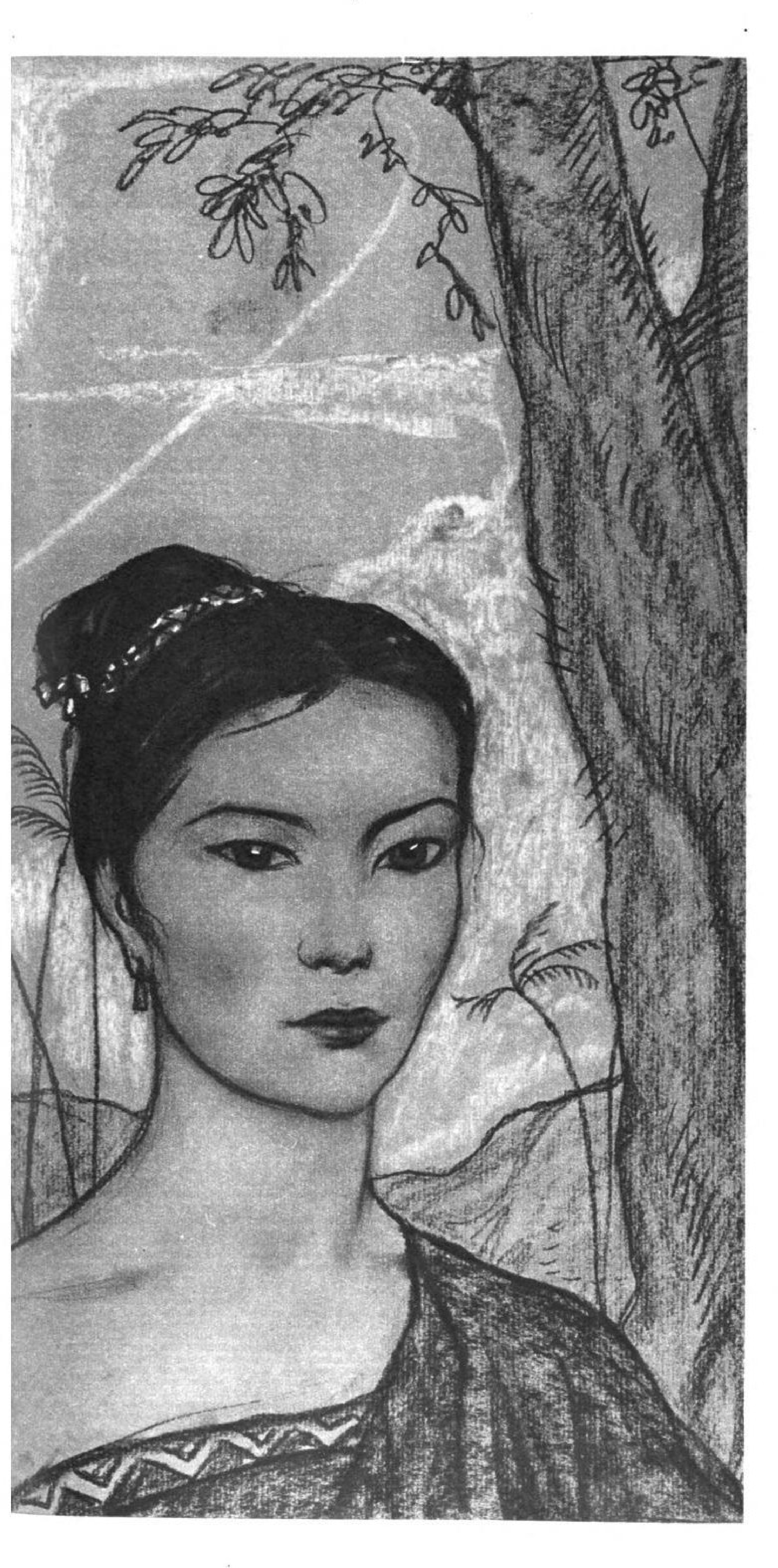
Он стянул с себя куртку и сбросил ботинки на черный паркетный пол. Натянул на голову подушку и шепнул:

— Спокойной ночи, родной...

Но сон не шел. Громадное, как живопись на белой стене, возникло нежное, любящее лицо Сары.

«Это ты во всем виновата,— подумал он о ней.— Ты, и никто больше. И в том, что я не

Продолжение. См. «Огонек» №№ 17, 18, 20.

пишу книги, которые у меня в голове, и в том, что я не могу спать с тобой, и в том, что я почти ни с кем не могу спать — разве только с продажными шлюхами. Во всем виновата ты, Сара, а я никак не могу выбросить тебя из сердца».

Как и всякий слабый человек, Эд Стюарт искал причину своих неудач не в себе самом, а в тех, кто его окружал и кто был ему ближе всех...

01.41

Сара попросила принести ей виски и выпила залпом, по-мужски. Она ненавидела эту гадость, пахнувшую ячменем, но обожала то состояние, которое наступает после. Однажды она сказала Эду: «А как было бы здорово, если бы люди изобрели пилюли — безвкусные, как аспирин, и пьяные, словно виски».

В баре сейчас ничего не было слышно, хотя люди кричали: так громко ревел джаз.

«Хорошо, когда ничего не слышно из-за музыки,— подумала Сара,— тогда и саму себя не слышно. Плохо только, что к утру джаз кончит играть свою музыку, и наступит полная тишина, и тогда все в тебе закричит — то, что веселилось вместе с музыкой».

— Простите, к вам можно присесть? — спросил ее высокий, рыжий, смешной парень.

— Можно,— ответила Сара.— Конечно, можно.

— Спасибо,— ответил парень, смущенно кашлянул в кулак и неловко сел на краешек стула.

Сара посмотрела на его рыжие вихры, на веснушчатый нос, и улыбнулась, и испугалась, что снова заплачет.

— Я вас тут раньше не видел,— сказал парень.

— А я только сегодня прилетела.

— Вы журналистка? — спросил парень.— Сюда прилетело целое стадо журналисток.

— Стадо? — засмеялась Сара.— Это верно — стадо.

— Извините, если я вас обидел...

— Ну что вы,— сказала она,— вы меня совсем не обидели.

— Меня зовут Билл Смит.

Сара повторила:

— Билл Смит... Очень категорично... Сильное созвучие.

— Вы смеетесь?

— Ничуть,— ответила Сара.— Просто у меня дурацкая манера говорить вслух то, что думаю.

— Вы танцуете?

— Танцевала.

— Только не говорите, пожалуйста, «когда-то танцевала»... Это из кино. Там всегда красивые усталые женщины говорят: «Когда-то танцевала...»

Сара поднялась, и Билл поднялся. Он был широкоплечий, на голову выше Эда. Когда они пошли танцевать и кто-то крикнул из зала: «Браво, Билл»,— парень покраснел, и его веснушки сделались темно-коричневыми.

— Вы здорово танцуете,— сказал он.

— Да?

— Да.

— Вы тоже.

Билл держал ее за спину — очень осторожно, не прижимая к себе.

— Вы меня держите, как ядовитую змею — на дистанции,— сказала Сара и подумала: «Зачем я это сказала?»

Билл снова покраснел и прижал ее к себе.

— Так ничего? — спросил он.

Сара засмеялась. Негр уронил на грудь свой саксофон и поклонился. Он хорошо играл, и ему здорово свистели. Билл подвел Сару к столику и заботливо развернул ее кресло. На третьем кресле сидел парень в летной форме. Он был еще моложе Билла, но совсем уже лысый.

— Это Самни,— сказал Билл,— он тоже летает бомбить чарли.

Самни молча поклонился Саре.

— Как потанцевали? — спросил кто-то рядом.

Сара обернулась: никого не было.

«Этого мне еще не хватало,— подумала она.— Звуковые галлюцинации начинаются, глупость какая...»

— Что будете пить? — улыбаясь, спросил Билл.

— Ничего не пейте,— сказал тот же голос.

Сара снова обернулась, потом незаметно заглянула под стол: «Может быть, это карлик, который пел гадости?»

— Здесь есть хороший «перно»,— сказал Билл.

— Угости даму коньяком,— сказал тот же голос, и Сара поднялась со стула, приложив пальцы к ушам.

Билл упал на стол от смеха.

— Это он,— говорил он, хохоча.— Это Самни, он так умеет! Он умеет говорить, не открывая... не открывая...— хохотал он,— рта...

Сара опустилась на стул и улыбнулась, растерянно посмотрев на Билла, а потом на Самни.

— Ну, пока, ребятки,— сказал тот же голос, а после Самни открыл рот и, выдохнув, произнес другим, тонким голосом, таким, каким он разговаривал обычно: — Я их здесь так веселю. Пока. Я скоро вернусь.

— Куда ты? — спросил Билл.

— На вылет.

— Далеко?

— Нет, туда же, где были вы.— Он поднялся, поклонился Саре и спросил: — Вы не рассердились?

— Я испугалась,— ответила Сара.

— Сначала все пугаются. А потом смеются. Очень смеются. Я не прощаюсь: мы вернемся через час — мы ж реактивные, а не тихоходы типа «АД-6».— И он подмигнул Биллу.

Гляди вслед ему, Билл сказал:

— Славный парень. Его однажды сбили, мы его отвоевали у чарли с вертолетов, они чуть

было не взяли его в плен. Так что ж будете пить?

— Виски,— сказала Сара.

— Ого! — сказал он и, быстро взглянув на Сару, снова покраснел.

«Мальчик не знает, как подступиться,— решила Сара.— Он сам этого хотел,— вдруг подумала она, увидев лицо Эда.— Он сам хотел, чтобы я спала с другим. Он ведь говорил: ничто так не возбуждает, как порочность и доступность».

— Я так пьяна,— решила она помочь Биллу и густо покраснела.— А если я выпью еще, вам придется тащить меня на себе.

— Я оттащу,— сказал Билл и начал суетливо искать глазами кельнера,— я оттащу, не беспокойтесь...

01.59

Степанов сидел не небольшом теплом камне и смотрел на пыльную полосу Млечного Пути. Пересекая Млечный Путь, излучая пульсирующий зеленый свет, медленно пролетел чей-то спутник.

Степанов слышал у себя за спиной плеск воды и тихий смех Кемлонг. Она провалилась в болото и сейчас, взяв у него фонарик, пошла мыться в маленьком озере. Она положила фонарик на камень, чтобы мыться не в полной темноте. Степанов чуть обернулся, доставая из кармана сигареты, и увидел в луче света Кемлонг.

— Холодно? — спросил Степанов.

— Что?

— Я спрашиваю: не холодно?

Она обернулась на его голос, доверчиво посмотрела в темноту и ответила:

— Сначала всегда бывает холодно, а после тепло.

Степанов вспомнил венгерскую художницу Еву Карпати. Она была похожа на Кемлонг — такая же застенчивая и нежная. Степанов испытывал чувство острой жалости к женщинам: он видел их в старости, и в нем все сжималось от гнева — нет ничего беспощаднее и холоднее времени. Оно ничего не жалеет: безразличие времени казалось Степанову унизительным и неразумным. «Остановись, мгновенье!» — так и осталось заклинанием поэта. Можно остановить коня или ракету, несущуюся со скоростью звука. Нельзя остановить время.

Ева Карпати водила Степанова по своему крохотному ателье и показывала картины, смущаясь того, что она ему показывала. Картины ее были прекрасны: синий, таинственный, грозный лес и девушка с голубыми голубями в нежных ладонях или сумеречное туманное утро и лицо той же громадноглазой девушки в чердачном окне и красные черепицы, по которым ходят белые, атласные голуби.

Оттого, что она стеснялась своего искусства, она писала редко. Иногда она резала уже готовые холсты и не заходила к себе в ателье месяц, два, а то и полгода.

— Надо все это вообще кончать,— сказала Ева Степанову.— Хватит.

— Почему?

— Так... Скучно все это... Сейчас можно писать как угодно, но только не скучно.

— Ева, эта живопись прекрасна.

— Да ну... Я знаю, отчего ты говоришь так...

Она ушла в магазин купить масла, чтобы поджарить яичницу. Степанов сел к маленькому столу, покрытому клеенкой, измазанной красной, и написал тогда стихи — первые в жизни...

— Кемлонг,— сказал Степанов,— вылезай. Замерзнешь.

— Вода теплая,— ответила она.— У меня только макушка мерзнет.

— А почему ваших детей запрещено гладить по голове?

— Так ведь на голове у каждого ребенка — Будда. Его Будда. Можно столкнуть Будду. Кто ж тогда будет охранять ребенка?

Степанов улыбнулся: «Нет ничего прекраснее доверчивости взрослого человека. Когда во взрослом живет дитя — такому можно верить».

Вдруг где-то рядом неожиданно возник грохочущий рев: он возник из тишины. Ничего промежуточного между полной тишиной и ревом не было.

— Самолеты! — крикнул Степанов и побежал к озеру.— Кемлонг! Самолеты!

Все вокруг высветилось неживым, контрастным светом, а после землю резко тряхнуло, и стало темно, и эту темноту запоздало рвануло взрывом и пламенем. Он увидел Кемлонг — она бежала к нему и тоже что-то кричала, а потом упала на землю рядом с ним, и тут небо снова было разорвано ревом самолета, заходившего в пике. Степанов упал рядом с Кемлонг, и снова стало светло, и он почувствовал, как мелко дрожит девушка. Громыхнуло еще два взрыва, и он закрыл ее голову руками, потому что боялся, что осколок разобьет ей лицо. Она, верно, тоже боялась, что его прошьет осколками, поэтому закрыла ладонями его голову. А после стало тихо-тихо, и рев самолета исчез так же резко, как и появился минуту назад...

02.17

«Все равно я без нее не смогу,— продолжал думать Эд.— Хотя именно она подвела меня к тому, что было с другими женщинами. Она виновата и в этом, потому что сказала, что ей не хватает. Как только мужчине скажут, что его мало,— он погиб. Проклятый Фрейд».

Эд снова включил свет и закурил. Файн по-прежнему плескался в ванной комнате.

«Сейчас я поеду за ней,— вдруг понял он, и сразу ему стало легко, и он улыбнулся.— А завтра мы улетим, и пусть все катятся к черту — вместе со страховым полисом».

Он быстро поднялся с кровати и забарабанил в дверь ванной комнаты.

— Э, Файн! Ты не утонул?

— Нет. А что?

Оттого, что он решил поехать за Сарой и привезти ее сюда, ему стало так радостно, как уже давно не было.

— Вылезай и приготовь нам что-нибудь перекусить. И выпить.

— Наедаться на ночь?

— Скоро утро. У нас будет нулевой завтрак. Я привезу даму.

Файн выглянул из ванной. Длинный, нескладный, он завернулся в белую короткую простыню и поэтому был похож на римского диктатора.

— Кого ты собираешься притащить?

— Сару.

— Уже началось?

— Что — началось?

— Сумасшествие. При чем здесь Сара?

— Она прилетела сегодня вечером с твоими коллегами женского полка. А завтра мы улетим домой. Сейчас я ее привезу.

— Ну хорошо,— сказал Файн,— только у меня туго с едой: какие-то орешки и банка консервов.

— Ничего. Сделай это красиво, и я прихвачу чего-нибудь.

— Ты решил помириться?

— Да, а что? — спросил Эд, зашнуровывая ботинки.

— Не передразнивай меня. Манера переспрашивать пришла ко мне от телевизионных дискуссий: когда я переспрашивал оппонента, у меня оставалось лишних десять секунд на обдумывание.

— Что ты мог обдумать за десять секунд?

— Чудак,— ответил Файн.— Глупый чудак, из секунд сложена история человечества. Пренебрежительное отношение к секундам — проявление примитивизма.

— Хитрый ты парень, а?

— Я умный,— ответил Файн и ушел к себе в номер.

— Слушай! — крикнул вдогонку Стюарт.— Ты умеешь формулировать. Сформулируй раз и навсегда: что может дать семье счастье?

Файн вернулся, сел рядом с Эдом на краешек кровати и ответил:

— Я развелся с тремя женами, а от четвертой сбежал сюда. Могу тебе сказать точно: ни ты, ни я никогда не дадим счастье семье, потому что мы пускаем дым ноздрями, желая удивить мир. При этом мы хотим, чтобы жены нас понимали, во-первых, преклонялись перед нами — во-вторых, принимали все наши сумасшествия — в-третьих. А жене надо только одно: чтобы она со страхом высчитывала свои сроки и боялась только одного — не вовремя забеременеть. Тогда в семье будет счастье, потому что усталая женщина хочет спать, а не выяснять отношения.

— Ты скотина, Файн,— ответил Эд.— Ты злая, циничная скотина. Готовь стол, я через двадцать минут вернусь.

02.26

В баре по-прежнему гремела музыка. Сары за столиком не было. Эд увидел за столиком мадам Тань.

— Хелло, Тань! — сказал он.— Вы сегодня очаровательны. Где Билл?

— Мы договорились увидеться здесь, я немного опоздала, и его уже не было. А может быть, он еще не приходил.

Эд поманил кельнера.

— Да, сэр...

— Здесь сидела дама...

— Черная, с голубыми глазами?

— Да. Черная, с голубыми глазами. Это моя жена. Она ушла?

— Я не заметил, сэр. Сегодня что-то особенно шумно. Сожалею, я не заметил.

Кельнер видел, как эта голубоглазая, красивая дама ушла вместе с рыжим пилотом.

— Вы не знаете, где остановились журналистки?

— Сожалею, сэр, я не знаю, где остановились журналистки.

— Позвоните на аэродром и спросите от моего имени: вам ответят.

— Да, сэр...

Он отошел, и мадам Тань спросила:

— Вы сказали правду, что прилетела ваша жена?

Эд усмехнулся и молча покачал головой.

— Вы сегодня такой веселый.

— А вы — красивая.

Тань была красива необыкновенной, ломкой красотой полукровки: на смуглом лице сияли серые, длинные французские глаза.

— Как мой мальчик? — спросил Эд.

— Билл — прелесть.

— Вы его очень любите?

Тань удивленно посмотрела на Эда.

— Разве таких любят? — спросила она.— Таких жалеют.

— Это теперь называется «жалеть»? В таком случае пожалейте меня.

— Разве вас надо жалеть? Вы такой сильный человек...

— Вы обманываетесь, Тань.

— Нет. Просто вы не знаете про себя ничего. А ваши женщины не умеют понимать силу мужчин. Ваши женщины избалованы вами. Вы им дали равноправие, и это погубило их. И, конечно, вас.

— Это все философия, Тань. А правда заключается в том, что Билл моложе меня и сильней.

— Он маленький, слабый мальчик. Вы, европейцы, все понимаете не так, как надо. Вам кажется, что сила мужчины проявляется только в постели...

— Это неверно?

— Это слишком рационально, чтобы быть верным. Любовь — иррациональна, она должна быть отрешенной от плоти. Сила мужчины проявляется в том, как устало он говорит с женщиной, как он шутит, пьет чай, как он грустит, как он смущается случайной измены с другой...

— Вы действительно верите в то, что говорите?

— Зачем иначе говорить?

— Откуда у вас мои книжки, Тань?

— Я их взяла в библиотеке, когда узнала от Билла, что вы умеете писать.

— Вы тоже умеете писать.

— Видите, какой вы сильный,— сказала она,— вы не засмеялись надо мной, а добро пошутили. Вы умеете сочинять, а я писать, это же разные вещи.

Подошел кельнер и, дождавшись, когда Тань кончила фразу, сказал:

— Вот номер телефона отеля, где остановились журналистки, сэр.

— Такой длинный номер?

— Я записал то, что мне продиктовали, сэр.

Эд поднялся.

— Я вынужден попрощаться с вами, Тань.

— Вы домой?

— Да.

— Подвезите меня.

— Пошли. Только я позвоню.

Он зашел в будку. В телефонных будках он всегда чувствовал себя приговоренным к смертной казни.

— Алло,— сказал он, услыхав сонный голос портье,— в котором номере остановилась миссис Стюарт? Соедините меня с ней.

Он слушал длинные гудки и думал: «Лежит и плачет, дуреха».

— Никто не отвечает, сэр.

— Сейчас ответят.

«Нельзя отказываться от прошлого,— продолжал думать он,— каким бы оно ни было. Даже если у нас с ней был час счастья — а у нас были годы счастья, наши первые, голодные годы,— я обязан расплатиться по векселю. Чего мне надо?»

— В номере никого нет, сэр.

— Пожалуйста, поднимитесь в номер и постучите в дверь.

— Я посмотрел у себя, сэр. Ключ здесь, сэр. Прошу простить меня, сэр...

Опустив трубку, Эд почувствовал, как жарко в этом стеклянном колпаке.

— Все в порядке? — спросила мадам Тань, когда он вышел.

— В полном,— ответил он.— Пошли посидим еще немного, а?

— Нет того, куда вы звонили?

— Что-то я устал, Тань. Пошли сядем.

— Все европейцы устают оттого, что не знают, чего хотят.

— Я американец.

— Это неважно. Вы — белый.

— В общем, верно. А чего хотите вы?

— Спокойствия.

— Хотите выпить?

— Нет, спасибо.

— Закройте колени, у вас слишком красивые ноги.

— Я думала, что надо закрывать плохие ноги.

— Простите, Тань,— сказал Эд,— мне надо еще раз позвонить.

Он набрал номер аэродрома.

— Хелло, это Эд.

— Хелло.

— Журналистки улетели или остались ночевать?

— Несколько человек только что улетели в Бангкок.

— Сара Стюарт улетела, не помнишь?

— Твоя жена?!

— Однофамилица.

— Рейс отправлял Кегни.

— Спроси его, а?

— А он уехал.

— Ты не заметил — там была такая черная женщина? Голубоглазая, черная, высокая женщина?

— Черт их знает!.. Я их видел со спины, отсюда, из будки. У нее большой зад? Там была одна с задом громадным, как ракетодром.

— Нет,— ответил Эд,— у той ничего патологического.

— По-твоему, здоровый зад — это патология?

— Нет, ну все-таки,— ответил Эд.

— Кажется, высокая, черная женщина улетела...

Стюарт вытер со лба пот и медленно положил трубку на рычаг.

«Дура,— подумал он.— Истеричная дура. Конечно, она улетела! А что ей оставалось делать? Она прилетела ко мне, а я даже не позвал ее к себе. В конце концов она могла бы понять меня: я искал этой войны, чтобы найти в себе силу, а она отняла у меня последние силы. Она никогда не хотела понять меня: она живет по таблице умножения, интегралы не для нее. Ну и пусть... Пусть пеняет на себя...»

В дверях Эд столкнулся с Лэсли.

— Хелло, Эд,— сказал он,— у твоего второго пилота сегодня великолепная женщина.

— Да? — рассеянно переспросил Эд.— Молодец. Ты куда — спать?

— Нет. Мы бомбим тот же район, что и вы.

— Ночью бомбить там с «фантомов» бессмысленно.

— Смысл не в том, чтобы разбомбить, а в том, чтобы попугать чарли,— ответил Лэсли.— Пока, Эд.

— Счастливо...

Окончание следует.

„ТИХИЙ ДОН“ СРАЖАЕТСЯ

Константин ПРИЙМА

Михаилу Александровичу Шолохову исполняется шестьдесят пять лет. Классические произведения выдающегося советского писателя стали поистине всемирно известными. Высокий гуманистический смысл их, правдивость и покоряющая художественная мощь эпического повествования о важнейших событиях истории первого в мире социалистического государства постоянно привлекают внимание читателей во всех уголках мира и особенно там, где идут острые классовые схватки, где народы борются за независимость, свободу и прогресс.

В дни международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году заведующий шолоховским фондом Ростовского музея краеведения К. ПРИЙМА обратился к некоторым лидерам братских компартий с просьбой рассказать об издании в их странах романа М. Шолохова «Тихий Дон».

Ниже публикуется запись этих бесед.

Говорит Генеральный секретарь ЦК Бразильской коммунистической партии Луис Карлос ПРЕСТЕС:

Шолохов не просто всемирно известный писатель. Это писатель-летописец советской революции. Писатель, который шагнул дальше других и сказал больше, чем многие художники, в разоблачении первой мировой войны. И, главное, он художественно ярко и правдиво показал всему миру советскую революцию, рождение нового мира, победу диктатуры пролетариата в России. В этом суть вопроса, почему реакция его боится. «Тихий Дон» «опасен».

ВОПРОС. Впервые в Бразилии «Тихий Дон» (книга первая) был издан в 1945 году издательством «О Крузейру» в переводе Ц. Невес. А вышли ли в свет вторая, третья и четвертая книги романа и нельзя ли с вашей помощью получить их?

Луис Карлос Престес. Какова была судьба этого издания «Тихого Дона», я не знаю. Найти такую книгу у нас очень трудно. Но я вас могу порадовать вестью о том, что года три назад, уже после присуждения Шолохову Нобелевской премии, у нас был издан полный перевод всех четырех томов шолоховской эпопеи. «Тихий Дон» имеет огромный успех в самых широких кругах читателей. Инициатором этого издания «Тихого Дона» был наш друг, известный писатель Жоржи Амаду. Мы попросим товарища Жоржи Амаду послать вам образцы бразильских изданий «Тихого Дона» с отзывами о нем наших лучших писателей. Вы получите и статьи о Шолохове из бразильской прессы.

ВОПРОС. Нас очень интересует ваше мнение о «Тихом Доне».

Луис Карлос Престес. Несомненно, «Тихий Дон» — это выдающееся произведение мировой литературы. Роман исторического масштаба. Наши коммунисты, как и все патриоты-интернационалисты, с огромной радостью познакомились с романом Шолохова «Тихий Дон». С интересом и радостью потому, что в этом романе запечатлены высокие достоинства русского народа, проявившиеся в годы революции и гражданской войны, в защите исторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. На меня лично чтение этой замечательной книги произвело глубокое впечатление. «Тихий Дон» всколыхнул во мне воспоминания о многих эпизодах нашей борьбы и трудного марша, который вместе с горсткой патриотов в свое время я осуществил в Бразилии...

Таким образом, великий советский писатель Шолохов, повествуя о событиях, происходивших у него на родине, сумел выразить чувства и мысли, близкие и понятные всему прогрессивному человечеству...

Слово одному из руководителей Коммунистической партии Аргентины — товарищу Родольфо ГИОЛЬДИ.

ВОПРОС. Впервые в Аргентине «Тихий Дон» был издан в 1942 году фирмой «Культура». Ростовский музей имеет экземпляр первой книги этого издания романа без указания имени его переводчика. Не могли бы вы приоткрыть нам тайну этого имени?

Родольфо Гиольди. К сожалению, мы об этом ничего не знаем. Чей это перевод, неизвестно. Но тот факт, что переводчик в 1942 году не посмел поставить свое имя на книге Шолохова, говорит об опасности. В сороковые годы в Аргентине было засилье реакции прогерманской ориентации. В то время так же, как и теперь, у нас свирепствовала военная диктатура. Все советское — книги, газеты, фильмы — сейчас запрещено к распространению. В прежние годы у нас изредка издавались переводы советских произведений. Спрос на них был исключительно велик. «Тихий Дон» вторично был издан в Буэнос-Айресе, кажется, в 1959 году, а затем — после присуждения Шолохову Нобелевской премии.

ВОПРОС. В 1965 году мы отправили в Буэнос-Айрес директору Национальной библиотеки Аргентины русское иллюстрированное издание «Тихого Дона», «Поднятой целины», юбилейный (1965 года) фотоальбом «М. А. Шолохов» и книгу секретаря правления Союза писателей РСФСР Виталия Закруткина «Цвет лазоревый» (о Шолохове). Мы просили Национальную библиотеку Аргентины прислать нам современное издание книг Шолохова. Однако ответа мы не получили. Чем это можно объяснить?

Родольфо Гиольди. Во главе Национальной библиотеки Аргентины стоит Хорхе Луис Борхес — полуфашист и мракобес. Мы уверены, что Борхес не поставил этих книг на книжные полки в библиотеку. Не исключено, что он их бросил в огонь. Для ясности сообщу вам следующее. Осенью 1965 года, когда в мировую прессу просочились слухи, что в Нобелевском комитете среди других кандидатур в лауреаты рассматривается и Шолохов с его «Тихим Доном», Хорхе Луис Борхес спешно вылетел в Западную Германию. И там, в Бонне, совместно с реваншистами и антисоветчиками предпринимал меры в различных кругах для политического давления на Шведскую академию, чтобы Нобелевскую премию ни в коем случае не присуждали Шолохову.

В нашей газете «Нуэстра палабра» («Наше слово») в октябре 1965 года и в журнале «Культура» были напечатаны интересные статьи о Шолохове.

Мое мнение о «Тихом Доне»? Я не писатель и не критик, чтобы дать вам всесторонний ответ. На мой взгляд, «Тихий Дон» — это правда очевидца и участника этих событий, правда о русской революции, правда, нашедшая изумительное художественное воплощение. Вокруг имени Шолохова и его романа в буржуазном мире идет борьба. Книги Шолохова — это наши соратники на передовой линии классовой и идеологической борьбы...

Говорит Национальный председатель Компартии США товарищ Генри УИНСТОН:

— Я слежу за советской литературой. Я прочел все крупные произведения Шолохова: «Тихий Дон», «Поднятую целину», «Судьбу человека». На мой взгляд, это самые мощные произведения советской литературы. Художественное мастерство Шолохова, неповторимая оригинальность стиля, глубокое проникновение в душу человека и гуманность покорили меня как читателя. «Тихий Дон» в США — это одна из наиболее читаемых и любимых книг. Благодаря «Тихому Дону» новые поколения американцев — белых и черных — по-новому стали смотреть на СССР. Передовые пролетарии и прогрессивная интеллигенция горячо любят Шолохова. Это любимый писатель студенчества, которое активно борется против войны во Вьетнаме, за мир и дружбу с Советским Союзом. «Тихий Дон» образно и общедоступно поведал всему миру, что такое **настоящая пролетарская революция**, каких она потребовала усилий народа, сколько было пролито крови и как, наконец, впервые в мире была установлена самая демократическая власть — Советская власть — на одной шестой части земного шара. «Тихий Дон» — великое произведение нашей эпохи.

ВОПРОС. Известно ли вам и коммунистам США, что американский издатель Альфред Кнопф с 1934 года издает и продает в США «Тихий Дон» Шолохова в урезанном виде, без указания на титуле книги о сокращениях?

Генри Уинстон. Нет, мы об этом ничего не знаем. А что же сокращено нашим издателем в «Тихом Доне»?

ОТВЕТ. Тщательная сверка американского и русского изданий дает нам основание сказать, что в американском издании изъято свыше 100 страниц шолоховского текста. В основном изъяты главы, в которых Шолохов развенчивает заговор царского генерала Корнилова с целью задушить революционный Петроград. Изъяты также главы о сговоре царских генералов с английской, французской и германской, военными миссиями против Советов. Изъяты главы о самоубийстве генерала-атамана Каледина и казни отряда Подтелкова, изъято свыше 15 казачьих песен и много других важных эпизодов и страниц.

Генри Уинстон. Все это очень грустно слышать. Но такова уж «свобода» слова и печати в просвещенной Америке. Американский издатель печатает «Тихий Дон» не только для собственной денежной выгоды, но он все делает в угоду черной реакции. Только этим можно объяснить столь позорный факт сокращений в романе Шолохова — лауреата Ленинской и Нобелевской премий. Должен заметить вам, что все же и сокращенный текст «Тихого Дона», а также «Поднятая целина» и «Судьба человека» оказали огромное влияние на развитие и интернациональное воспитание коммунистов США.

Что же, ваше сообщение об изъятиях в «Тихом Доне» представляет для нас интерес. Вы пришлите нам в редакцию коммунистической газеты «Дейли Уорлд» свою статью с указанием и анализом всех этих изъятий. Мы обязательно ее напечатаем. Наши читатели должны знать, как в Америке издатели расправились с шолоховским романом.

Шолохов — большой друг миллионов американских читателей. При встрече, пожалуйста, передайте ему мой братский сердечный привет.

По Ленинградскому шоссе...

«ГЛАВНЫЙ ИТОГ ЭТИХ ЛЕТ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ПОЛИТИКА НАШЕЙ ПАРТИИ, ВЫРАБОТАННАЯ XXIII СЪЕЗДОМ И ПЛЕНУМАМИ ЦК КПСС, ОБЕСПЕЧИЛА СЕРЬЕЗНЫЕ УСПЕХИ В УКРЕПЛЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА, В УПРОЧЕНИИ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИДЕЙНОГО ЕДИНСТВА ВСЕГО НАШЕГО ОБЩЕСТВА».

ЧЕТЫРЕ ГОДА

Эти слова — из Обращения Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, советской интеллигенции, воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота, ко всем гражданам великой Страны Советов. Отрезок времени, о котором говорится в Обращении,— это четыре года, прошедшие со времени предыдущих выборов в Верховный Совет СССР.

В Обращении сказано: «Полностью выполняются планы подъема жизненного уровня трудящихся, предусмотренные пятилеткой и провозглашенные в Обращении ЦК КПСС на выборах 1966 года». За четыре года пятилетки объем промышленной продукции вырос почти на 39 процентов, около 60 миллиардов рублей составили капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство. Со времени прошлых выборов 44 миллиона человек переселились в новые квартиры или улучшили свои жилищные условия.

Прошло всего четыре года. И вот мы на пороге новых выборов. До них осталось меньше месяца. По всей стране сейчас проходят встречи избирателей с кандидатами в депутаты. Эти встречи не носят характер знакомства: избиратели хорошо знают людей, выдвинутых ими в высший орган государственной власти, это скорее деловые обсуждения тех проблем, которые предстоит решать в ближайшие годы. Доброй традицией стали наказы избирателей своим кандидатам. И как обычно, в дни предвыборной кампании, оглядываясь на пройденные годы, подводятся итоги, как эти наказы выполняются.

Возьмем, например, один район. Какой? Ну, хотя бы, Ленинградский города Москвы. Объехали город по кольцевой дороге и вначале посмотрели на район глазами людей, въезжающих в столицу со стороны Ленинграда.

Через канал имени Москвы перекинулся новый широкий мост, по нему в шесть рядов мчатся автомобили. Нас встретили башни многоэтажных домов, нарядные мачты уличных светильников, возвышающийся над морем зелени шпиль Северного речного вокзала.

Ленинградский район — район новостроек. Девяносто семь процентов его жилья — новые, благоустроенные дома. Мы побывали у председателя исполкома Ленинградского райсовета В. Ф. Щербакова и поинтересовались, как выполняются наказы избирателей, поступившие в ходе подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР 1966 года.

— Наказов было 203,— рассказал Владимир Федорович Щербаков.— Десять из них оказались нецелесообразными или практически невыполнимыми, об этом сообщили избирателям. 193 наказа приняты. Подавляющее большинство из них — 162 — уже выполнено, остальные пожелания избирателей выполняются. Некоторые наказы совпали с общегородскими планами, например, реконструкция Волоколамского шоссе — очень напряженной транспортной магистрали. По наказам избирателей были снесены многие ветхие здания, и люди переселились в новые, благоустроенные дома, возникли целые микрорайоны. Поэтому сейчас у нас стало на десять избирательных участков больше.

— По сравнению с 1966 годом?— спросили мы.

— Нет, по сравнению с прошлым годом, со времени последних выборов в местные Советы. Наказы избирателей касались и благоустройства — район новый, и многое надо было сделать. Всего не перечислишь — выполнено 107 наказов избирателей, касающихся этих вопросов.

— Назовите, пожалуйста, некоторые из них.

— На бывшем пустыре поймы реки Таракановки вырос межрайонный детский спортивный городок. Расширены территории детских садов и школ, опять-таки за счет сноса ветхих домов. Построены две новые поликлиники, два торговых центра, продовольственные и хозяйственные магазины, и в их числе «Ленинград» — один из лучших гастрономов столицы. Три телефонных станции уже вступили в строй, а на Флотской улице сдано под монтаж еще одно здание АТС на 20 тысяч номеров.

— Обычно в районах новостроек остро стоит транспортная проблема...

— Да, предложений о работе транспорта высказывалось немало. Теперь наш район «приблизился» к центру. От станции метро «Речной вокзал» к новым кварталам бегут автобусы и троллейбусы. Только по наказам избирателей за последнее время прибавилось в районе пять автобусных и два троллейбусных маршрута.

Встречаются избиратели с кандидатами в депутаты, даются новые наказы, и люди знают: они будут выполнены. Полную и единодушную поддержку избирателей находит Обращение Центрального Комитета КПСС.

«Центральный Комитет КПСС призывает рабочих, крестьян, советскую интеллигенцию, всех работников промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, государственных учреждений и общественных организаций, воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота, коммунистов, комсомольцев, членов профсоюзов, женщин, юношей и девушек, ветеранов труда и войны — всех избирателей в день выборов в Верховный Совет СССР 14 июня отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных».

Ю. МИХАЙЛОВ.

Фото автора.

СЛОВО ЧИТАТЕЛЕЙ О ПОЭМЕ...

Письма из Москвы и Ленинграда, Волгограда и Алма-Аты, из Кабардино-Балкарии и Новой Каховки, Тульской и Белгородской областей... Много писем. И все они с душевной искренностью и сердечным сопричастием откликаются на произведение, опубликованное в № 14 «Огонька» за нынешний год,— публицистическую поэму «Исповедь» или прямо обращены к ее автору — Исаю Тобольскому.

«Я русская, Мария, мысли мои с Вами. Читая «Исповедь»... я не могла освободиться от воспоминаний о войне... Вашу «Исповедь», видно, никогда не забуду, как нельзя забыть войну...» — пишет М. Ф. Дюкова из Днепропетровска.

Однако автор письма понимает, что И. Тобольский затрагивает в своей вещи не только тему прошлой войны, что поэма корнями связана с современностью, что в ней клеймятся и нынешние фашиствующие молодчики, кованым сапогом попирающие захваченные ими земли. М. Дюкова справедливо отмечает, что «Исповедь» «...должна заставить Натана и ему подобных задуматься над тем, что, издеваясь над арабским народом, они повторяют зверства фашистов. И ждет их одна плата. Народы не простят им ничего!»

С этим письмом перекликается взволнованный отклик москвички Бухаевой, которая считает, что «поэма... заставит глубоко задуматься и определить свой путь, свое отношение к миру и войне, к справедливости и насилию...».

Пожалуй, в этих искренних письмах довольно отчетливо отмечены публицистическая направленность, гражданственное звучание поэмы «Исповедь». Она не оставляет читателя равнодушным. Актуальность ее неоспорима. Наверное, имея в виду все эти добрые качества поэмы, П. И. Ботвинцев из г. Прохладного, Кабардино-Балкарской АССР, темпераментно восклицает: «Сильная вещь! Правдивая!» По мнению автора письма, подобную поэму мог создать только настоящий патриот, проникнувшись духом интернационализма. П. Ботвинцев подчеркивает, что в «Исповеди» в художественной форме отразились черты нашей «миролюбивой политики».

Понятно, что во многих откликах точно уловлено и эмоциональное воздействие поэмы, подмечено, что весь ее образный строй и патетический тон адресованы к сердцам и разуму читателей.

«Очень трудно удержаться от слез, и гнев закипает в груди при чтении строк поэмы, рисующих сцены расстрела беззащитных женщин и детей...» — это признание звучит лейтмотивом в письме алматинки Веры Ивановны Овсянкиной.

Впечатляющие художественные детали поэмы тронули сердце и Н. А. Барангуловой, которая не смогла удержаться, чтобы не привести в своем отклике поразившие ее строки из «Исповеди», рисующие трагедию безвинно расстрелянных матери и ребенка:

«Рук не разжав,
Чтоб не выпал ребенок,
Замертво падает
Мать на песок...»

Отправительница письма утверждает, что каждая из подобных строк «врезается в душу, жжет...».

Многие и многие мысли и чувства будит у читателей «Исповедь» И. Тобольского.

Читатель, первый, самый строгий и благожелательный критик поэта, и в данном случае сумел по достоинству оценить эмоциональную выразительность и прицельную идейную направленность поэмы И. Тобольского, публицистическое острие которой обращено против израильских захватчиков, ворвавшихся на чужие земли, грабящих ни в чем не повинное арабское население и глумящихся над ним. Бесчинство агрессоров автор сопоставляет с разгулом фашистов прошлой войны на оккупированных ими территориях.

Да, поэма И. Тобольского направлена против фашиствующего и воинствующего сионизма в самых гнуснейших его проявлениях. Но в ней набатно звучит протест против любой агрессии — будь то в Иордании или во Вьетнаме и Камбодже. И этот протест тем более актуален, что наглости захватчиков, если их не остановит рука миролюбивых народов, нет предела: одни из них топчут арабские земли, другие рвутся на Индокитайский полуостров.

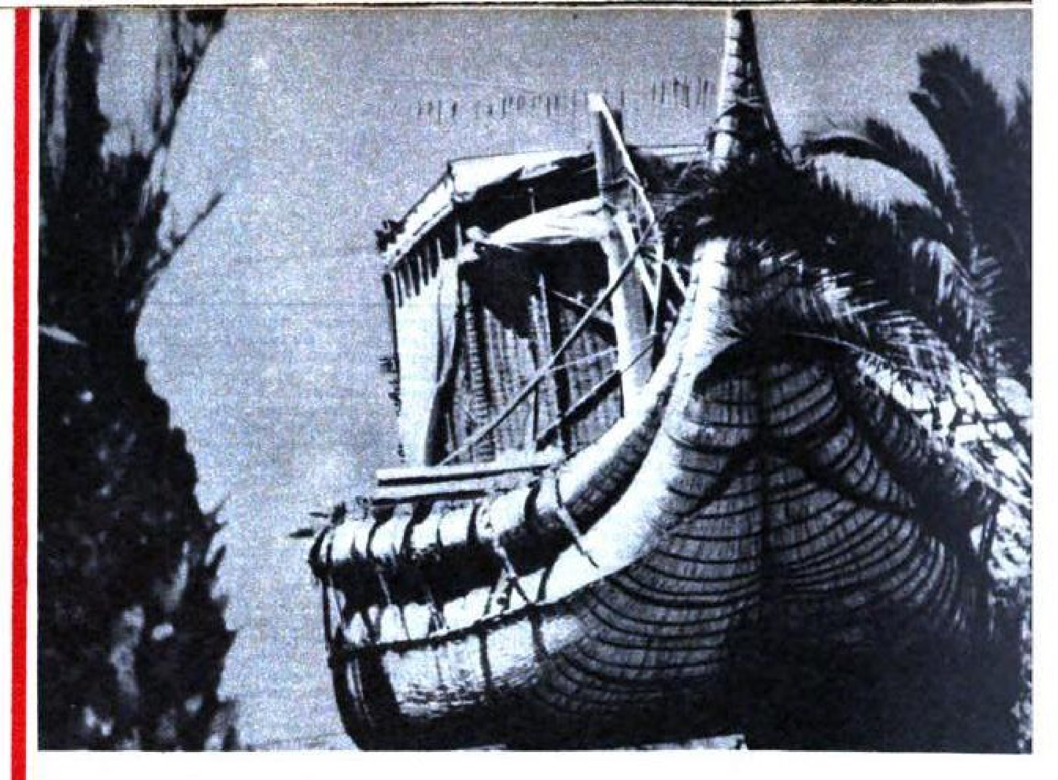
Понимая, что в поэме в той или иной мере живо отразились «эпоха войны, раздумья над современностью», житель Белгородской области В. А. Яковлев видит именно в этом правдивом отражении действительности ее силу и значимость.

А вот В. И. Иванов, близко к сердцу принимая чувства и мысли лирического героя поэмы, говорит: «Все то, что пережито им и выражено в «Исповеди», частично пережито и мною». Именно герой поэмы заставил автора письма вспомнить своего фронтового товарища:

«Был у меня славный друг — Алеша Бухман из Одессы. 14 тяжелых ранений он имел уже к лету 1943 года. И был бодр и весел, верил, что доживет до победы и вернется в свой родной город...»

Именно о таких людях, настоящих патриотах, как считает В. И. Иванов, сказаны автором поэмы слова: «И суть моя от них неотделима. Не заслоняюсь ширмой псевдонима, не отрекаюсь от своих кровей!»

Есть все основания думать, что в приведенных выше и многих других читательских письмах тонко подмечены и отражены все наиболее существенные и добротные публицистические и художественные качества поэмы Исая Тобольского «Исповедь». Широкий отклик читателей «Огонька» на это произведение свидетельствует о его несомненных достоинствах, о его гражданственном и актуальном звучании.

Судно «Ра-2» перед отплытием.

Тур Хейердал.

Юрий Сенкевич.

Владимир КАТИН
Фото автора.

КОМАНДА РОМАНТИКОВ

РЕПОРТАЖ ИЗ МАРОККО ОБ ОТПЛЫТИИ СУДНА «РА-2»

Насквозь продутый океанскими ветрами порт Сафи называют сардиновой столицей Марокко. Второй раз от причалов порта уходит в просторы Атлантики не привычная для здешних старожилов рыбацкая шхуна, а папирусный корабль с легендарным интернациональным экипажем — «Ра-2».

Две недели я прожил в Сафи вместе с восьмеркой отважных мореплавателей, близко узнал их и подружился. О каждом из них в отдельности можно написать увлекательную повесть, ибо это люди с интересными биографиями, их жизнь связана с риском, наполнена приключениями, они совершили немало добрых, полезных дел. Каждый из членов экспедиции глубоко индивидуален — по характеру, убеждениям, профессии. Однако все вместе как команда они являют собой прекрасный конкретный пример того, что люди разных стран и национальностей могут отлично ужиться и работать даже на таком крохотном жизненном про-

странстве в двенадцать квадратных метров, каким была для них каюта «Ра-1»...

Как известно, в прошлом году норвежский ученый и знаменитый путешественник, герой «Кон-Тики» Тур Хейердал предпринял попытку пересечь Атлантический океан на борту папирусного корабля, построенного в ОАР специалистами из Чада. Цель экспедиции состояла в том, чтобы проверить на практике, возможно ли было переселение древних народов из Африки в Америку задолго до Колумба. На чем же плавали древние египтяне и финикийцы? Выяснили, что плавали они исключительно на папирусных лодках. Папирус, разновидность камыша, рос тогда в изобилии по берегам Нила, из сухих стеблей делали не только свитки, заменявшие древним бумагу, но и суда. Вернее, эти суда плелись, как корзины, с широким и плотным дном. Благодаря легкости папируса суда хорошо удерживались на воде. Побывав недавно в Республике Чад, я видел подобные папирусные лодки на озере, давшем имя стране. Оказывается, чадские рыбаки, как и десятки веков назад, плетут такие лодки и ходят на них под парусом.

Итак, в мае прошлого года первый корабль Хейердала, названный именем древнеегипетского бога Солнца — «Ра», был доставлен с берегов Нила в Марокко и спущен на воду. Отплыв из Сафи, судно почти два месяца проплавало в океане, проделав 5 200 километров. Однако берегов американского континента «Ра» все-таки не достиг: сильные волны нанесли серьезное повреждение судну, и, спасая экипаж, его пришлось покинуть в районе Малых Антильских островов, возле острова Барбад. Прошло около года, и вдруг мировая печать заговорила о новой экспедиции Хейердала, который снова отдал команду: «Свистать всех в Сафи!» И вот я, как и в прошлом году, брожу с Туром Хейердалом по крутым улицам этого южного марокканского порта и расспрашиваю ученого о предстоящем путешествии.

— Бесспорен для всех факт, что наша экспедиция «Ра-1» значительно обогатила целый ряд отраслей науки. В первую очередь это касается теории переселения древних цивилизаций. Нашей первой экспедицией мы сумели доказать, что стебли папируса — прекрасный материал для судна и на таких лодках можно плавать в просторах океана. Все зависит от конструкции, от того, как построен корабль. На сей раз наше судно построено в городе Сафи пятью индейцами из Боливии, для чего использовано двенадцать тонн сухого папируса. В Боливии местные жители так же как и в Чаде, пользуются лодками, сплетенными из легких стеблей крупного камыша. По форме «Ра-2» сейчас очень похож на молодой месяц с круто загнутыми вверх носом и кормой. Это придаст судну большую устойчивость в шторм. Принципиально изменена система строительства: первое судно было соткано из множества пучков стеблей, тогда как новое — из двух монолитно и весьма надежно сплетенных гигантских поплавков. Я считаю, что прежде нами были допущены ошибки в самом строительстве лодки — при вязании узлов, установке мачты, в системе креплений.

Мы входим с Хейердалом в порт, и я вижу, как на его обветренном лице загораются ярко-голубые, васильковые глаза. Он увидел свое детище, пришвартованное к причалу.

— Весь экипаж согласился участвовать в новой экспедиции,— снова заговорил Хейердал.— Одному лишь африканцу Джибрине не повезло: неотложные семейные обстоятельства вынудили его вернуться на родину. Вместо него мы решили принять в свой коллектив марокканца Мадани. Кроме того, прибавился и восьмой член — японец Кей Охара. Дело в том, что меня часто спрашивали, почему на борту нет представителя Азии. Ну вот теперь он появился. Охара — опытный кинооператор, ему 39 лет, и он создал уже свыше двухсот различных фильмов. Таким образом, во всех отношениях экспедиция «Ра-2» является органическим продолжением первой: закрепить достигнутые результаты, еще раз перепроверить наблюдения, исследования, все то, что уже есть в нашем активе. И главное — мы еще раз продемонстрируем всему миру, что людей разных континентов и убеждений может сплотить, подружить и сблизить мирный труд, общая благородная цель.

Много раз далеко за полночь затягивались наши беседы с членом экипажа «Ра» Юрием Сенкевичем — советским врачом и журналистом, объездившим немало стран, год работавшим в Антарктиде.

— Ты спрашиваешь, есть ли риск в нашей экспедиции? — задумчиво говорит Сенкевич.— Конечно, есть. Ведь даже когда переходишь оживленный перекресток, и то есть риск, а в открытом океане, бывает, бушуют волны ростом с десятиэтажный дом... И риска неизмеримо больше. На мне лежит ответственность не только за здоровье экипажа, за обеспечение качественными продуктами и за сохранность 1 100 литров пресной воды, но я должен также вести психологические наблюдения за поведением человека в сложных условиях столь необычного плавания. Обо всем увиденном и пережитом я напишу в книге, которая выйдет в Москве в издательстве АПН.

Юрий Сенкевич рассказывает, что, как и в предыдущем путешествии, на борту будет общая любимица команды озорная обезьянка Сафи. Решено прихватить с собой клетку с двумя дюжинами кур — эта живность позволит разнообразить стол, так как никто из экипажа не проявил себя удачливым рыбаком.

С египтянином Джорджем Сорналом мы отправились однажды на моей машине по делам в Касабланку. В дороге Джордж вспоминал, как несколько лет назад по совету врачей он начал серьезно заниматься спортом и вскоре в совершенстве овладел профессией морского аквалангиста, стал шестикратным чемпионом ОАР по дзюдо, а затем чемпионом Африки. Биохимик по образованию, Сорнал испробовал свои способности на многих поприщах, и всегда этот разносторонне талантливый двадцатидевятилетний атлет достигал отличных результатов. Например, он говорит свободно на пяти языках и на трех немецких диалектах.

Колоритная фигура в команде итальянец Карло Маури — социалист по убеждениям, профессиональный альпинист, входящий в пятерку лучших альпинистов мира, кинооператор, фотограф, журналист. Он смело штурмовал неприступные горы, жил во льдах, ездил по всему свету и всегда писал репортажи о мужественных людях.

Мексиканец Сантьяго Хеновес — философ и профессор антропологии. Но он известен также как писатель. В журнале «Иностранная литература» скоро выйдут главы его романа антивоенного содержания.

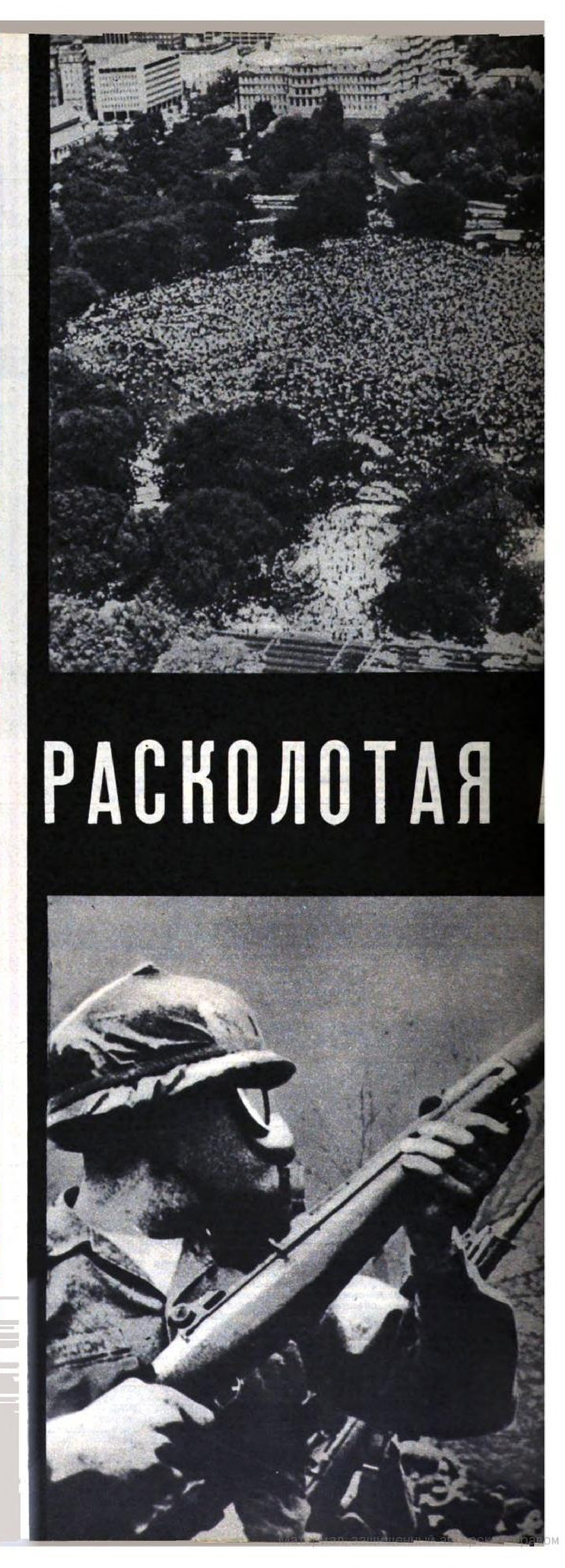
Единственный профессиональный моряк среди членов экипажа — американец Норман Бейкер, он отвечает за радиосвязь.

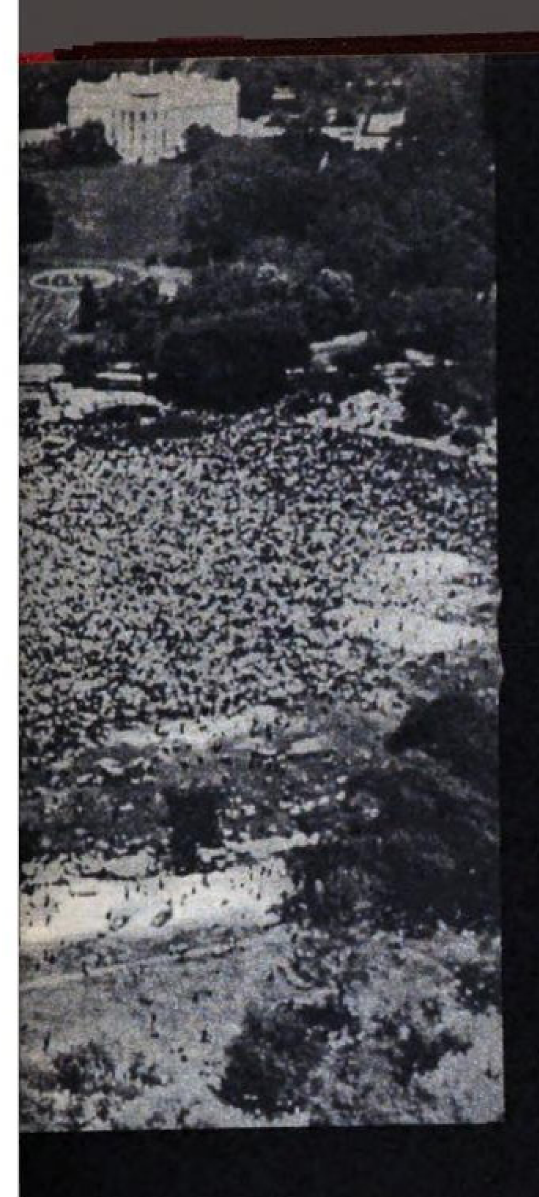
Перед отплытием я обнимаю всех восьмерых отважных людей: «Счастливого плавания!» На прощание прошу Тура Хейердала сказать несколько слов читателям журнала «Огонек».

— В этом путешествии,— говорит Хейердал,— кроме научных задач, я снова ставлю перед собой цель — укрепление дружбы между народами. О Советском Союзе я сохранил прекрасные воспоминания. Я шлю горячий привет и мои самые наилучшие пожелания читателям замечательного журнала «Огонек», всем советским людям.

Папирусная лодка отчаливает и легко, словно игрушечный парусный кораблик, несется по волнам, уходит вдаль, скрывается за горизонтом.

г. Сафи.
(Специально для «Огонька»).

МЕРИКА

Новый позор Соединенных Штатов. Вооруженные силы этой страны вероломно вторглись на территорию нейтральной Камбоджи. Снова массовые истребления мирного населения, а в США — расстрелы участников мощных антивоенных демонстраций.

Насилие порождает насилие. Сначала Америка убивала вьетнамских детей. Теперь Америка расстреливает собственную молодежь, которая не хочет смириться с военным разбоем и насилием.

Миллионы американцев на экранах своих телевизоров видели то, что произошло в маленьком университетском городке американского штата Огайо. Они видели девушек и парней, собиравшихся на университетский митинг. Они наблюдали, как солдаты надевали противогазы и со штыками наперевес цепью шли на студентов. Они слышали те залпы, что отняли детей у четырех американских матерей.

Залпы, прозвучавшие в университетском городке Кент, разбили представление о «молчаливом большинстве», которое поддерживает политику Белого дома. И спустя несколько дней после кровавой расправы в Огайо Белый дом оказался в осаде.

Вот оно, негодующее людское море, что разлилось по поляне, примкнувшей к резиденции президента США. «Мир — сейчас! Мир — сейчас!» — скандировали тысячи участников этой грандиозной манифестации протеста против эскалации агрессии в Юго-Восточной Азии.

Молодые и старые, черные и белые, отцы и дети, «бунтовщики» и «молчаливые», они поставили к позорному столбу тех, кто одной рукой посылает десятки тысяч американских солдат жечь города Камбоджи, а другой подписывает приказ о направлении полиции и солдат национальной гвардии в университеты и колледжи страны на расправу с «бунтовщиками». А бунтуют ни много ни мало 450 университетов и колледжей Соединенных Штатов. Солдаты — против студентов. Слезоточивые газы и штыки — против безоружной юности.

И эта не имеющая примера в истории страны волна выступлений молодежи против политики правительства, смыв пропагандистский глянец с национального портрета Америки, явила миру подлинную глубину ее раскола.

Вот она, расколотая Америка.

Уже через неделю после начала агрессии в Камбодже 51 из 100 сенаторов критиковали решение Белого дома об интервенции. «Решение президента о вторжении в Камбоджу является национальной трагедией для Соединенных Штатов»,— заявил сенатор Уильям Фулбрайт, убежденный противник американской политики в Юго-Восточной Азии. В адрес сенатора уже пришло больше 127 тысяч писем и телеграмм, осуждающих агрессию.

Ведущие профсоюзы страны выступили с решительным осуждением военного разбоя США в Индокитае, заклеймив политику правительства.

Тысячи юристов из Нью-Йорка, представляющих многие крупные фирмы, выехали в Вашингтон, чтобы потребовать от администрации «немедленного вывода американских войск с Индокитайского полуострова».

Профессора Корнеллского университета решили отчислить от своей заработной платы сумму в фонд борьбы против агрессивной внешней политики правительства.

73 слушателя Академии торгового флота США в Кингспойнте направили главе академии в знак протеста против агрессии США письмо с отказом участвовать в военном параде.

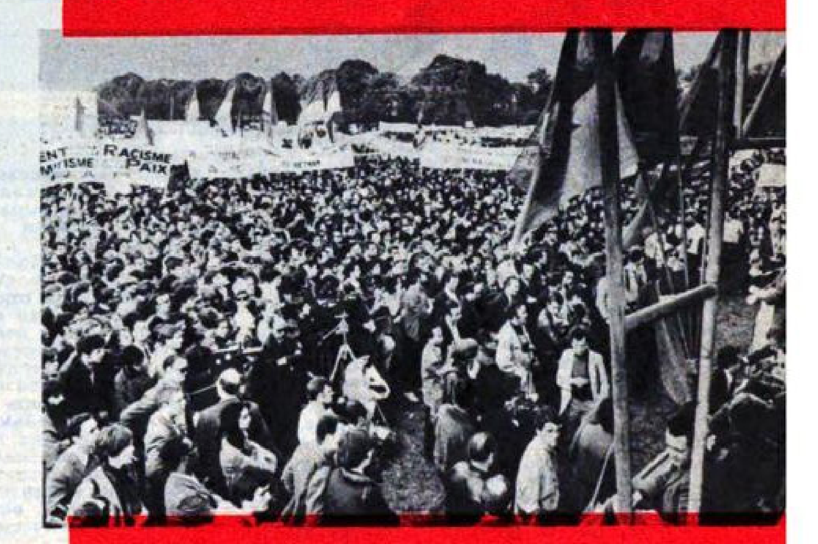
Насилие порождает насилие. Но насилие порождает протест. И движение протеста против агрессии США в Камбодже охватывает с каждым днем все более широкие слои американского общества.

МИР ПРОТЕСТУЕТ

Могучей манифестацией солидарности с народами Индокитайского полуострова ответил мир на вторжение войск США в Камбоджу.

Советский Союз и страны социалистического содружества, гневно осудив расширение американской агрессии в Индокитае, заявили о том, что они и впредь будут оказывать необходимую поддержку народам Вьетнама, Лаоса, Камбоджи.

Со всех концов земли приносит в эти дни телетайп свидетельства осуждения агрессоров прогрессивной общественностью мира.

ПАРИЖ. В Венсенском лесу состоялся грандиозный митинг, на котором от имени двухсот тысяч французов был заявлен протест против агрессии США в Камбодже и других странах Индокитая.

Фото АФП — ТАСС.

ЛОНДОН. «Честь убитым студентам и поддержка их борьбе! США — вон из Камбоджи, Лаоса, Вьетнама!» — написано на картоне в траурном крепе, который вместе с цветами принесли к памятнику Рузвельту английские студенты, участники демонстрации протеста против расправы со студентами США.

Фото ЮПИ.

ДЕЛИ. Во многих городах Индии проходят мощные демонстрации протеста против вмешательства США во внутренние дела камбоджийцев. На снимке — преподаватели вузов и школ протестуют против американской агрессии.

Фотохроника ТАСС.

ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО...

Галина СМЕТАНИНА

Фото Л. Шерстенникова.

Здесь все связано с именем Петра Ильича Чайковского. Имя Чайковского носит Консерватория. Оперой Чайковского «Евгений Онегин» начинается каждый учебный год... Скрипачи, певцы, пианисты, виолончелисты — словом, все студенты включают в свой репертуар концерты, романсы, сонаты Чайковского. Произведения композитора — в обязательной программе международных конкурсов имени Чайковского, которые проводятся в Москве раз в четыре года.

В нынешнем году конкурс состоится в четвертый раз.

Подготовка к нему совпадает со 130-летием со дня рождения Чайковского. Поэтому даже государственные экзамены сейчас сдают на месяц раньше установленного срока: все будут хотя бы присутствовать на конкурсе.

А пока — работа и работа. Помните, Чайковский говорил, что вдохновения нельзя ожидать, что одного его недостаточно и нужен прежде всего труд, труд и труд...

...В Консерваторию я пришла не на концерт, как обычно, а в простой будничный день, рано утром. Манили афиши у входа, звучали из окон настраиваемые инструменты, и слышались яркие аккорды. Группками беседовали у дверей юноши и девушки. Шла сессия. Шли госэкзамены. В фойе Малого зала висело расписание экзаменов по специальности, а у входа — объявления о студенческих концертах...

У дверей в Малый зал чистенькая, сухонькая старушка, из тех, что всю жизнь проработали в Консерватории, тихо стояла у дверей. Приближаясь к ней, взбегавшие по лестнице студенты начинали ступать на цыпочках и спрашивали ее шепотом: «Кто играет?» «Первая была Таня. Теперь — Наташа. А после нее — Катенька». Так говорят только о близких. О тех, кто растет на глазах, кого видишь ежедневно.

Выслушав старушку, студенты проходили в партер, держа скромные букетики, остальные толпились у артистической, подбадривая друг друга.

А наверх, на балкон, ни студентов, ни тем паче посторонних не пускали. Там — государственная комиссия, внимающая звукам. Когда фотокорреспондент спросил, не помешают ли съемки экзаменам, кто-то сказал: «Пожалуйста. Только не с первой вещи. А то они волнуются. Пусть разыграются сначала».

Я тоже волнуюсь. Хотя еще несколько дней назад почти никто из сдающих не был мне знаком.

Зал почти пустой. Играют с подъемом, воодушевленно. И жаль, что так мало публики. Только друзья, устроившиеся в последних рядах, могут наслаждаться этой великолепной музыкой...

Комиссия наверху безмолвствует. Ее слово впереди. А пока все слушают, упоенно кивая в такт.

Но тут вдруг «партер» — эти несколько человек! — взрывается аплодисментами. Не выдержали! Аплодируют Саше Тер-Саакову. А он — некрупный, плотный, с огромными, лучистыми глазами на одухотворенном лице — еще весь где-то в музыке Бетховена. Вслед за Бетховеном, почти без перерыва,— «Фантазия» Шопена и «Петрушка» Стравинского. И так празднично, озорно, весело звучит «Петрушка», что я опять жалею: «Хоть бы еще кому-нибудь посчастливилось сейчас это услышать...»

Но вот Саша вышел из артистической. Тут же, на лестнице, его обступают друзья, обнимают.

— Ну как?— это он.

В ответ глаза у всех сияют.

— «Петрушка» — сейчас еще лучше, чем в Берлине! А помнишь, как немецкие студенты тебе овацию устроили! Как упрашивали: «Приезжайте учить нас»,— говорит Валерий Горюнов.

Валерий — секретарь комсомольской организации Консерватории, выпускник дирижерско-хорового факультета. Его госэкзамен — через день... Да тут у всех на носу собственные экзамены, каждая секунда на счету. А все же они здесь. Товарища надо поддерживать...

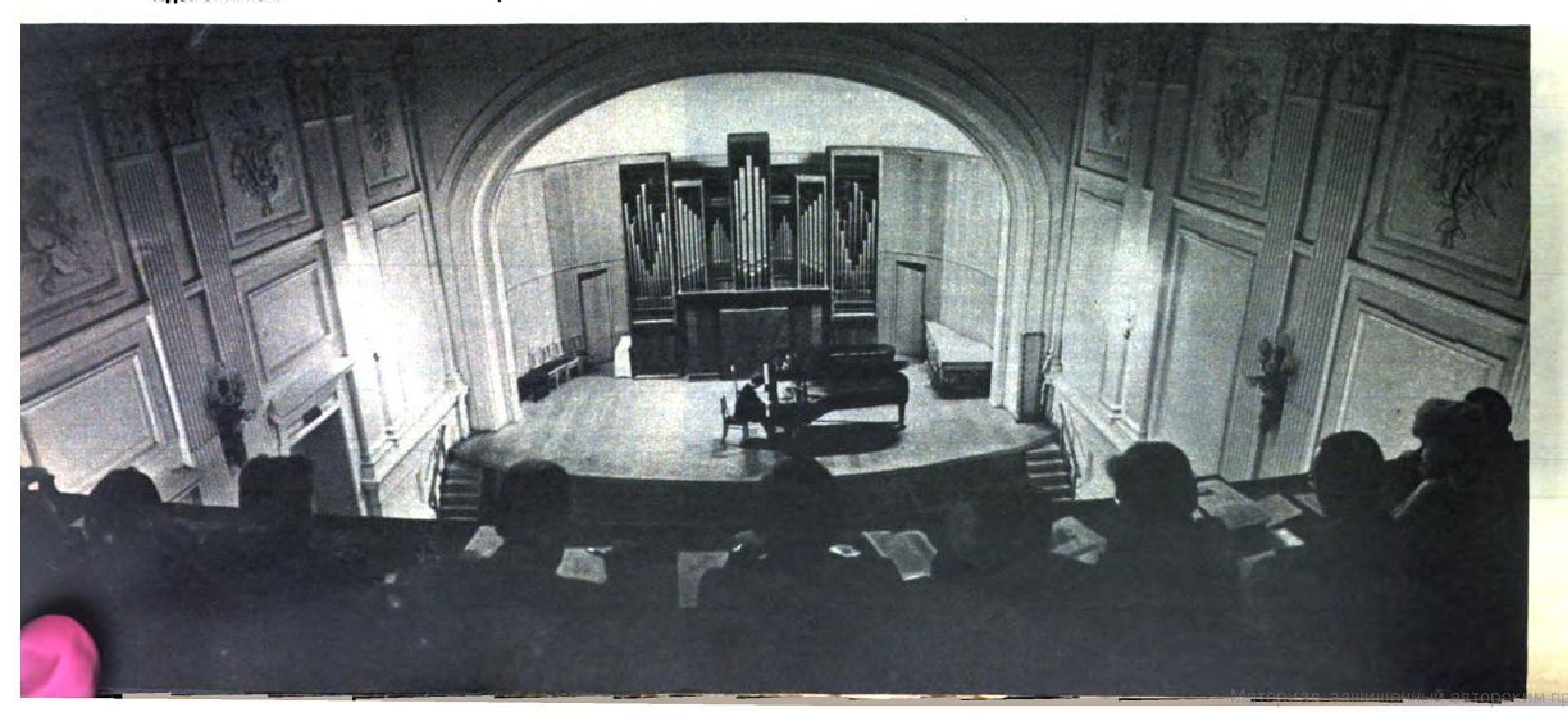
— Я фотографировал тебя, но щелкал только в самых громких местах,— смеется какой-то студент. И все смеются вместе с ним, радостно, счастливо. Еще бы, все муки позади у Саши Тер-Саакова.

Мы сидим с Сашей в комитете, крохотной, без окон и дверей, комнатушке, и он, сбросивший с плеч экзамены, вдруг грустно говорит:

— Не представляю, как буду жить без Консерватории... Сколько задумал комитет разных дел в этом году! А продолжить я, наверное, не смогу... Понимаете, у меня с Консерваторией связаны не только занятия. Мне грустно расставаться вообще...

В этом году мы начали очень интересную шефскую работу в Казахстане,— продолжает Саша.— В зимние каникулы организовали из студентов и аспирантов Консерватории бригаду. Все оказались и великолепными специалистами и хорошими людьми! И поехали в самые отдаленные совхозы республики. Конечно, очень волновались: как-то примут нас, как отнесутся к классическому репертуару... Но опасения не оправдались: слушали нас великолепно. Перед концертом кто-нибудь из теоретиков читал вступительную лекцию. А потом

Идет экзамен.

без всяких скидок на аудиторию мы играли весьма серьезные вещи. И потом играли еще и еще — на «бис», играли каждый день, далеко за полночь...

В одном совхозе на концерт пришли две девушки. Рассказали, что слушают музыку и по радио и на пластинках, но первый раз в жизни видят живое исполнение «настоящих» артистов. Нас поразили их взволнованные лица. И для всех нас самым дорогим были слезы, вызванные музыкой...

Там мы сами еще больше утвердились в мысли, что на местах совершенно необходима наша работа — на самом высоком уровне!

В этом убеждались мы в каждом населенном пункте и в самом Петропавловске. За время каникул дали 28 концертов. И не хотелось их кончать: так задушевно нас встречали! Получалось иногда по два-три концерта в день. Мы валились с ног от напряжения, от усталости, от длинных перегонов на машинах в метель и мороз; случалось, из-за погоды опаздывали. Но энтузиазм не падал: так трепетно ждали нас, так чувствовали музыку. Ребята наши «выкладывались», по-моему, ничуть не меньше, чем сейчас, во время строгих экзаменов, когда в зале сидят взыскательнейшие ценители...

Когда мы возвратились в Москву, решили основать в Казахстане заочный музыкальный университет для тружеников села. Разработали план музыкально-теоретических лекций. С осени надеемся открыть заочный университет культуры. Наши студенты-теоретики будут раз в месяц выезжать с лекциями на места — в совхозы, в воинские части. Сопровождать лекции придется записями, но, кроме того, будут выезжать — для «живой» музыки — и наши агитбригады, которые мы создаем.

Консерватория возьмет на себя всю эту работу пока в одной Петропавловской области. Но Казахстан ведь очень большой, и, думается, наше начинание заслуживает внимания, и другие консерватории последуют нашему примеру.

На днях к нам приезжала Лариса Перехрест, секретарь Петропавловского обкома комсомола, и мы с ней утвердили план.

Вообще за этот год мы установили массу контактов, которые позволили всем студентам вырасти и профессионально и нравственно. И, если хотите, получить общественную закалку.

У наших дел огромная отдача. Мы очень много получаем взамен. Особенно на шефской работе. Даже в комитете комсомола у нас есть теперь шефский сектор. Мы связаны с вузами, с МЭИ, МАИ. Ведем постоянные лектории в Дубне, на многих заводах, в совхозах, школах. В иных местах уже проведены циклы музыкальных бесед и концертов. Это способствует профессиональному мастерству каждого студента и развивает вкус публики, понимание серьезной классической и современной музыки. И что же может быть радостнее человеческого общения, бесед после концертов — порой на самые неожиданные темы — не только в области музыки и искусства!.. Как часто мы непосредственно на предприятиях знакомимся с людьми, с их жизнью, их работой! И обоюдная заинтересованность так велика, что мы всегда становимся друзьями.

— А сколько лет вы, Саша, в комитете? — спрашиваю я.

— Год.

— Так мало?!

— Этого я вовсе не заметил,— смеется Валерий Горюнов.— Саша — натура такая увлекающаяся, и у него столько интересов, что я боялся: вдруг он за все сразу будет хвататься да все развалит. А он оказался таким собранным, таким темпераментным и неравнодушным, так всех сумел воодушевить!.. И что бы он ни начинал, всюду успех. Что ни происходит в Консерватории, он первый. Ездил в ГДР, ездил в Казахстан. Был старостой и комсоргом курса. Возглавлял факультетский спортотряд. Был командиром оперативного звена Консерватории. И я не замечал, чтобы общественная работа мешала ему учиться. Да вы и сами слышали, как он играет: Сашино исполнение никого не оставляет равнодушным.

О том, что единственную в Консерватории стипендию имени Чайковского получает Таня Баранова, выпускница теоретико-композиторского факультета, я узнала сразу же. Но вот как ей было выкроить за день до госэкзамена хоть несколько минут для знакомства со мною — совсем непонятно! И все-таки я ее отыскала поздно вечером, перед закрытием нотной библиотеки. Хрупкая, смешливая и серьезная одновременно, высокая и стройная, Таня говорит обо всем основательно. Даже какая-то жилка педагогическая в ней вроде чувствуется.

У Тани две специальности. Она — первый теоретик — кончает органный факультет. Чего стоило добиться, чтобы ей, теоретику, разрешили защищать диплом по органному классу! И сдавала она почти двойной консерваторский курс...

— Орган незабываем. Кто хоть раз прикасался к нему, кто слышал, как звучат его регистры, уже не может отказаться от него. Орган — это колоссальная школа,— считает Таня...

Таня — вся в музыке, в ее проблемах. И дипломная ее работа сугубо теоретическая, внутримузыкальная. Называется она так: «О свойствах диатоники в музыке 20-го века».

— Конечно,— заключает нашу беседу Таня,— она тоже связана для меня с именем Чайковского, с его жизнью...

Александр Тер-Сааков.

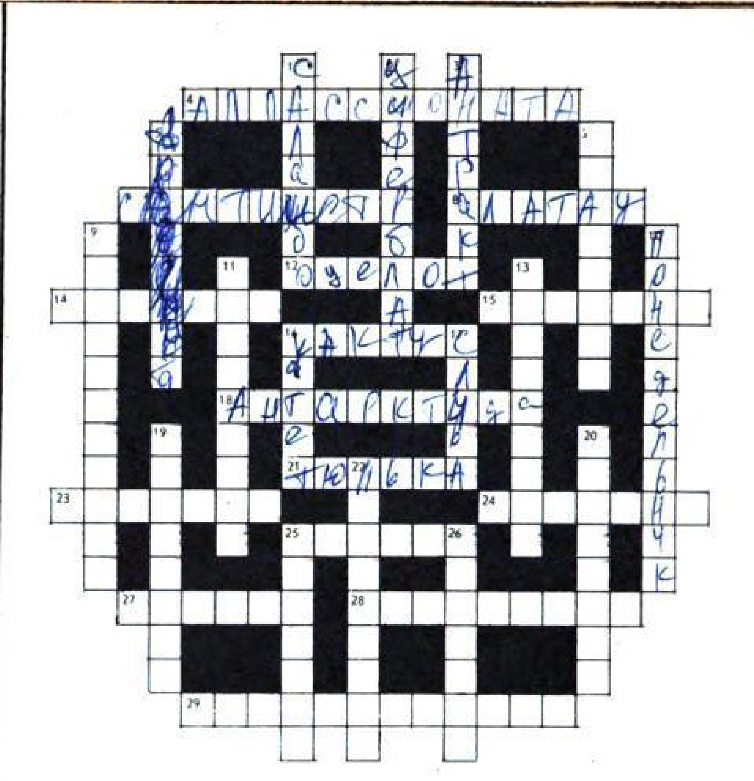

Татьяна Баранова.

Виктор Третьяков.

КРОССВОРД

По горизонтали: 4. Соната Бетховена. 7. Единица измерения длины. 8. Название ряда хребтов в Средней Азии и Сибири. 12. Хищное млекопитающее семейства кошачьих. 14. Рассказ А. П. Чехова. 15. Река в Австралии. 16. Южное растение, покрытое колючками. 18. Материк. 21. Рыба семейства сельдевых. 23. Длинная узкая выемка для прокладки кабеля. 24. Озеро в Новгородской области. 25. Одна из вершин Большого Кавказа. 27. Плитка из спрессованного материала. 28. Выключатель в электросети. 29. Наука о словарном составе языка.

По вертикали: 1. Роман Флобера. 2. Деталь часов. 3. Перерыв между отделениями концерта. 5. Отрывок текста. 6. Государство в Южной Америке. 9. Драгоценный камень. 10. День недели. 11. Туркменский писатель. 13. Песня венецианских лодочников. 16. Сторона прямоугольного треугольника. 17. Плодовое дерево. 19. Бальный танец. 20. Памятная книга, дневник. 22. Птица семейства синиц. 25. Город в Грузии. 26. Химический элемент.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 5. Свирель. 7. Сопот. 8. «Юдифь». 9. Прожектор. 10. Цадаса. 13. Почта. 15. Пассаж. 18. Кабачок. 19. Таганай. 20. «Ревизор». 22. Артерия. 23. Портал. 25. Вобла. 26. Штраус. 30. Череповец. 31. Титул. 32. Седов. 33. Квинтет.

По вертикали: 1. Устюрт. 2. Кременчуг. 3. Вьюрок. 4. Тоника. 6. Сфинкс. 11. Диаметр. 12. Станица. 13. Пукирев. 14. Антраша. 16. Анапест. 17. Статика. 21. «Любопытный». 24. Тугрик. 27. «Разлом». 28. Сеялка. 29. Верста.

На первой и последней страницах обложки:

Куба. Штрихи к портрету страны... Мигри Далию наш фотокорреспондент встретил в маленьком городке Майери Арриба — она продавец магазина из горного села. Эмилио де Рисанс по профессии шофер — в жаркую пору сафры он стал мачетеро. Неповторимые силуэты Гаваны. Веселые ребятишки, маленькие жители одного из древнейших городов Кубы — Тринидада. Гаучо из Нуэвитаса. Пришли советские корабли. Изделия народных умельцев... Несколько мгновений кипучей жизни острова Свободы.

Фото Дм. Бальтерманца.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 5/V-70 г. А 00074. Подп. к печ. 19/V-70 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1114. Тираж 2 200 000 экз. Заказ № 1266.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ ДОЛЖНОСТЬ

СВАДЬБА! В ГАВАНЕ СВАДЬБА! К ПОДЪЕЗДУ РОСКОШНОГО ДВОРЦА ПОДКАТЫВАЮТ МАШИНЫ С ВЕНКАМИ ИЗ ЖИВЫХ ЦВЕТОВ. НАРОД У ПОДЪЕЗДА. НАРОД НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ. ШУМНО. ВЕСЕЛО. СМЕХ. ПОЦЕЛУИ. ОБЪЯТИЯ. ПОЗДРАВЛЕНИЯ. ПРАЗДНИК. А ИЗ ОТКРЫТЫХ ОКОН — ТОРЖЕСТВЕННАЯ МЕЛОДИЯ СВАДЕБНОГО МАРША МЕНДЕЛЬСОНА, КАК В МОСКВЕ ИЛИ В ДОНЕЦКЕ. СВАДЬБА! В ГАВАНЕ СВАДЬБА!

Фоторепортаж специального корреспондента «Огонька» Дм. Бальтерманца комментирует ПАТРИЯ ОЛАНО, директор Гаванского дворца бракосочетаний

Все убеждены, что меня назначили директором этого дворца за мой веселый нрав. Я думаю, что на Кубе нет большей оптимистки, чем я. Кроме всего прочего, должность обязывает. Каждый день — праздник. И не один праздник — от десяти до пятидесяти праздников в день.

В Гаване три таких дворца, как наш, и еще десяток салонов, где регистрируют рождение новых семей. Но наш дворец самый красивый. Раньше в этом здании было испанское казино — предприятие, производившее эмоциональную продукцию — радость, если сорвал крупный выигрыш, или горе, если проигрался. Наше предприятие дарит людям только счастье. И нет никаких у нас финансовых проблем.

До революции процедура бракосочетания стоила довольно дорого. Сейчас за свадьбу не надо платить. Мрачные остряки называют наше предприятие нерентабельным. Ерунда! Счастье нельзя измерить в песо, долларах или рублях. Но ведь счастливый человек — лучший работник. Разве я не права?

Начинается официальная процедура регистрации брака. У нас она только называется официальной, а выглядит чисто семейным торжеством. И адвокат, который проводит регистрацию, ведет себя, как старший член семьи. Слышите, как все смеются? Какой бы ни была серьезной эта процедура, но она все-таки радостная. Так зачем скрывать свои чувства? Кубинцы просто не умеют этого делать.

А теперь все внимательно слушают, потому что адвокат говорит вот что:

— Дорогие юные мои друзья! Я желаю, чтобы любовь ваша была громадной, как океан, и несокрушимой, как наша революция. И я не хотел бы, чтобы вы вновь пришли сюда: любовь у человека должна быть одна, как одна родина. Знайте, друзья мои, что ваше счастье зависит от счастья вашей родины, а счастье родины кое в чем зависит и от вашего счастья.

Теперь, конечно, вся власть переходит к фотографу. Наши фотографы — несносные и ужасно бесцеремонные люди. Они заставляют молодоженов без конца целоваться. Впрочем, молодоженам эта часть процедуры, по-моему, нравится больше всего.

Потом у нас, как и в России, бывает луна с медом. Непонятно? Значит, неправильный перевод. Ах, не луна с медом, а медовый месяц! Не все ли равно?.. Государство предоставляет молодоженам возможность совершить свадебное путешествие по Кубе, номера в гостиницах им предоставляются в первую очередь.

Как и всякий кубинец сегодня, я говорю: очень много работы. Как и всякий кубинец, я могу добавить: очень много радостной работы. А у меня еще и праздничной, счастливой работы. В нашем дворце в течение месяца бывает тысяча свадеб. Видите, какой напряженный график! Наверное, поэтому я сама до сих пор не замужем. Мне говорили, что по этому поводу есть русская пословица. Забыла, как она точно звучит. В ней говорится что-то про сапожника и сапоги. Видите, я и вас развеселила. Такой у меня характер. И такая должность.

«Не проходите мимо счастья!»

Семья принимает парад новобрачных.

Редакция журнала «Огонек» сердечно благодарит посольство Республики Куба в Москве, отдел печати Министерства иностранных дел Кубы, агентство Пренса Латина, журнал «Куба» и всех друзей на острове Свободы, которые оказали помощь в подготовке этого специального номера.

Пока—жених и невеста...

Свидетели.

Ох уж эти фотографы!

Теща на страже.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.